

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1915 г.

№ 6.

Воскресенье 8 Февраля.

„Право“ издается в Петроградѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, 1. В. Гессе, а, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Вопросы министра юстиціи прав. сенату о правѣ непріятельскихъ подданныхъ на судебную защиту. С. І. Добринъ. 2) Къ вопросу о значеніи признанія въ гражданскомъ процесѣ. Проф. Е. В. Васильковскій. 3) Свобода адвокатскаго слова въ Швейцаріи. А. Кругляновъ. 4) Дѣйствія правительства Именные Высочайшіе указы отъ 11 января о перерывѣ и срокѣ возобновленія занятій гос. думы и гос. совѣта; Выс. утв. положенія совѣта министровъ отъ 2 февраля о правахъ землевладѣнія и землепользованія подданныхъ нейтральныхъ государствъ и колонистовъ; собр. узак. и распор. правит.). 5) Судебные отчеты (засѣданіе гражд. касс. департ. 21 января). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія: Л. Гервагенъ. Имѣютъ ли международныя соглашенія свойство права? С. Криличевскій. 9) Новости юридической литературы. 10) Судебная и судебно-административная практика (соединен. прис. 1 и гражд. касс. департ. прав. сената). 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского и многогородн.—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1915 годъ.

Вопросы министра юстиціи прав. сенату о правѣ непріятельскихъ подданныхъ на судебную защиту.

Вопросъ о правовомъ положеніи въ Россіи подданныхъ воюющихъ съ ней державъ дошелъ, наконецъ, до правит. сената, — дошелъ не въ порядкѣ инстанцій, а по ордеру министра юстиціи, въ порядкѣ 259¹ ст. учр. суд. устан. Сначала вопросы (числомъ пять) 12 декабря были предложены министромъ юстиціи общему собранію однихъ кассационныхъ д-товъ, засѣданіе которыхъ и состоялось 19 января с. г. Что произошло въ этомъ засѣданіи, неизвѣстно, но въ результатѣ вопросы оказались переданными на общее обсужденіе 1-го и кассационныхъ д-товъ. Теперь, когда вопросы получили уже точную формулировку, въ которой они затѣмъ, несомнѣнно, и перейдутъ въ судебную практику, представляется сугубо интереснымъ на нихъ остановиться.

1. Первый вопросъ министра юстиціи гласитъ такъ): «имѣютъ ли право на судебную защиту въ Россіи австрійскіе, венгерскіе, германскіе и

турецкіе: 1) подданные: а) находящіеся за пределами Россіи и б) находящіеся въ Россіи; 2) акціонерныя общества: а) признанныя по международнымъ соглашениямъ, б) допущенныя къ операціямъ въ Россіи по Высочайше утвержденнымъ особымъ положеніямъ комитета или совѣта министровъ, и 3) зарегистрированныя въ Россіи и незарегистрированныя полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ¹⁾.

¹⁾ Не можемъ обойти молчаніемъ слѣдующее обстоятельство. Вопросъ министра юстиціи отчетливо противопоставляетъ австро-венгро-герmano-турецкихъ подданныхъ таковымъ же обществамъ и товариществамъ. Имѣются серьезныя основанія думать, что противоположеніе вполне сознательное и намѣренное. Убѣдительнѣйшій доводъ тотъ, что это самое противоположеніе проводится въ полномъ рядѣ нашихъ законодательныхъ актовъ. Такъ, приложение I къ примѣч. 2 къ ст. 830 зак. о сост. установивъ въ своихъ первыхъ пяти статьяхъ нѣкоторыя ограниченія для иностранныхъ подданныхъ, затѣмъ, въ ст. 6, распространяетъ эти ограниченія и на общества и товарищества, образованныя на основаніи иностранныхъ законовъ. Это же противоположеніе приводится и въ приложеніи II къ тому же примѣч. 2 къ ст. 830, и въ Высочайшемъ указѣ 15 ноября 1914 г. (указъ этотъ запрещаетъ платежъ и т. д. „какъ австрійскимъ,

Ad 1. Содержание ст. 82 осн. зак., ст.ст. 882 и сл. зак. о сост., ст. 224 уст. гр. суд. и многих, многих других общеизвестно. Безспорно при этом, что сила их основана исключительно на воле и власти русского законодателя и ни в какой зависимости от содержания и даже существования каких бы то ни было конвенций не стоит. Вопрос может заключаться только в том, относятся ли эти статьи, или, вообще, все наше внутреннее законодательство об иностранцах ко всем вообще иностранцам, или только к подданным держав, не находящихся с Россией в состоянии войны. Следующия соображения доказывают, что старое правило юридического толкования—*ubi lex non distinguit, et nos distinguere non debemus*—вполнѣ примѣнимо также и к нашим законам об иностранцах.

1. 22-го сентября 1914 года был издан, в порядкѣ 87 ст. осн. зак., Высочайшій указъ об установлении для непріятельскихъ подданныхъ цѣлаго ряда новыхъ ограниченій (сверхъ установленныхъ уже дѣйствующими законами для всѣхъ вообще иностранцевъ) в отношеніи пріобрѣтенія ими правъ на недвижимыя имущества, а также пользованія и завѣдыванія такими имуществами. Указъ изданъ «въ виду обстоятельство военнаго времени» и касается «подданныхъ тѣхъ государствъ, которыя состоятъ въ положеніи войны съ Россіею», т. е. не подданныхъ Австріи, Германіи и т. д., а подданныхъ всякаго государства, но лишь при томъ условіи и до тѣхъ поръ, пока оно состоитъ съ Россіею въ положеніи войны. Указъ 22 сентября

венгерскимъ, германскимъ и турецкимъ учрежденіямъ, обществамъ и товариществамъ, такъ и подданнымъ Австріи, Венгрии, Германіи и Турціи») и во многихъ другихъ актахъ. Значеніе противоположенія усугубляется и, какъ бы, осмысливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ наукѣ государственнаго и международнаго права существуетъ или, по крайней мѣрѣ, существовалъ раньше, большой споръ о томъ, можно ли говорить о подданствѣ юридического лица: въ этомъ спорѣ наше законодательство—и теперь министр юстиціи—какъ-будто рѣшительно становится на сторону тѣхъ, кто отрицаетъ примѣнимость понятія подданства къ юридическимъ лицамъ. Но тогда вотъ какой получается неожиданный результатъ. Указъ 28 іюля 1914 г. говоритъ исключительно о подданныхъ непріятельскихъ государствъ и ни словомъ не упоминаетъ об австро-венгерско-германско-турецкихъ учрежденіяхъ, обществахъ и товариществахъ. Соответствующая часть указа гласитъ: «Дѣйствіе всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ договорами или началами взаимности, прекратить». Тотъ, кто противопоставляетъ подданнымъ—обществамъ и товариществамъ, долженъ сдѣлать отсюда только одинъ выводъ, а именно, что дѣйствіе льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ непріятельскимъ учрежденіямъ, обществамъ и товариществамъ, должно быть сохранено. Мы вполнѣ понимаемъ и совершенную неизбежность этого вывода при сколько-нибудь требовательномъ юридическомъ толкованіи, и совершенную его непріемлемость. Можемъ только выразить пожеланіе, чтобы тѣ, отъ кого это зависитъ, по возможности рѣже ставили насъ въ такое положеніе.

есть, такимъ образомъ, законъ именно о непріятельскихъ подданныхъ, рассчитанный только на военное время и только въ это время и могущій имѣть примѣненіе. Въ этомъ существенное его отличие отъ новѣйшихъ указовъ 2-го февраля. И вотъ, съ точки зрѣнія того, кто утверждаетъ, что наши законы об иностранцахъ к непріятельскимъ подданнымъ вообще не относятся, указъ 22-го сентября представитъ собою совершенную бессмыслицу, ибо онъ воспрещаетъ непріятельскимъ подданнымъ то, на что они и безъ того права не имѣли. Болѣе того, воспрещая совершеніе на имя непріятельскихъ подданныхъ всякаго рода актовъ об установленіи и переходѣ права собственности, права залога и права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, стдѣльнаго отъ права собственности вообще, указъ 22 сентября считаетъ необходимымъ особо оговорить, что «правило сіе не распространяется на случаи найма домовъ или квартиръ для временнаго пользованія и личнаго жительства»—право такого найма остается у непріятельскихъ подданныхъ и послѣ 22 сентября. Если бы было вѣрно, что наши законы об иностранцахъ на непріятельскихъ подданныхъ вообще не распространяются, то выходило бы, что указъ 22-го сентября дѣлаетъ вѣчто прямо противоположное тому, что онъ намѣренъ сдѣлать: желая установить новое ограниченіе, создаетъ новое право. Конечно, если бы въ сводѣ существовало прямое постановленіе, что законы об иностранцахъ к непріятельскимъ подданнымъ не относятся, можно было бы не остановиться и предъ такими выводами. Но подобнаго постановленія въ сводѣ безспорно нѣтъ. Самое крайнее, что рѣшаются въ этомъ отношеніи утверждать, состоитъ въ томъ, что въ сводѣ нѣтъ «рѣшительно никакого намека по вопросу о томъ, какъ надо именно относиться къ подданнымъ воюющихъ государствъ»¹⁾. А при такихъ условіяхъ указъ 22 сентября является уже не намекомъ, а прямымъ и непререкаемымъ указаніемъ, что всѣ наши законы об иностранцахъ, поскольку въ нихъ не сказано иного, относятся одинаково ко всѣмъ вообще иностранцамъ, безъ всякаго различія того, къ дружественной или непріятельской державѣ они принадлежатъ.

2. Во время русско-турецкой войны 1877 г. «Государь Императоръ... Высочайше соизволилъ утвердить составленные въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ правила, которыми Россія, основываясь на... общепринятыхъ принципахъ международнаго права, намѣрена руководствоваться, по случаю войны съ Турціей... въ отношеніи непріятели и его подданныхъ»²⁾. Изъ приведенныхъ курсивомъ словъ съ ясностью усматривается, что утвержденныя правила содержатъ не какія

¹⁾ См. передовую статью въ „Новомъ Времени“ отъ 18 января 1915 г.

²⁾ Собр. узак. 1877 г. № 41 ст. 522.

либо новыя нормы, не существовавшія раньше, и которыя могут не существовать потомъ, въ отношеніи какой либо другой воюющей державы, а только поясняютъ, сводятъ воедино то, что уже существуетъ. Другими словами, правила являются не новымъ закономъ относительно подданныхъ Турціи, а своего рода аутентическимъ истолкованіемъ уже существующихъ по отношенію ко всѣмъ иностранцамъ законовъ. И вотъ статья 1 этихъ правилъ гласила: «подданнымъ Турціи разрѣшается продолжатъ во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ Имперіи подъ защитою дѣйствующихъ законовъ». Характерна и многозначительна эта ссылка на дѣйствующіе законы. Правила не распространяютъ вновь законы объ иностранцахъ на турокъ, не устанавливаютъ новаго принципа, въ силу котораго законы, раньше будто бы существовавшіе только для нейтральныхъ подданныхъ, теперь распространяются также и на непріятельскихъ, а оставляютъ турокъ подъ защитой уже дѣйствующихъ для нихъ законовъ. Можно быть разнаго мнѣнія о томъ, что отвѣтилъ-бы законодатель въ 1832 году, при изданіи свода, если бы его тогда спросили, для кого онъ предназначаетъ свои законы объ иностранцахъ—для всѣхъ ли вообще иностранцевъ, или только нейтральныхъ подданныхъ. Но ясно, что не только въ 1914 г., но уже въ 1877 году законодатель не могъ себѣ представить дѣло иначе, какъ въ томъ видѣ, что дѣйствующіе законы дѣйствуютъ именно для всѣхъ иностранцевъ, безъ различія ихъ подданства.

3. Имѣется немалое количество и другихъ «намековъ», обнаруживающихъ, что наши законы объ иностранцахъ относятся именно ко всѣмъ иностранцамъ безъ различія подданства. По ст. 57 разд. I и ст. 25 разд. II уст. кред., безсрочный непрерывный доходъ по государственнымъ долгамъ и непрерывно-доходнымъ билетамъ производится и въ мирное, и въ военное время, безъ всякаго различія, къ дружественной ли или непріязненной державѣ принадлежатъ вкладчикъ или вкладлецъ билета. Правило это было бы невысказано въ законодательствѣ, которое считаетъ непріятельскаго подданнаго безправнымъ субъектомъ: что пользы было бы вкладчику отъ этого правила, если бы немедленно по полученіи дохода изъ казначейства онъ могъ бы быть ограбленъ и нигдѣ не могъ-бы найти защиты. По ст. II указа 25 ноября 1914 г., «платежи денежныхъ суммъ, причитающихся находящимся внѣ предѣловъ Россіи австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ и турецкимъ подданнымъ, буде имъ принадлежатъ въ Имперіи торговыя или промышленныя предпріятія или недвижимыя имѣнія, производятся въ предѣлахъ Россіи законоуполномоченнымъ на то до начала войны управляющимъ означенными предпріятіями или имѣніями». Итакъ, непріятельскій подданный, имѣющій въ Россіи предпріятіе или недвижимость, правъ своихъ на эти объекты отнюдь

не теряетъ,—не теряетъ, несмотря даже на свое пребываніе внѣ Россіи. Больше того,—въ связи съ правомъ на предпріятіе или имѣніе онъ сохраняетъ право взыскивать черезъ своихъ управляющихъ причитающіеся ему долги и притомъ уже независимо отъ того, изъ какого основанія долгъ проистекаетъ. Ибо несомнѣнно, что «производятся» на языкѣ закона значить «должны» производиться,—если не добровольно, то и противъ воли. Когда указъ 15 ноября хочетъ только разрѣшить, онъ употребляетъ совѣсьмъ другія выраженія (ср. ст. VI того же указа). Указъ 28 іюля, повелѣвая прекратить всякія льготы и преимущества непріятельскихъ подданныхъ, основанныя на договорахъ и началахъ взаимности, тѣмъ самымъ указываетъ, что остаются въ силѣ еще и какія-то другія льготы и преимущества (проще—права) непріятельскихъ подданныхъ, основанныя не на договорахъ и не обусловленныя взаимностью. Не могъ бы указъ 28 іюля выражаться такъ, какъ онъ выражается, если бы непріятельскіе подданные по нашему праву стояли вообще внѣ закона. Тогда бы онъ такъ и сказалъ, и, во всякомъ случаѣ, не сталъ бы говорить о такихъ мелочахъ, какъ права и преимущества, гарантированныя договорами: поистинѣ, снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

Подразумѣваютъ ли наши законы, когда они говорятъ объ иностранцахъ безъ оговорокъ, всѣхъ иностранцевъ или только иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ, есть вопросъ уже сравнительно второстепенный, значеніе котораго еще уменьшилось благодаря указу 15 ноября. Правоспособны ли нынѣ по нашему закону непріятельскіе подданные, внѣ Россіи пребывающіе, или нѣтъ, иски ихъ о деньгахъ и другихъ объектахъ, перечисленныхъ въ ст. I указа, въ Россіи во всякомъ случаѣ удовлетворены быть не могутъ. Разница только въ томъ, что если они неправоспособны, то иски ихъ должны быть оставляемы безъ разсмотрѣнія въ силу п. 3 ст. 584 уст. гр. суд., а если правоспособны, то въ искахъ имъ должно быть отказано въ силу ст. I указа. Но и эта разница смягчается тѣмъ, что отказъ долженъ быть не окончательный, а лишь по преждевременности, какъ въ случаѣ, если бы искъ былъ предъявленъ на основаніи документа, которому еще не наступилъ срокъ. По существу же дѣла, какъ то даже странно и доказывать, что бытіе гражданскаго права, за исключеніемъ случаевъ, особо оговоренныхъ въ законѣ¹⁾, не можетъ зависѣть отъ пребыванія по ту или сю сторону границы. Включеніе признака пребыванія въ Россіи въ ст. 82 осн. зак. и въ ст. 822 зак. о сост. находитъ себѣ вполне достаточное объясненіе въ особомъ характерѣ этихъ статей (ст. 82 осн. зак. и ст. 822 зак. о сост., имѣя въ виду ословно-государственное положеніе иностранцевъ въ Россіи, не

¹⁾ См. „Гражданско-правовое положеніе въ Россіи подданныхъ воюющихъ съ ней державъ“ С. I. Добрива (Вѣстанкѣ Гр. Права, 1914, октябрь, и отдѣльно).

могут говорить ни о каких других иностранныхцах, кроме, какъ въ Россіи пребывающих), а включеніе этого признака въ ст. 222 уст. гр. суд. вполне объясняется ея происхожденіемъ и мотивами (происхожденіе ст. 224 уст. гр. суд. изъ ст. 998 т. X ч. 2 изд. 1857 г. и мотивы къ статьѣ ясно обнаруживаютъ, что пребываніе въ Россіи требуется только отъ иностранца-ответчика, въ силу общихъ правилъ о подсудности). А рядъ другихъ статей — ст. 999 т. X ч. 2 изд. 1857 г. (нынѣ, въ укороченномъ кодификаторами видѣ, ст. 64 зак. о суд. гр.), ст. 1247 т. X ч. 1, ст. 80 разд. I уст. кр., ст. 3 прил. къ ст. 830 т. IX, ст. II указа 15 ноября и мн., мн. др. подтверждаютъ (если это нуждается въ подтвержденіяхъ), что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ совершенно особыхъ случаевъ, и нынѣ законодатель былъ далекъ отъ мысли, чтобы при переѣздѣ иностранца черезъ границу право его терялось, при новомъ переѣздѣ снова восстанавливалось, и опять терялось, и опять восстанавливалось. Что было бы съ правомъ въ промежутокъ между двумя переѣздами?

Ад 2. Въ настоящее время можно уже считать выясненнымъ, что непріятельскія акціонерныя общества, признанныя только по международнымъ соглашениямъ, потеряли право признаваться въ Россіи существующими, а допущенныя къ операціямъ въ Россіи по Высоч. утвержденнымъ особымъ положеніямъ комитета или совѣта министровъ ни въ чемъ отъ войны пострадать не могли. Вопросъ министра юстиціи правильно говорить только о двухъ видахъ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ и не упоминаетъ о третьемъ—объ обществахъ, допущенныхъ къ производству своихъ операцій въ Россіи на основаніи Высоч. утв. пол. к-там-ровъ 8 іюля 1888 года. Положеніе 8 іюля 1888 года никакихъ измѣненій въ вопросѣ о правѣ иностраннаго о-ва признаваться въ Россіи существующимъ не внесло. Оно расширяетъ не это право, а право производить операціи въ Россіи. Это не одно и то же, и объ этомъ считаютъ нужнымъ особо напомнить соответствующія статьи всѣхъ торговыхъ договоровъ новаго типа. Для тѣхъ обществъ, которыя въ силу международныхъ договоровъ уже и безъ того признавались въ Россіи существующими, положеніе 8 іюля было новымъ расширеніемъ ихъ правъ; всѣхъ остальныхъ оно не коснулось. Потерявъ нынѣ право признаваться въ Россіи существующими, австро-венгро-герmano-турецкія о-ва лишились также и благъ положенія 8 іюля, и во всякомъ случаѣ не могутъ изъ этого положенія выводить свое право признаваться существующими.

Спорными и интересными являются теперь уже не эти вопросы, а вопросы о судьбѣ отдѣльныхъ правъ, принадлежавшихъ до войны обществамъ, нынѣ переставшихъ существовать, какъ вещныхъ, такъ и обязательственныхъ—кому теперь принадлежать ихъ вещи; погибли ли окончательно ихъ права требованія или они

воскреснутъ *ipso jure* съ того момента, какъ о-ва снова получатъ признаніе; могутъ ли ихъ права нынѣ быть переданы третьимъ лицамъ (не фиктивно, а въ серіозъ) и этими лицами осуществлены судомъ; течетъ ли давность по искамъ на ихъ осуществленіе, и т. д., и т. д. Всѣхъ этихъ вопросовъ министр юстиціи не касается, и этому можно только радоваться. Когда они дойдутъ до сената въ нормальномъ порядкѣ, въ порядкѣ инстанцій,—многое будетъ гораздо виднѣе.

Ад 3. «Австрійскія, венгерскія, германскія и турецкія, зарегистрированныя въ Россіи полныя т-ва и т-ва на вѣрѣ» суть *contradictio in adjecto*. Поскольку они товарищества, они только русскія товарищества, а не австрійскія, венгерскія, германскія и турецкія, ибо только русская регистрація и сдѣлала ихъ т-вами. Кто признаетъ право на судебную защиту за отдѣльными непріятельскими подданными, уже никакъ не можетъ отрицать этого права за русскими полными и на вѣрѣ т-вами, членами которыхъ являются непріятельскіе подданные. Но нѣтъ возможности отрицать это право и за подобными т-вами, незарегистрированными въ Россіи. Два обстоятельство имѣютъ тутъ рѣшающее значеніе. Во-первыхъ, взглядъ нашей судебной практики на полныя и на вѣрѣ т-ва, какъ на юридическія лица, не есть взглядъ, единственно мыслимый. Подобныя германскія товарищества безусловно не являются юридическими лицами. По § 124 герм. торг. улож., субъектомъ правъ и обязанностей является не товарищество, какъ особое лицо, а совокупность товарищей. Такимъ образомъ, поскольку дѣло касается германскихъ т-въ, весь вопросъ уже во всякомъ случаѣ сводится къ правоспособности этихъ товарищей. А затѣмъ, если бы даже полныя и на вѣрѣ т-ва повсемѣстно признавались юридическими лицами, то все-таки они не могли бы пострадать отъ войны, ибо до войны признавались существующими вове не въ силу конвенцій. Неопровержимый аргументъ—конвенціи съ Франціей и Бельгіей, нынѣ примѣн. къ ст. 2139 т. X, ч. 1. Эти конвенціи о товариществахъ полныхъ и на вѣрѣ не говорятъ ни однимъ звукомъ, и тотъ, кто нынѣ будетъ отрицать правоспособность за подобными австрійскими и т. д. т-вами по тому основанію, что они юридическія лица, долженъ будетъ отрицать ее и за т-вами бельгійскими и французскими.

II. Вопросъ второй—слѣдующаго содержанія: «Имѣетъ ли кто-либо и кто именно изъ указанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ лицъ право выступать на судѣ черезъ повѣренныхъ, и сохраняютъ-ли силу довѣренности, выданныя ими до воспослѣдованія Высочайшаго указа 28 іюля 1914 г. или послѣ сего срока, и влечетъ ли одинъ фактъ принадлежности довѣрителя къ числу лицъ, указанныхъ въ первомъ вопросѣ, насколько за ними вообще признается право выступать на судѣ чрезъ повѣренныхъ, обязанность для суда требовать отъ повѣреннаго доказательствъ сохранения силы выданной ему довѣренности?»

Весьма возможно, что когда-нибудь самое существование—и упорное существование—подобного вопроса будут приводить, как примѣръ массоваго юридическаго психоза. Мы знаемъ объ особомъ правѣ быть повѣреннымъ—его, къ ихъ невыгодѣ, лишены очень многіе; знаемъ мы также объ особомъ правѣ обходиться безъ повѣреннаго. Было, наконецъ, время, когда вообще не допускалось добровольное представительство за другого—не существовало самаго юридическаго института добровольнаго представительства. Но съ тѣхъ поръ, какъ институтъ былъ признанъ, право дѣйствовать черезъ повѣреннаго никогда, кажется, не считалось особой льготой, доступной лишь немногимъ. Но кто-то усумнился въ существованіи этого права у непріятельскихъ подданныхъ, и сомнѣніе держится вотъ уже седьмой мѣсяць, держится, несмотря на весьма недвусмысленное указаніе самаго законодателя. Именно, указъ 15 ноября въ ст. I воспрещаетъ допускъ къ безопаснымъ ящикамъ по довѣренностямъ отъ непріятельскихъ лицъ и о-въ, находящихся внѣ предѣловъ Россіи, а въ ст. II повелѣваетъ платежи, причитающіеся находящимся внѣ предѣловъ Россіи непріятельскимъ подданнымъ, производить управляющимъ ихъ предпріятіями или имѣніями, если они уполномочены на то до начала войны. Итакъ, указъ, по меньшей мѣрѣ, признаетъ силу за довѣренностями, выданными до войны, при условіи обладанія довѣрителя въ Россіи предпріятіемъ или имѣніемъ. Но очевидно, что, даже воспрещая удовлетворить какое-либо требованіе повѣреннаго—а, пожалуй, именно воспрещая—указъ только свидѣтельствуетъ, что довѣренность сама по себѣ силы не потеряла. Дѣло не въ недостаткѣ довѣренности и не въ отсутствіи у довѣрителя права имѣть повѣреннаго, а въ томъ, что по особымъ соображеніямъ законъ счелъ нужнымъ ограничить матеріальное право довѣрителя. Пусть непріятельскій подданный, находящійся за границей, пришлетъ не повѣреннаго съ довѣренностью, а предъавителя съ чекомъ,—конечно, въ силу указа 15 ноября, деньги не будутъ выданы, ибо ограничено самое право собственника распоряжаться своими деньгами. Напротивъ, непріятельскій подданный, находящійся въ Россіи, по смыслу указа 15 ноября несомнѣнно можетъ не явиться лично, а прислать повѣреннаго, и этому повѣренному нельзя будетъ отказать ни въ чемъ, на что имѣетъ право довѣритель. Указъ былъ изданъ 15 ноября, а 12 декабря министръ юстиціи счелъ нужнымъ въ экстраординарномъ порядкѣ запросить сенатъ о правѣ непріятельскихъ подданныхъ замѣщать себя повѣренными.

По существу вопроса необходимо отмѣтить, что довѣренностей отъ непріятельскихъ акціонерныхъ о-въ теперь быть не можетъ, ибо не можетъ быть довѣренности отъ несуществующаго лица; что сила довѣренности, какъ таковой, не зависитъ отъ того, когда—до или послѣ 28 іюля—

она совершена, и что, наконецъ, судъ вправѣ требовать доказательствъ сохраненія силы довѣренности въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ ему всегда принадлежитъ это право.

Вопросы 3 и 4: «Допускается ли предъявленіе въ Россіи исковъ, подсудныхъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ русскимъ судебнымъ установленіямъ, къ лицамъ, упомянутымъ въ первомъ вопросѣ и не имѣющимъ права на судебную защиту, и каковъ порядокъ вызова ихъ по этимъ дѣламъ? Допускается ли подача жалобы (апелляціонной, кассационной или частной) отвѣтчикомъ, имѣющимъ право на судебную защиту, на состоявшееся уже рѣшеніе или опредѣленіе по иску лица, не имѣющаго нынѣ права на судебную защиту, и, въ утвердительномъ случаѣ, каковы послѣдствія уваженія или неуваженія таковой жалобы?»

Въ этихъ вопросахъ вниманіе останавливаетъ не то, что въ нихъ есть, а то, чего въ нихъ нѣтъ. Сами по себѣ вопросы почти риторическіе. Конечно, предъявленіе иска, о которомъ говорится въ вопросѣ третьемъ, допустимо: иначе имѣющій право судебной защиты оказался бы лишеннымъ ея, а лишенный—защищеннымъ даже выше мѣры; порядокъ вызова обычный. Жалоба, о которой говоритъ вопросъ четвертый, конечно, допустима по тѣмъ же мотивамъ, какъ и искъ вопроса третьяго, а послѣдствія уваженія или неуваженія ея также обычны. Но вотъ, о чемъ въ вопросахъ не говорится—о правѣ лица, не имѣющаго права судебной защиты, но привлеченнаго къ отвѣту, на жалобу. Было бы поистинѣ ужасно думать, что взятомъ правѣ можетъ быть кому-либо отказано. Можно отказать кому-либо въ правѣ привлекать къ суду другихъ, но никому нельзя отказать въ правѣ защищаться предъ судомъ, къ которому привлекли его самого. Судъ, предъ которымъ нельзя защищаться,—между прочимъ, и жалобой,—не судъ, а застѣнокъ. Положеніе это до того очевидно, что можно было бы не беспокоиться за его судьбу, если бы вопросы третій и четвертый сами по себѣ не касались вещей, столь же очевидныхъ и о которыхъ, однако, найдено было нужнымъ спросить пр. сенатъ. При такихъ условіяхъ опаснымъ дѣлается уже одно умолчаніе.

Послѣдній, пятый, вопросъ гласитъ: какое направление, и по позину ли суда или по просьбѣ противной стороны, надлежитъ давать нынѣ производящимся въ судебныхъ установленіяхъ гражданскимъ дѣламъ, возникшимъ, какъ до Высочайшаго указа 28 іюля 1914 года, такъ и послѣ него, и находящимся въ различныхъ стадіяхъ разсмотрѣнія ихъ по существу, при кассационномъ разсмотрѣніи и при исполненіи рѣшенія, когда въ этихъ дѣлахъ участвуютъ не имѣющія права судебной защиты лица?

Если истцомъ является лицо, имѣющее право судебной защиты, то дѣло должно имѣть нормальное теченіе. Пока искъ не разсмотрѣнъ въ первой инстанціи, прекращеніе дѣла было бы къ невыгодѣ истца, а потому такое прекраще-

ние и невозможно. То же самое относится и къ производству дѣла въ апелляціонной или кассационной инстанціи, когда апелляторомъ или кассаторомъ является истецъ. А когда въ этой роли выступаетъ отвѣтчикъ, дѣло не можетъ быть прекращено, до разсмотрѣнія его жалобы, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, подъ вопросами 3 и 4. Вопросъ могъ бы идти развѣ только о правѣ истца требовать прекращенія дѣла съ уничтоженіемъ всего производства, когда это ему выгодно, напр., когда онъ видитъ, что дѣло идетъ къ отказу въ искѣ. Но вотъ, стоитъ формулировать этотъ вопросъ, чтобы видѣть, что дать истцу такое право—значитъ дать ему право издѣваться надъ судомъ. Если истцомъ является лицо, не имѣющее права судебной защиты, то съ перваго взгляда можетъ показаться, что, въ силу п. 3 ст. 584 уст. гр. суд., и судъ долженъ имѣть право и обязанность прекратить дѣло, и отвѣтчикъ долженъ имѣть право требовать такого прекращенія. Однако необходимо обратить вниманіе на существенную разницу между даннымъ случаемъ и тѣми, какіе имѣются въ виду п. 3 ст. 584. П. 3 ст. 584 требуетъ прекращенія дѣла, даже если такое прекращеніе идетъ противъ интересовъ отвѣтчика. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ о прекращеніи противъ интересовъ отвѣтчика рѣчи быть не можетъ. Случай же, когда интересы отвѣтчика могутъ требовать именно разсмотрѣнія дѣла, а не прекращенія его, вполне мыслимы—напр., искъ явно неосновательный, или дѣло находится въ апелляціонной или кассационной инстанціи по жалобѣ истца, тоже мало надежной. Если не дѣлать изъ суда ловушки, то прекращено должно быть все производство, съ вѣроятнымъ правомъ истца на возобновленіе дѣла въ будущемъ. Но отвѣтчикъ можетъ предпочесть получить въ свою пользу окончательное судебное рѣшеніе. Вслѣдствіе всего этого, движеніе процесса должно быть отдано во власть отвѣтчика. Но и судъ не можетъ находиться въ постоянномъ ожиданіи, что вотъ отвѣтчикъ вздумаетъ и потребуетъ прекращенія дѣла. А потому право отвѣтчика должно быть ограничено первымъ засѣданіемъ, въ которомъ ему уже было или должно было быть извѣстно о его правѣ требовать прекращенія дѣла, или временемъ подачи первой бумаги при тѣхъ же условіяхъ. Если же отвѣтчикъ своимъ правомъ въ первомъ засѣданіи или первой бумагѣ не воспользовался, то онъ долженъ почитать себя отрекшимся отъ своего права, и дѣло должно быть доведено до конца въ обычномъ порядкѣ.

С. Добринъ.

Къ вопросу о значеніи признанія въ гражданскомъ процессѣ.

(Отвѣтъ проф. Т. М. Яблочкову).

Въ № 52 «Права» за прошлый годъ проф. Яблочковъ изложилъ въ общихъ чертахъ и подвергъ критикѣ мою статью «Значеніе признанія въ гражданскомъ процессѣ», напечатанную въ Сборникѣ въ память проф. Г. Ф. Шершеневича. Возраженія проф. Яблочкова распадаются на двѣ группы: одна заключается въ ссылкахъ на положительныя законодательства, не подтверждающія защищаемой мною теоріи, другая—въ соображеніяхъ теоретическаго характера.

I. Обращаясь сначала къ первой группѣ возраженій, я долженъ замѣтить, что они сдѣланы проф. Яблочковымъ по недоразумѣнію. Именно, изложивъ развитую мною теорію, проф. Яблочковъ продолжаетъ: «Затѣмъ, авторъ пытается обосновать эти положенія на данныхъ: 1) литературы, и 2) законодательства» (стр. 3628). Въ дѣйствительности обзоръ литературы и законодательствъ былъ предпринятъ мною вовсе не для обоснованія моего мнѣнія, а для того, чтобы показать, насколько развитая мною теорія успѣла получить признаніе въ литературѣ и законодательствахъ; обосновывалъ же я ее чисто теоретически, исходя изъ анализа тѣхъ явленій, которыя обнимаются именемъ судебного признанія, и изъ основныхъ принциповъ гражданского процесса. Резюмируя ее и обращаясь къ обзору литературы и законодательствъ, я выразился такъ:

«Сдѣланный только что анализъ встрѣчающихся въ дѣйствительности случаевъ признанія фактическихъ обстоятельствъ привелъ къ двумъ положеніямъ. I. Единого понятія признанія нѣтъ, а подъ общимъ именемъ „признанія“ скрываются два различныхъ по существу, условіямъ дѣйствительности и послѣдствіямъ явленія: 1) показаніе одной стороны въ пользу другой и 2) актъ распоряженія, направленный на то, чтобы обстоятельство, выгодное для противника, считалось установленнымъ. II. Если изъ обстоятельствъ даннаго дѣла нельзя усмотрѣть съ достовѣрностью, какой изъ двухъ видовъ признанія имѣется на лицо, то слѣдуетъ предполагать, что имѣется простое показаніе стороны въ пользу противника. Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ эти два положенія признаны въ литературѣ и законодательствахъ» (стр. 55).

Затѣмъ слѣдуетъ краткій обзоръ литературы и законодательствъ съ критическими замѣчаніями, и въ результатъ этого обзора оказывается, что ни въ литературѣ, ни въ законодательствахъ «вопросъ о признаніи фактическихъ обстоятельствъ не получилъ вполне правильнаго разрѣшенія» (стр. 61). Ясно, кажется, до очевидности, что цѣль сдѣланнаго мною обзора заключалась не въ обоснованіи моихъ выводовъ «данными законодательства и литературы», а, наоборотъ, въ оцѣнкѣ постановленій дѣйствующей

щих кодексовъ и высказанныхъ въ литературѣ мнѣннй съ точки зрѣнія той теоріи, которая представляется мнѣ правильной. Между тѣмъ, проф. Яблочковъ, упустивъ изъ виду это обстоятельство, опровергаетъ мои выводы ссылками на постановленія положительныхъ законодательствъ. Такъ, проф. Яблочковъ утверждаетъ, что «во всѣхъ законодательствахъ признаніе не подлежитъ свободному опроверженію» (стр. 3633)¹⁾; что «положительныя законодательства обычно для опроверженія признанія требуютъ: и 1) противодоказательствъ и 2) наличности ошибки» (стр. 3634)²⁾, и восклицаетъ: «позволительно спросить, въ какихъ законодательствахъ мы найдемъ опору для такихъ различій?» (стр. 3633), и «гдѣ и въ какихъ законахъ возлагается на судью обязанность входить въ изслѣдованіе и повѣрку намѣренной признавагося?» (стр. 3634). Всѣ эти возраженія, очевидно, ничуть не подрываютъ правильности защищаемой мною теоріи. Пусть ни одно законодательство не проводитъ ея. Что же—это только означаетъ, что они стоятъ на неправильной точкѣ зрѣнія, и что ихъ постановленія должны быть измѣнены. Недоразумѣніе, въ которое впалъ проф. Яблочковъ, тѣмъ болѣе удивительно, что отъ его вниманія, собственно говоря, не ускользнула точка зрѣнія, съ какой я разсматривала вопросъ о значеніи признанія. Такъ, проф. Яблочковъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ: «Е. В. Васильковскій на стр. 53—54 разсуждаетъ, очевидно, *de lege ferenda*» (стр. 3634). И все-таки, вслѣдъ за тѣмъ проф. Яблочковъ опять повторяетъ, что когда я «приступилъ къ обзору законодательствъ, то самъ первый долженъ былъ признать, что они не даютъ проблемѣ вполне правильнаго разрѣшенія». Но развѣ можно противъ разсужденія *de lege ferenda* возражать указаніемъ на *leges latae*? Вѣдь это все равно, что, говоря словами Шекспира, въ спорѣ съ дьяволомъ ссылаться на Священное Писаніе.

II. Перехожу къ теоретическимъ возраженіямъ проф. Яблочкова. Первые удары моего критика направлены противъ самаго основанія развитой мною теоріи. Такой приемъ вполне цѣлесообразенъ: вѣдь если будетъ подрывъ фундаментъ, то рухнетъ все зданіе само собою. Проф. Яблочковъ говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Прежде всего напомнимъ, что самъ фундаментъ теоріи волеизъявленія давно уже разрушенъ научной критикой. Въ нашей статьѣ „Къ ученію объ

основныхъ принципахъ гражданского процесса“ (Сборникъ въ память проф. Г. Ф. Шершеневича, стр. 275—318) мы подвергли подробному анализу принципъ диспозитивности, такъ, какъ онъ понимается школой Канштейна-Васильковскаго. Мы пришли къ выводу, что, съ точки зрѣнія правильныхъ научныхъ построеній, не можетъ быть рѣчи о распоряжаемости: 1) доказательствами, 2) требованіями, 3) фактами... Къ этой статьѣ мы и отсылаемъ читателя. Въ результатъ нашего изслѣдованія мы — думается намъ—имѣемъ полное право назвать волевою теорію словами Бюлова (*Das Gest.*, 247), „ein Stück Schulweisheit“, которую нужно какъ можно скорѣе выбросить вонъ, какъ только мы оставимъ аудиторію или научный кабинетъ, дабы не натворить бѣды въ практической юриспруденціи“ (стр. 3629).

Эта тирада содержитъ въ себѣ два положенія: во-первыхъ, что фундаментъ теоріи волеизъявленія давно разрушенъ научной критикой, и, во-вторыхъ, что проф. Яблочковъ доказалъ въ другой своей статьѣ недопустимость распоряженія въ процессѣ доказательствами, требованіями и фактами.

Остановимся на первомъ положеніи. Фундаментомъ теоріи волеизъявленія, разсматривающей признаніе, какъ актъ распоряженія, служатъ принципы диспозитивности и состязательности. Проф. Яблочковъ утверждаетъ, что этотъ фундаментъ «давно разрушенъ», но не указываетъ, кѣмъ и когда. Нѣтъ такого указанія и въ его статьѣ, на которую онъ ссылается. Напротивъ, говоря о конструкціи судебного признанія, какъ акта распоряженія, проф. Яблочковъ въ той статьѣ свидѣтельствуетъ, что «эта концепція судебного признанія должна почитаться, со времени Савиньи, господствующимъ ученіемъ какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи» (стр. 279). Хотя далѣе проф. Яблочковъ указываетъ на «поворотный пунктъ и важный этапъ» въ исторіи доктрины состязательности гражданского процесса, котораго «научная мысль достигла тогда, когда процессуалисты дошли до сознанія, что состязательное начало не истекаетъ изъ диспозитивности, а обязано особымъ процессуальнымъ же требованіямъ» (стр. 287)¹⁾, однако не утверждаетъ, что это направленіе совершенно уничтожило принципы диспозитивности и состязательности и вытѣснило прежнюю теорію, а называетъ оба ученія «господствующими» (стр. 290). Но что еще господствуетъ, того нельзя считать «давно разрушеннымъ». И вообще вопросы о значеніи диспозитивности и состязательности, до сихъ поръ возбуждающіе споры въ наукѣ, не могутъ быть признаны окончательно разрѣшенными.

¹⁾ Это не вполне вѣрно. Австрійскій (ст. 266) и венгерскій (§ 265) уставы уже отступили отъ догмы о безспорности признанія, предоставивъ суду право опредѣлять значеніе отказа отъ сдѣланнаго признанія „на основаніи тщательнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла“.

²⁾ И это невѣрно, какъ видно изъ предыдущаго примѣчанія, по отношенію къ австрійскому и венгерскому уставамъ. Французскій гражданскій кодексъ (ст. 1356) требуетъ для опроверженія признанія только наличности ошибки.

¹⁾ Считаю нелишнимъ оговорить, что и я самъ принадлежу къ сторонникамъ новаго направленія, стремящегося освободить теорію процесса отъ вліянія цивилистическихъ воззрѣній и построить ее на чисто процессуальномъ фундаментѣ (см. предисловіе къ моему Курсу гражд. процесса, I, 1913, стр. VI). Я тоже думаю, что состязательность не вытекаетъ логически изъ диспозитивности (Курсы, стр. 331—332), а только болѣе соответствуетъ какъ ей, такъ и сущности гражданскаго процесса. Объ этомъ будетъ рѣчь далѣе въ текстѣ настоящей статьи.

То же самое слѣдуетъ сказать и о второмъ положеніи проф. Яблочкова, будто ему удалось доказать, что «не можетъ быть рѣчи, съ точки зрѣнія правильныхъ научныхъ построений, о распоряжаемости доказательствами, требованиями и фактами».

Это положеніе вытекаетъ изъ общаго воззрѣнія автора на сущность и задачи гражданского процесса, которое состоитъ въ слѣдующемъ:

„Гражданскій процессъ, направленный на разрѣшеніе правовыхъ конфликтовъ, не покоится ни на какихъ самостоятельныхъ, извнѣ взятыхъ постулатахъ; онъ покоится на рядѣ правилъ цѣлесообразности, имѣющихъ одинъ критерій ихъ правильности—ихъ приспособленность къ возможному достиженію цѣли процесса: установленію матеріальной правды, подъ коею мы понимаемъ соотвѣтствіе рѣшенія закону и дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, послужившаго поводомъ къ спору между сторонами“ (стр. 275 Сборника въ память Шершеневича). „Государство существенно заинтересовано въ томъ, чтобы лишь дѣйствительно управомоченный и лишь противъ управомоченнаго быть защищенъ, чтобы официальная власть не служила тому, чтобы сдѣлать длящихся и санкціонировать исходящія отъ отдѣльныхъ лицъ правонарушенія. Незаинтересованность государства оканчивается при частно-правовыхъ столкновеніяхъ съ момента обращенія къ суду“ (стр. 291—292). „Право на искъ есть требованіе, обращенное къ суду, какъ органу власти, имѣющее своимъ содержаніемъ объективно правильное рѣшеніе, т. е., сужденіе объ утверждаемомъ правѣ. И отвѣтчикъ имѣетъ право лишь на законную дѣятельность суда. Но разъ это такъ, то ясно, что стороны должны поставить судъ въ положеніе, при которомъ онъ могъ бы постановить рѣшеніе, соотвѣтствующее дѣйствительному правовому составу фактовъ, т. е., объективно-правильное рѣшеніе. А это послѣднее возможно только тогда, когда факты, подлежащіе обсужденію суда, будутъ истинными, а не вымышленными. Нашъ выводъ не можетъ быть лучше выраженъ, какъ словами Угера (Rede über CPO, 1895, S. 6): „Die Parteien sind die Herren ihrer Ansprüche, nicht aber die Herren des Proccsstoffes“. Разъ стороны требуютъ отъ суда разрѣшенія ихъ правового спора, онъ долженъ терпѣть то, что судья изслѣдуетъ все дѣло“ (стр. 295—296). „Слѣдственный принципъ не только не противорѣчитъ сущности гражданского процесса, — наоборотъ, принимая въ соображеніе цѣль процесса — не рождать, а возстановлять права, онъ — единственно адекватный сущности гражданского процесса“ (стр. 317). „Проведеніе въ положительныхъ законодательствахъ началъ состязательности есть лишь результатъ безсилія суда выяснитъ самому всю правду. Состязательность не только не есть постулатъ процесса, но сама, какъ производное явленіе, доускается въ процессѣ лишь постольку, поскольку она совмѣстима съ нахожденіемъ правды“ (стр. 317).

По всѣмъ почти этимъ пунктамъ я держусь нѣсколько иныхъ взглядовъ, которые пытался обосновать и развить въ первомъ томѣ моего Курса гражд. процесса (1913 г.), а именно:

„Сущность искового судопроизводства состоитъ въ провѣркѣ и окончательномъ установленіи гражданскими судами правомѣрности требованій, заявляемыхъ одними лицами по отношенію къ другимъ“ (стр. 345). „Нѣкоторые принципы рациональнаго судопроизводства предопредѣляются самою сущностью искового процесса—въ томъ смыслѣ, что ихъ нельзя замѣнить какими-либо иными, не извращая сущности и задачъ этого процесса. Такъ, требованія, провѣряемые судами въ процессѣ, выте-

каютъ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ изъ гражданскихъ правъ, а такъ какъ всѣ гражданскія права, за малыми изыятіями, находятся въ полномъ распоряженіи у своихъ обладателей, которые вольны ихъ осуществлять или не осуществлять, передавать другимъ лицамъ и даже совершенно отказываться отъ нихъ, то отсюда вытекаетъ, что такая же свобода распоряженія должна быть предоставлена гражданамъ и по отношенію къ тѣмъ ихъ требованіямъ, которыя заявлены ими суду“ (стр. 355). „Слѣдствія частно-правовой автономіи сводятся къ праву распоряженія сторонами, во-1-хъ, объектомъ процесса, т. е. тѣми требованіями, которыя заявлены относительно даннаго права и, во-2-хъ, процессуальными средствами защиты или нападѣнія. Это право распоряженія сторонами въ процессѣ носитъ названіе принципа диспозитивности“ (стр. 368). Другими фундаментальными, истекающими изъ сущности процесса принципами являются: принципы равноправности сторонъ, процессуальнаго формализма и формальнаго руководства суда (стр. 355—356). Но эти принципы „опредѣляютъ порядокъ производства только въ самыхъ общихъ чертахъ и не указываютъ, должно ли оно быть устнымъ или письменнымъ, гласнымъ или тайнымъ, ебъ долженъ быть собранъ фактическій матеріалъ процесса—судомъ или сторонами, какъ онъ долженъ быть опублікованъ и т. д.“ (стр. 356). Поэтому, при полной неприкосновенности фундаментальныхъ принциповъ, „въ основу конструкии процесса могутъ быть положены различныя, даже противоположныя принципы“ (стр. 360), которые, въ отличіе отъ фундаментальныхъ принциповъ, заслуживаютъ имени конструкторныхъ. Изъ этихъ принциповъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе тѣмъ, которые болѣе соотвѣтствуютъ фундаментальнымъ принципамъ и въ то же время наиболѣе обезпечиваютъ „постановленіе судами правильныхъ рѣшеній. Правильность же судебного рѣшенія состоитъ въ соотвѣтствіи его, съ одной стороны, дѣйствительному смыслу юридическихъ нормъ, а съ другой стороны, — фактическимъ обстоятельствамъ cadaго разбираемаго дѣла. Первое требованіе можно назвать постулатомъ правомѣрности, второе обыкновенно именуется постулатомъ матеріальной правды“ (стр. 356). Руководствуясь этимъ критеріемъ при разрѣшеніи вопроса, кому слѣдуетъ предоставить собраніе факческаго матеріала въ процессѣ—сторонамъ или суду, т. е., иначе, какой принципъ нужно предпочесть—состязательный или слѣдственный, придется отдать преимущество состязательному принципу по многимъ соображеніямъ и, между прочимъ, потому, что онъ согласуется съ диспозитивнымъ принципомъ, и что „характеръ тѣхъ правъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ гражданскомъ процессѣ, не допускаетъ примѣненія слѣдственного принципа: частныя права опредѣляютъ отношенія между гражданами въ ихъ частной жизни, а вмѣшательство въ нее органовъ государственной власти, къ которымъ относится и судъ, нежелательно“ (стр. 381). „Предъявляя искъ, гражданинъ вовсе не желаетъ дать суду carte blanche для производства разслѣдованій въ области своей частной жизни“ (стр. 388). „Государство непосредственно заинтересовано въ охраненіи публично-правового порядка, въ предупрежденіи и устраненіи преступныхъ посягательствъ на основныя устои общегія, защищаемыя нормами публичнаго права. Но для него не представляетъ непосредственнаго интереса осуществленіе частно-правового порядка: государству совершенно безразлично, уплатитъ ли Ивановъ свой долгъ Петрову, внесетъ ли квартирантитель Федоровъ наемныя деньги домовладѣльцу Григорьеву и т. д. Поэтому государственная власть, принимая въ лицѣ своихъ административныхъ и судебныхъ органовъ необходимыя мѣры къ огражденію и возстановленію публично-правового порядка, можетъ ограничиться по отношенію къ осуществленію частнаго правопорядка

належащей организацией органов судебной защиты. Государство сдѣлает свое дѣло, создавъ учреждения, обладающія надлежащей подготовкой и обставленныя всѣми необходимыми гарантіями для безпристрастнаго разрѣшенія споровъ между гражданами въ томъ случаѣ, если заинтересованныя лица сочтутъ нужнымъ обратиться къ ихъ посредничеству и представлять достаточныя для ознакомленія съ обстоятельствами дѣла данныя“ (стр. 384—385). Но состязательный принципъ имѣетъ и отрицательныя стороны, а потому долженъ быть смягченъ „нѣкоторой дозой слѣдственнаго начала“, именно: „процессъ необходимо построить на принципѣ состязательности, внимательство же суда допустимо въ той мѣрѣ, въ какой оно не противорѣчитъ принципу диспозитивности“ (стр. 393).

Сравнивъ мой, приведенные только что, взгляды съ взглядами проф. Яблочкова, цитированными выше, читатели легко убѣдятся, въ чемъ мы съ нимъ сходимся, а въ чемъ расходимся. Вдаваться въ дальнѣйшія подробности, критиковать конструкцію процесса, данную проф. Яблочковымъ, и защищать мою—я признаю въ настоящемъ мѣстѣ невозможнымъ и, подобно тому, какъ проф. Яблочковъ отсылаетъ читателей «Права» къ своей статьѣ въ Сборникѣ въ память Шершеневича, такъ и я предлагаю интересующимся вопросомъ объ основныхъ принципахъ процесса ознакомиться съ соответствующими параграфами (§§ 34—51) моего Курса. Здѣсь же считаю достаточнымъ добавить одно замѣчаніе. По моему мнѣнію, корень разногласія между мною и проф. Яблочковымъ лежитъ въ нашихъ взглядахъ на цѣль гражданскаго процесса. Проф. Яблочковъ приписываетъ процессу одну единственную цѣль: установленіе матеріальной правды. Отсюда съ полной логической послѣдовательностью проф. Яблочковъ приходитъ къ призванію слѣдственнаго принципа «адекватнымъ сущности гражданскаго процесса» и къ отрицанію значенія воли сторонъ въ процессѣ, проявляющагося въ принципахъ диспозитивности и состязательности и, въ частности, въ диспозитивномъ характерѣ судебного признанія. Я же думаю, что установленіе матеріальной правды—не единственная и не самостоятельная цѣль. Надъ нею стоитъ другая, верховная и конечная цѣль процесса, взятаго въ цѣломъ: осуществленіе матеріальныхъ гражданскихъ правъ. Въдѣ для этого обращаются граждане къ суду, для этого судъ провѣряетъ ихъ требованія и постановляетъ рѣшенія. Съ этою цѣлью должна считаться и конструкція процесса, дабы не впасть въ разладъ съ дѣйствительностью. А такъ какъ матеріальныя гражданскія права находятся (за немногими изъятіями) въ полномъ распоряженіи у своихъ обладателей, то эта свобода распоряженія не можетъ остаться безъ вліянія на конструкцію процесса: отраженіемъ ея и является принципъ диспозитивности. И, въ самомъ дѣлѣ, если обладатель гражданскаго права можетъ свободно распоряжаться имъ до процесса и внѣ процесса, если онъ воленъ распорядиться имъ даже послѣ процесса, когда оно провѣрено и официально,

окончательно установлено судомъ¹⁾, то нѣтъ основанія уничтожать эту свободу распоряженія во время процесса; ее нужно только обставить нѣкоторыми ограниченіями для того, чтобы ею не нарушались права противной стороны и не вносились безпорядокъ и путаница въ ходъ производства (мой Курсъ, § 37).

Чья конструкція процесса правильнѣе, моя или проф. Яблочкова, пусть рѣшаютъ другіе. Конечно, мнѣ кажется, что моя. Но изъ-за этого я не стану утверждать, что только она является научной, что конструкція проф. Яблочкова (воспроизводящая, въ сущности, точку зрѣнія прусскаго законодательства конца XVIII вѣка, которое сдѣлало неудавшуюся попытку построить процессъ на слѣдственномъ принципѣ) покоится на фундаментѣ, давно разрушенномъ научной критикой, и что ее нужно выбросить за бортъ. Я не претендую на монополию научности и помню, что нетерпимость еще менѣе умѣстна въ наукѣ, чѣмъ въ религіи, ибо она не согласуется съ присущимъ наукѣ духомъ сомнѣнія и самокритики. Притомъ же, современное состояніе процессуальной науки не таково, чтобы можно было говорить о прочно установленныхъ истинахъ. Наибольше талантливые и проникательные юристы—Вахъ, Бюловъ, Канштейнъ, Гелльвигъ, Полякъ и др.—спорятъ между собой по основнымъ вопросамъ теоріи процесса. И если проф. Яблочковъ считаетъ свои построенія «послѣднимъ словомъ науки»²⁾, то это—не болѣе, какъ пріятная для авторскаго самолюбія иллюзія. Въ живой и развивающейся наукѣ нѣтъ «послѣднихъ» словъ, какъ въ океанѣ нѣтъ послѣднихъ волнъ. Что сегодня кажется послѣднимъ словомъ, завтра станетъ предпослѣднимъ. Какъ мѣтко выразился кто-то по аналогичному поводу, послѣднія слова бывають только у покойниковъ.

Обращаясь къ прочимъ теоретическимъ возраженіямъ проф. Яблочкова, я обойду тѣ, которыя вытекаютъ изъ общаго воззрѣнія критика на сущность процесса и на принципъ диспозитивности, такъ какъ ихъ сила обусловливается правильностью или неправильностью предложенной проф. Яблочковымъ конструкціи процесса.

1) „Принудите истца, — справедливо замѣчаетъ проф. Гольмстенъ, — продѣлать всѣ процессуальныя дѣйствія, и онъ, если не желаетъ воспользоваться своимъ правомъ, не воспользуется имъ даже въ конечномъ актѣ судебного осуществленія, — при исполненіи судебного рѣшенія; онъ можетъ продѣлать все, что прикажете, и все-таки, если желаетъ возвратитъ вещь, отобранную у отвѣтчика въ силу судебного рѣшенія и перешедшую къ нему, то воспрепятствовать ему нельзя“ (Юрид. изслѣд. и статьи, 1, 1894, стр. 406). Такъ зачѣмъ же препятствовать ему распоряжаться своимъ правомъ во время процесса?

2) Олобрия новое направленіе въ наукѣ процесса, проф. Яблочковъ замѣчаетъ, что, все же, „это завоеваніе научной мысли не было послѣднимъ словомъ науки“ (Сборн. въ память Шершеневича, стр. 290). Очевидно, послѣднее слово сказано самимъ проф. Яблочковымъ.

Ограничусь разсмотрѣніемъ только независящихъ отъ этой конструкторки возраженій.

Проф. Яблочковъ упрекаетъ меня, что я не указалъ въ моей статьѣ, «какъ объяснить и оправдать связующую силу признанія касательно самого признавашагося. А между тѣмъ ясно, что изъ одного того, что признаніе есть «волеизъявленіе», отнюдь не слѣдуетъ, что оно неопровержимо» (стр. 3630). А мнѣ казалось, наоборотъ, безусловно яснымъ и не требующимъ доказательства, что если признаніе представляетъ собою волеизъявленіе, т. е. одностороннюю юридическую сдѣлку, то отсюда само собою слѣдуетъ, что оно должно обладать такою же обязательной для сдѣлавшаго его силою, какъ и всякая иная односторонняя сдѣлка. Подобно тому, какъ нельзя, напр., допустить, чтобы лицо, подарившее кому-либо вещь, на другой день отняло ее безъ достаточнаго основанія, точно такъ же недопустимо, чтобы тяжущійся, который призналъ какое-либо обстоятельство, выгодное для противной стороны, взявъ въ слѣдующемъ засѣданіи свое признаніе назадъ безъ уважительной причины. Хотя проф. Яблочковъ и правъ въ томъ, что судебное признаніе «не адресуется противнику, не создаетъ договора» и не рождаетъ непосредственно матеріальныхъ правъ у противной стороны (стр. 3631), но онъ упускаетъ изъ виду, что оно отражается на правахъ и обязанностяхъ суда (по изслѣдованію обстоятельствъ дѣла) и на процессуальномъ положеніи противной стороны, избавляя ее отъ бремени доказыванія.

Проф. Яблочковъ, далѣе, находитъ, что защищаемая мною теорія «не можетъ справиться съ требованіемъ закона наличности заблужденія, какъ условія опроверженія признанія (стр. 3631). Но такъ какъ проф. Яблочковъ критикуетъ предложенную мною формулировку не съ теоретической точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія германскаго устава, то я не стану возражать ему, а замѣчу только, что правила германскаго устава тѣмъ менѣе могутъ служить теоретическимъ критеріемъ, что, какъ признаетъ самъ проф. Яблочковъ, германскій законодатель въ этомъ вопросѣ «не держится никакой теоріи» (стр. 3634) ¹⁾.

¹⁾ Это обстоятельство проф. Яблочковъ ставитъ въ особую заслугу германскому уставу, усматривая въ немъ доказательство того, что законодатель дѣйствовалъ «не во имя теорій, а ради практическихъ нуждъ судоворенія» (стр. 3634). Но такой выводъ сомнителенъ. Дѣло въ томъ, что составители германскаго устава, какъ видно изъ мотивовъ къ нему, желали оставаться въ вопросѣ о признаніи на почвѣ германскаго общаго процесса, гдѣ господствовала диспозитивная теорія и опроверженіе признанія допускалось при наличности заблужденія. Но, по неизвѣстной причинѣ, составители германскаго устава къ этому условію добавили другое, требуя, чтобы опровергающій свое признаніе доказалъ еще, что признанное имъ обстоятельство не соответствуетъ дѣйствительности (§ 290). Такъ какъ это второе условіе противорѣчитъ диспозитивной теоріи

Противъ различія двухъ видовъ признанія (какъ показанія въ пользу противника и какъ акта распоряженія) проф. Яблочковъ выставляетъ нѣсколько возраженій и, прежде всего, то, что такое различіе основывается не на «объективномъ моментѣ—убыточности признанія, а на субъективномъ—сознаніи убыточности, которое долженъ имѣть авторъ признанія. Однако,—замѣчаетъ проф. Яблочковъ,—наличность *animus confitendi* не есть необходимое условіе судебного признанія» (стр. 3632). Противъ этого я долженъ сказать, что, во-1-хъ, объективный моментъ (убыточность признанія для признающаго) нуженъ при обоихъ видахъ признанія; во-2-хъ, что *animus confitendi* означаетъ не сознаніе убыточности, а желаніе сдѣлать признаваемое обстоятельство установленнымъ, безспорнымъ, и, въ-3-хъ, что этотъ *animus confitendi* не нуженъ для перваго вида признанія (какъ показанія въ пользу противника), но необходимъ для втораго (какъ волеизъявленія).

Другое возраженіе проф. Яблочкова противъ различія двухъ видовъ признанія состоитъ въ попыткѣ вывести изъ него нелѣпныя послѣдствія. Этотъ приемъ—редукція къ абсурду—весьма силенъ; но для того, чтобы онъ удался, нужно строгое соблюденіе логической послѣдовательности: выводимыя послѣдствія должны вытекать изъ критикуемыхъ посылокъ съ логической необходимостью. Пусть читатели судятъ, насколько редукція проф. Яблочкова удовлетворяетъ этому условію.

Опредѣляя значеніе обоихъ видовъ признанія, я замѣтилъ по поводу перваго вида слѣдующее:

„Такъ какъ никто не станетъ говорить неправды въ ущербъ собственнымъ интересамъ, то слѣдуетъ заключить, что признаніе тяжущимся невыгоднаго для себя факта должно быть разсматриваемо, какъ достовѣрное доказательство этого факта. На этомъ основана въ данномъ случаѣ доказательная сила признанія“ (стр. 50—51). Поэтому „признаніе, въ качествѣ показанія, или засвидѣтельствованія истины какого-либо обстоятельства, можетъ имѣть доказательную силу лишь постольку, поскольку является соответствующимъ истинѣ. Отсюда слѣдуетъ, во-1-хъ, что тяжущійся, сдѣлавшій признаніе, въ правѣ опровергать его, сославшись на то, что оно несогласно съ дѣйствительностью, и, во-2-хъ, судъ можетъ придать доказательную силу признанію только въ томъ случаѣ, если оно не противорѣчитъ установленнымъ обстоятельствамъ дѣла, и долженъ отвергнуть ее въ случаѣ несоответствія этимъ обстоятельствамъ, т. е.,

признанія, принятой въ германскомъ общемъ процессѣ (признаніе, какъ актъ распоряженія, имѣетъ силу независимо отъ своей правдивости), то нѣкоторые полагаютъ, что сдѣланная въ германскомъ уставѣ добавка представляетъ собою просто редакционную ошибку (*Canstein, Anerkennung und Geständniss, 1879, S. 82, Anm. 117*). Такъ ли это или нѣтъ, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы составители германскаго устава умышленно отступили отъ диспозитивной теоріи, и вполне возможно, что это отступленіе было не проявленіемъ законодательной мудрости, какъ думаетъ проф. Яблочковъ, а плодомъ случайнаго недосмотра.

другими словами, первый вид признания должен подлежать, наравнѣ съ прочими доказательствами (кромѣ формальных), свободной оцѣнкѣ суда“ (стр. 52—53).

Изъ этихъ положеній проф. Яблочковъ дѣлаетъ такое заключеніе:

„Итакъ, если тяжущійся „изъ кожи лѣзъ“, чтобы установить истину, шель навстрѣчу и суду и противнику для выясненія, хотя бы во вредъ себѣ, дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла, его признаніе будетъ имѣть авторитетъ личнаго мнѣнія, ни для кого, даже для его автора необязательнаго, т. е. будетъ имѣть эфемерное значеніе простого доказательства, сила и вѣсъ котораго балансируютъ на острій ножа судейскаго усмотрѣнія“ (стр. 3632).

Но развѣ изъ того, что «признаніе тяжущимся невыгоднаго для себя факта является достовѣрнымъ доказательствомъ этого факта», слѣдуетъ, что оно «имѣетъ авторитетъ личнаго мнѣнія, ни для кого, даже для его автора необязательнаго»? Напротивъ, оно, какъ достовѣрное доказательство, обязательно и для своего автора, и для суда, если только не противорѣчитъ другимъ, установленнымъ обстоятельствамъ дѣла. Затѣмъ, если признаніе — само по себѣ достовѣрное доказательство, то развѣ нуждается оно еще въ подтвержденіи какими-либо иными доказательствами, для доставленія которыхъ сдѣлавшему признаніе приходилось бы «лѣзть изъ кожи»? Если онъ призналъ какой-либо фактъ, этотъ фактъ считается установленнымъ, пока не будетъ доказано противное. Наконецъ, развѣ изъ обязанности суда опредѣлять значеніе признанія посредствомъ сопоставленія его съ установленными обстоятельствами дѣла вытекаетъ право суда отвергать силу признанія по своему усмотрѣнію? Свободная оцѣнка доказательствъ не равнозначуща произвольному усмотрѣнію: она не ставитъ искусственныхъ преградъ суду при изслѣдованіи истины, но обязываетъ его придавать каждому доказательству то значеніе, какого оно заслуживаетъ по своему дѣйствительному вѣсу, и предписываетъ мотивировать свои заключенія.

Еще менѣе логиченъ выводъ проф. Яблочкова изъ другого моего положенія, которымъ опредѣляется значеніе второго вида признанія — какъ акта распоряженія. По этому вопросу я выразился такъ:

„Признаніе, въ качествѣ акта распоряженія, представляетъ собою волеизъявленіе, одностороннюю процессуальную сдѣлку, сводящуюся, въ сущности, къ тому, чтобы сдѣлать опредѣленное фактическое обстоятельство бесспорнымъ и потому не подлежащимъ судейскому изслѣдованію. Судъ обязанъ подчиниться этому волеизъявленію и считать признанное обстоятельство установленнымъ и не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ... Да и самъ тяжущійся, сдѣлавшій признаніе, не можетъ опровергать его указаніемъ на то, что признанное обстоятельство не соответствуетъ дѣйствительности, потому что, заявляя желаніе, чтобы судъ считалъ данное обстоятельство установленнымъ, тяжущійся стремился просто не допустить судейскаго изслѣдованія.

этого обстоятельства совершенно независимо отъ его истинности“ (стр. 53).

Мысль, кажется, вполне ясна: признаніе не подлежитъ опроверженію по причинѣ своей ложности. А проф. Яблочковъ отсюда заключаетъ: «Итакъ, чѣмъ живѣе признанія, тѣмъ большей охраной они пользуются со стороны законодателя» (стр. 3632). Съ такимъ же основаніемъ можно было бы изъ положенія: «люди не дѣлаются умными отъ того, что мало вѣдать», — вывести, что «чѣмъ больше вѣсть человѣкъ, тѣмъ онъ становится умнѣе».

Третье возраженіе проф. Яблочкова противъ различенія двухъ видовъ признанія касается предложенной мною презумпція: «если изъ обстоятельствъ дѣла нельзя усмотрѣть съ достовѣрностью, какой изъ двухъ видовъ признанія имѣется на лицо, то слѣдуетъ предполагать, что имѣется простое показаніе стороны въ пользу противника» (стр. 55).

Проф. Яблочковъ утверждаетъ, что, выставяя эту презумпцію, я, во-1-хъ, «становлюсь въ оппозицію господствующей западно-европейской доктринѣ» и, во-2-хъ, разсуждаю не какъ юристъ, ибо, по мнѣнію Шнейдера, юристъ былъ бы болѣе склоненъ видѣть во всякомъ признаніи актъ распоряженія (стр. 3633). Первое возраженіе, конечно, ничего не доказываетъ. Почему проф. Яблочковъ можетъ считать всѣ теории о юридической природѣ признанія «несостоятельными», а мнѣ нельзя «смѣть свое сужденіе имѣть» по одному частному вопросу? Неужели проф. Яблочковъ, не довольствуясь присвоенной себѣ монополіей научности, хочетъ пользоваться еще исключительной привилегіей самостоятельности сужденія? Точно также не имѣетъ никакого значенія и то обстоятельство, разсуждаю ли я, какъ юристъ или какъ не юристъ. Важно только, чтобы мое разсужденіе было правильно. Я основываю презумпцію въ пользу перваго вида признанія на трехъ соображеніяхъ: что первый видъ признанія чаще встрѣчается въ жизни, что предложенная мною презумпція болѣе соответствуетъ постулату матеріальной правды, и что первый видъ признанія связанъ съ менѣе тяжелыми послѣдствіями изъ сдѣлавшаго его, чѣмъ второй видъ (ст. 54 — 55). Чтобы опровергнуть эту презумпцію, надо доказать одно изъ двухъ: либо что она не вытекаетъ изъ выставленныхъ посылокъ, либо что послылки невѣрны. Ссылаться же на мнѣніе Шнейдера недостаточно, и такая ссылка особенно неумѣстна со стороны проф. Яблочкова, такъ какъ замѣчаніе Шнейдера относится къ самому проф. Яблочкову гораздо болѣе, чѣмъ ко мнѣ. Вѣдь, если я разсуждалъ «не какъ юристъ» только потому, что не отдалъ предпочтенія диспозитивному виду признанія, хотя и допускалъ его существованіе, то что же сказать о проф. Яблочковѣ, который совершенно отрицаетъ даже возможность диспозитивнаго признанія? Очевидно,

прежде, чѣмъ дѣлать упрекъ мнѣ, проф. Яблочкову слѣдовало «оборотиться на себя»¹⁾).

Таковы возраженія, сдѣланныя проф. Яблочковымъ противъ развитой мною теоріи. Но это не всё, которыя, по его словамъ, могутъ быть сдѣланы, и проф. Яблочковъ даже выражаетъ удивленіе, что «авторъ игнорировалъ всю ту необозримую массу возраженій, которыя издавна выставлялись въ литературѣ противъ защищаемыхъ имъ конструкцій» (стр. 3629). Едва ли, однако, это можетъ быть поставлено мнѣ въ вину. Я вѣдь писалъ не специальную монографію, а небольшую статью, въ которой поставилъ себя задачей вкратцѣ развить принятую мною теорію и показать въ сжатомъ очеркѣ, насколько она отразилась въ литературѣ и законодательствахъ²⁾. И развѣ не было бы гораздо болѣе удивительно, если бы я вознамѣрился въ этой статьѣ обозрѣть «необозримую массу возраженій»³⁾? Вѣдь это значило бы нарушить мудрый

¹⁾ Въ утѣшеніе себя и проф. Яблочкову могу добавить, что замѣчаніе Шнейдера по существу неправильно, такъ какъ выведено изъ ошибочнаго положенія, именно, изъ того, будто всё процессуальныя дѣйствія сторонъ представляютъ собою волеизъявленія, откуда Шнейдеръ (стр. 10—11, 56—57) и заключилъ, что строгій юристъ склоненъ считать каждое признаніе волеизъявленіемъ. Въ дѣйствительности процессуальныя дѣйствія сторонъ раздѣляются на двѣ категоріи: на волеизъявленія и на фактическія дѣйствія (напр., предложеніе вопросовъ свидѣтелямъ и экспертамъ, принятіе присяги, предъявленіе документовъ и т. п.). Признаніе же, какъ допускаетъ и Шнейдеръ, противорѣча своему общему положенію (стр. 59), можетъ быть, смотря по обстоятельствамъ, либо волеизъявленіемъ, либо показаніемъ въ пользу противника, т. е., фактическимъ дѣйствіемъ. См. мой Курсы, стр. 657 и сл.

²⁾ При всей сжатости этого очерка, мною все-таки, мнѣ кажется, не упущено ничего существеннаго, и проф. Яблочковъ несправедливо укоряетъ меня, будто я проглядѣлъ, что на первый видъ признанія (какъ показанія стороны) было обращено вниманіе учеными еще до Канштейна (стр. 3627, прим. 1). Нѣтъ, я самъ указалъ на это (стр. 57): «Въ противовѣсъ возвращенію на признаніе, какъ на актъ распоряженія, зародилась въ концѣ XVIII вѣка другая теорія, которая... пришла къ заключенію, что всякое признаніе представляетъ собою показаніе во вредъ себѣ и въ пользу противника. Ударявшись такимъ образомъ въ противоположную крайность, ученые этого направленія не проводили, впрочемъ, новаго возвращенія съ полною послѣдовательностью. Но это направленіе вскорѣ и на долгое время заглохло, будучи вытѣснено традиционнымъ возвращеніемъ на признаніе, какъ на актъ распоряженія, и возродилось только въ послѣдней четверти XIX вѣка». Въ примѣчаніи 4 на той же страницѣ мною названы и нѣкоторые изъ представителей этого направленія (Веберъ, Дауць, Мартинъ, Генслеръ). Если затѣмъ, на слѣдующей страницѣ (58) я выразился, что на этотъ видъ признанія «обратилъ вниманіе впервые Канштейнъ», то здѣсь рѣчь шла уже о литературѣ конца XIX вѣка.

³⁾ Какъ ни многочисленны могутъ быть эти возраженія, но проф. Яблочковъ ошибается, говоря, что защищаемая мною «эклетиическая теорія должна брать на свою голову всё возраженія, которыя давно уже опорочили и конценцію признанія, какъ: 1) доказательства и 2) какъ волеизъявленія» (стр. 3629). Это было бы такъ, если бы эклетиическая

завѣтъ Козьмы Пруткува: «Не обнимай необъятнаго!»

Разбивъ принятую мною теорію, проф. Яблочковъ увѣряетъ, что могъ бы сдѣлать то же самое и со всеми другими, существующими въ литературѣ, и что вообще толковать о юридической природѣ признанія не стоитъ:

«Если бы мы сдѣлали подробный критическій анализъ всѣхъ теорій о юридической природѣ суд. признанія, мы увидали бы, что всѣ теоріи сами по себѣ несостоятельны, а потому и не могутъ оправдать строгія правила объ опроверженіи суд. признанія. Суд. признаніе не есть ни „доказательство“, ни „актъ распоряженія“, ни „процессуальная юридическая сдѣлка“ и т. д. и т. д., и, въ концѣ концовъ, если пустить въ ходъ весь дробительный аппаратъ критики, то въ результатѣ отъ учености всѣхъ доктринъ останется одна труха, не имѣющая никакой цѣнности» (стр. 3634)... «Вся проблема о предѣлахъ связанности тяжущихся и суда признаніемъ—таковъ нашъ выводъ—не можетъ быть разрѣшена иначе, какъ на почвѣ цѣлесообразности, т. е., достижимости тѣхъ задачъ правовой политики, которыя преслѣдуетъ законодатель. Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ выводу, что неправъ Е. В. Васильевскій, утверждающій, что уясненіе юридической природы признанія является „ключемъ“ къ разрѣшенію вопроса о предѣлахъ опровержимости судебного признанія. Судебное признаніе есть процессуальное дѣйствіе. Да. Но какими правовыми послѣдствіями оно снабжено, это—вопросъ положительнаго законодательства» (стр. 3635).

На этотъ счетъ я держусь другого мнѣнія. Конечно, правовыя послѣдствія судебного признанія опредѣляются положительнымъ законодательствомъ; конечно, законодатель долженъ стоять на почвѣ цѣлесообразности и руководствоваться соображеніями правовой политики. Но, во-1, задачей правовой политики является не только цѣлесообразное, но и справедливое нормированіе отношеній, а, во-2, для того, чтобы постановленія законодателя были справедливы и цѣлесообразны, необходимо прежде всего, чтобы они соответствовали сущности нормируемыхъ отношеній, или, иначе, ихъ юридической природѣ,—природѣ, раскрываемой, конечно, не путемъ метафизическихъ рассужденій, а посредствомъ анализа явленій дѣйствительности и примѣненія къ нимъ общихъ принципозъ права и процесса. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могутъ быть цѣлесообразны законодательныя нормы, противорѣчащія существу опредѣляемыхъ ими отношеній? Если, напр., законодатель смѣшиваетъ владѣніе съ

ская теорія объявляла признаніе одновременно и доказательствомъ, и волеизъявленіемъ. Но на самомъ дѣлѣ она даетъ не кумулятивное, а альтернативное опредѣленіе: признаніе бываетъ или доказательствомъ, или волеизъявленіемъ. А это большая разница. Поясно простымъ примѣромъ. Положеніе: „всѣ лебеди бѣлы“ не вѣрно, такъ какъ въ Австраліи водятся черныя лебеди. Точно также не вѣрно и противоположное утвержденіе, что „лебеди черны“. Совершенно нелѣпо кумулятивное положеніе, что лебеди вмѣстѣ и бѣлы, и черны. Но альтернативное: „лебеди или бѣлы, или черны“—вполнѣ соответствуетъ дѣйствительности.

пользованиѣмъ или считаетъ авторское право видомъ права собственности либо правомъ на чужую вещь, то не грозитъ ли ему опасность санкціонировать правила, несогласныя съ дѣйствительностью и могущія привести къ вреднымъ практическимъ послѣдствіямъ? Возьмемъ примѣръ изъ области нашего процессуальнаго законодательства. Извѣстно, что институтъ просьбъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній представляетъ собою, по своей юридической природѣ, не что иное, какъ форму главнаго вступленія третьяго лица въ исполнительную стадию производства. Упустивъ это обстоятельство изъ виду, составители устава гражд. суд. ввели въ уставъ правило, что подача третьимъ лицомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не приостанавливаетъ исполнения рѣшенія. Этимъ правиломъ было подорвано практическое значеніе просьбъ объ отмѣнѣ, и третьи лица, задѣтые чужимъ процессомъ, предпочитаютъ вмѣсто такихъ просьбъ предъявлять просто иски къ первоначальнымъ тяжущимся, потому что такимъ путемъ «третье лицо можетъ гораздо скорѣе и вѣрнѣе достигнуть цѣли, т. е. приостановить исполненіе» (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 1240). Такимъ образомъ, непониманіе юридической природы института привело къ нецѣлесообразному его нормированію¹⁾. То же самое и въ вопросѣ о силѣ признанія. Представимъ себѣ, что кому-либо удалось бы доказать, какъ дважды два четыре, что судебное признаніе всегда является актомъ распоряженія. Не ясно ли, что въ такомъ случаѣ законодатель, который нормировалъ бы признаніе не какъ актъ распоряженія, а какъ показаніе стороны въ пользу противника, поступилъ бы нецѣлесообразно и вызвалъ бы нареканія со стороны тяжущихся на несправедливое отношеніе къ ихъ интересамъ? Правда, юридическая природа признанія не установлена еще въ наукѣ съ полною достовѣрностью и возбуждаетъ споры. Что жъ дѣлать! Познаніе истины дается нелегко и не сразу. Но отсюда не слѣдуетъ, что ее не нужно искать, и что можно пренебрегать уже добытыми ея крупницами. Надъ вопросомъ о природѣ судебного признанія трудились самые мощные и свѣтлые умы, и, какъ бы всеокрушающа и была сила «дробительнаго аппарата критики» проф. Яблочкова, тѣмъ не менѣе позволительно усомниться, чтобы все высказанное по этому вопросу Сивиньи, Вахомъ, Буловымъ, Канштейномъ, Полякомъ и другими корифеями нашей науки такъ-таки и превратилось подъ ударами проф. Яблочкова въ сплошную «труху». Хотя что-нибудь да уцѣлѣетъ, и среди плевелъ, навѣрное, найдутся зерна, которыми законодатель могъ бы воспользоваться. А что, кромѣ голаго отрицанія, предлагаетъ законодателью по вопросу о юридической природѣ

¹⁾ См. мою статью въ „Журн. С.-Пет. Юрид. Общ.“ 1895 г. № 8.

судебнаго признанія проф. Яблочковъ? Ничего. Вотъ ужъ изъ ничего и не получишь ничего! «Нуль на нуль сто разъ помножь, все въ итогѣ будетъ то жъ».

Е. Васильевскій.

Свобода адвокатскаго слова въ Швейцаріи.

Женевскому кантональному суду первой инстанціи пришлось на-дняхъ высказаться по вопросу о свободѣ свободы адвокатскаго слова на судѣ. Вопросъ—злостодневный, никогда не перестающій быть таковымъ, особенно у насъ въ Россіи, послѣ слишкомъ памятнаго для нашей адвокатуры дѣла прис. пов. А. И. Гиллерсона. Думаемъ поэтому, что соображенія женевского суда представляются не лишними интереса.

Возникло дѣло женевского «Гиллерсона» по слѣдующему поводу.

На основаніи донесенія жандарма Маріонъ, супруги Д. были приговорены къ восьмидневному тюремному заключенію. Защитникъ осужденныхъ, адвокатъ Вальмеръ, принесъ на этотъ приговоръ апелляціонную жалобу и воспроизвелъ передъ судомъ полученное имъ, адвокатомъ, отъ префекта Вевейзы (de la Veveyse) сообщеніе, въ которомъ жандармъ М. аттестуется, какъ чиновникъ посредственный и плохо вышколенный (mal stylé) и даже запятанный скандаломъ, въ результатъ котораго онъ былъ изгнанъ изъ состава фрибургской жандармеріи. Апелляціонный судъ понизилъ наказаніе, назначенное супругамъ Д., до 10 франковъ штрафа. Но жандармъ М. счелъ себя оскорбленнымъ и предъявилъ въ мэтру Вальмеръ искъ объ убыткахъ въ суммѣ 500 франковъ за диффамачію.

Дѣло это слушалось нѣсколько дней назадъ въ трибуналѣ первой инстанціи, въ камерѣ судьи Варда, который вынесъ слѣдующее рѣшеніе (привожу съ небольшими сокращеніями заключительную часть рѣшенія):

«Никакая статья федеральнаго, либо кантональнаго права не содержитъ специальныхъ условій отвѣтственности адвоката за слова, произнесенныя имъ передъ судомъ. Поэтому отвѣтственность адвоката регулируется статьями 41 и сл. С. О.¹⁾ Принимая во вниманіе, что въ уголовномъ процессѣ (en matière pénale), какъ это всегда допускала судебная практика, право гово-

¹⁾ Ст. 41 Code des Obligations (Книга 5-я du Code civil Suisse) устанавливаетъ общіе принципы и условія отвѣтственности, въ случаѣ возмещенія обязательствъ изъ недозволенныхъ, противоправныхъ дѣяній (actes illicites): „Тотъ, кто причиняетъ недозволеннымъ способомъ (d'une manière illicite), убытокъ другому, пусть то умышленно, либо по небрежности или неосторожности,—обязанъ его вознаградить. Тотъ, кто причиняетъ умышленно убытокъ другому лицу путемъ дѣйствій, противныхъ правамъ (contraires aux moeurs), равнымъ образомъ обязанъ его вознаградить“ (пересмотрѣнный текстъ, установленный федеральнымъ закономъ 30 марта 1911 г.).

рить свободно все, что может быть полезно защитѣ, представляется неоспоримымъ и должно быть охраняемо въ самой широкой мѣрѣ,—судьѣ надлежитъ въ данномъ случаѣ изслѣдовать, дѣйствовалъ ли виновникъ предполагаемаго ущерба въ сферѣ своихъ правъ.

Принимая во вниманіе, что судья обязанъ считаться съ профессиональнымъ и общественнымъ долгомъ, принятымъ на себя адвокатомъ, и съ фактами дѣла, а также долженъ подвергнуть опѣнкѣ инкриминируемое мѣсто защитительной рѣчи, не выводя его изъ рамокъ послѣдней... Принимая во вниманіе, что необходимо изслѣдовать, дѣйствовалъ ли М. Вальмеръ (Balmer) въ сферѣ своихъ правъ...—Слѣдуетъ придти къ выводу, что защитникъ не совершилъ противоправнаго дѣянія (d'acte illicite).

Въ самомъ дѣлѣ, пледируя передъ апелляціоннымъ судомъ, для того, чтобы добиться отмены двухъ приговоровъ, вынесенныхъ полицейскимъ трибуналомъ (Tribunal de Police) на основаніи донесеній, составленныхъ жандармомъ Маріонъ, защитникъ находился безусловно въ своей роли адвоката, когда представлялъ апелляціонному суду различныя обстоятельства, способныя, по его мнѣнію, подорвать свидѣтельство жандарма Маріонъ.

Получивъ уже послѣ того, какъ приговоры полицейскаго трибунала были перенесены для пересмотра въ апелляціонный судъ, письмо отъ префекта Вевейзы, содержавшее въ себѣ свѣдѣнія о личности истца, онъ былъ безусловно вправѣ воспроизвести это письмо передъ судомъ.

Письмо это, исходящее отъ официальной власти, могло уменьшить довѣріе, оказываемое истцу, который обрисованъ въ немъ, какъ жандармъ посредственный и плохо вышколенный, изгнанный изъ фрибургскаго жандармскаго корпуса вследствие подавшей поводъ въ скандалу связи его съ замужней женщиной, владѣлицей гостиницы.

Даже если бы М. Вальмеръ комментировалъ это письмо въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя ставятся ему въ вину, то и въ этомъ случаѣ онъ нисколько не вышелъ бы за предѣлы правъ защиты.

Хотя истецъ и не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Дивернуа, однако супруги Дивернуа появились передъ полицейскимъ трибуналомъ благодаря его донесеніямъ.

Одно изъ этихъ донесеній было основано единственно на оскорбленіяхъ, нанесенныхъ г-номъ Дивернуа истцу, котораго онъ обозвалъ именно «почтителемъ жены содержателя гостиницы».

Стараясь установить, что истецъ имѣлъ приключеніе съ женою содержателя гостиницы, защитникъ, хотя и не въ состояніи былъ благодаря этому избавить своего клиента отъ всякой ответственности, могъ, однако, найти въ этомъ фактѣ основаніе для смягченія его вины.

Дѣйствительно, судъ значительно смягчилъ наказаніе, назначенное полицейскимъ трибуналомъ, и, хотя судья не можетъ имѣть доказательствъ этому, однако, представляется весьма возможнымъ,

что письмо префекта оказало извѣстное вліяніе на воспослѣдовавшее рѣшеніе.

Тотъ фактъ, что жандармъ Маріонъ вполне оправдывается въ настоящее время оказываемое ему со стороны его начальниковъ довѣріе, нисколько не подрываетъ сообщеній префекта Вевейзы.

Принимая во вниманіе, что, если бы даже эти сообщенія оказались неточными, защитникъ, въ виду ихъ официальности, не вышелъ за предѣлы своего права, доведя ихъ до свѣдѣнія суда.

При этихъ условіяхъ никакое противоправное дѣяніе не можетъ быть поставлено м-ру Вальмеру въ вину.

По изложеннымъ мотивамъ, судъ отказываетъ истцу во всѣхъ его требованіяхъ и возлагаетъ на него издержки производства».

Приведенное рѣшеніе, какъ видимъ, хотя и далекое отъ того, чтобы провозгласить абсолютный «иммунитетъ» адвоката (принципъ, который едва ли поддерживаютъ даже крайніе сторонники свободы адвокатскаго слова), тѣмъ не менѣ ставитъ этой свободѣ весьма широкія рамки. «Право адвоката говорить свободно все, что можетъ быть полезно защитѣ»,—вотъ принципъ, провозглашенный швейцарскою судебной практикой и охраняемый ею «въ самой широкой мѣрѣ». Задача суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, дѣйствовалъ ли защитникъ въ предѣлахъ этого своего права.

Если аргументація судьи въ послѣдней части рѣшенія и кажется какъ будто подрывающей силу провозглашеннаго имъ же основнаго положенія (оправданіе защитника, въ случаѣ неточности приведенныхъ имъ фактовъ, заключается въ ихъ официальнойности; умѣстенъ вопросъ: каковъ былъ бы выводъ судьи, если бы письмо было отъ частнаго лица?),—однако, подобное впечатлѣніе отъ аргументаціи судьи поверхностно и ошибочно.

Если бы письмо исходило не отъ официального лица, возникъ бы процессуальный вопросъ о допустимости такого рода судебного доказательства въ швейцарскомъ судѣ. И въ случаѣ положительнаго разрѣшенія этого вопроса,—такъ же, какъ и въ разсмотрѣнномъ выше казусѣ, отвѣтственность защитника не могла бы имѣть мѣста, разъ только онъ не вышелъ за предѣлы предоставленнаго ему права «говорить свободно все, что можетъ быть полезно защитѣ» въ рамкахъ установленнаго процессуальнымъ закономъ судебного состязанія.

Тотъ фактъ, что въ дѣлѣ адвоката Вальмера рѣчь идетъ не объ уголовномъ правонарушеніи, а о чисто гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки,—нисколько не ослабляетъ силы основнаго принципа свободы адвокатскаго слова, а, наоборотъ, подкрѣпляетъ принятое швейцарскою судебной практикой начало.

А. Кругляковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Правительствующему сенату.

I.

О перерывъ и срокъ возобновленія занятій государственнаго совѣта.

На основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: занятія государственнаго совѣта прервать съ 30-го января сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія не позднѣе ноября 1915 года, въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

11-го января 1915 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Горемыкинъ.

II.

О перерывъ и срокъ возобновленія занятій государственной думы.

На основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ, повелѣваемъ: занятія государственной думы прервать съ 29-го января сего года и назначить срокъ ихъ возобновленія не позднѣе ноября 1915 года, въ зависимости отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

11 января 1915 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Горемыкинъ.

Высочайше утвержденныя положенія совѣта министровъ:

О землевладѣніи и землепользованіи въ государствахъ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ.

Министръ юстиціи 2 февраля 1915 года предложилъ правительствующему сенату для распубликованія Высочайше утвержденное того же числа положеніе совѣта министровъ о землевладѣніи и землепользованіи въ государствахъ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

2 февраля 1915 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Горемыкинъ.

Въ отнѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ законамъ, въ порядкѣ статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ (св. зак., т. I, ч. I, изд. 1906 г.), постановить:

I. Въ отношеніи пріобрѣтенія австрійскими, венгерскими, германскими или турецкими подданными правъ на недвижимыя имущества, а также пользованія и завѣдыванія ими, соблюдаются слѣдующія правила:

1. Означеннымъ поданнымъ воспрещается впредъ пріобрѣтать въ предѣлахъ всего государства Россійскаго, какими бы то ни было способами и на какихъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими или мѣстными законами основаніяхъ, право собственности и иныя вещныя права на недвижимыя имущества, а также право владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльное отъ права собственности.

Правило сіе не распространяется на насмъ квартиру, домовъ и иныхъ помѣщеній.

2. Въ случаяхъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ по наследованію лицами, указанными въ статьѣ 1, лица сіи обязаны продать, либо добровольно, установленнымъ порядкомъ, уступить таковыя имущества въ теченіе двухъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія ими правъ на оныя. При несоблюденіи сего правила, имущество продается съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи или соответствующемъ ему установленіи. Вырученная на торгахъ сумма, по покрытіи предъявленныхъ третьими лицами требованій и издержекъ по описи и продажѣ, обращается въ пользу бывшаго владѣльца имущества.

3. Указанные въ предшедшей (2) статьѣ публичные торги производятся согласно дѣйствующимъ въ данной мѣстности правиламъ о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ отношеніи производства публичныхъ торговъ примѣняются правила о производствѣ взысканій безъ опредѣленія суда, при чемъ порядокъ примѣненія сихъ правилъ къ продажѣ означенныхъ въ статьѣ 2 имуществъ опредѣляется въ порядкѣ административнаго законодательства.

4. Если подлежащее продажѣ съ публичныхъ торговъ имущество входитъ въ составъ имущества, находящагося въ совѣстномъ владѣніи лицъ, подходящихъ и неподходящихъ подъ дѣйствіе статьи 1, то производится выдѣлъ подлежащихъ отчужденію долей, по требованію губернскаго правленія или соответствующаго ему установленія, въ общемъ порядкѣ, установленія для раздѣла общей собственности.

5. Дѣйствіе статей 2—4 распространяется также и на недвижимыя имущества, переходящія по наследованію къ означеннымъ въ статьѣ 1 того же отдѣла лицамъ не на правѣ собственности, а иныхъ вещныхъ правахъ пользованія и владѣнія, каковы, напримѣръ, чиншевое право, право застройки, наследственной аренды, за исключеніемъ лишь разнаго рода пожизненныхъ правъ пользованія и владѣнія, каковыя права признаются недѣйствительными.

6. Залоговыя права на недвижимыя имущества и вообще взысканія по долговымъ требованіямъ не могутъ имѣть послѣдствіемъ ни пріобрѣтеніе въ собственность такою имущества, ни вступленіе въ дѣйствительное владѣніе или пользованіе онымъ для лицъ, означенныхъ въ статьѣ 1.

7. Лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 1, воспрещается завѣдывать въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ (распорядителей) недвижимыми имуществами.

8. Дѣйствіе предшедшихъ статей распространяется, въ соответственныхъ частяхъ, на всякаго рода общества и товарищества, образованныя на основаніи австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ законовъ, хотя бы и получившія разрѣшеніе дѣйствовать въ Россіи, а равно на товарищества полныя и товарищества на взрѣхъ, образованныя по дѣйствующимъ въ государствахъ Россійскомъ законамъ, если въ числѣ полныхъ товарищей или вкладчиковъ этихъ товариществъ имѣются австрійскіе, венгерскіе, германскіе или турецкіе подданные.

9. Всякія сдѣлки, совершенныя въ нарушение или въ обходъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—8, признаются недѣйствительными.

10. Каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи означенной въ статьѣ 9 сдѣлки, предоставляется право вчинять въ окружномъ судѣ (а въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ—въ геральдическомъ или раттаускомъ судѣ, по принадлежности), по мѣсту нахождения того недвижимаго имущества, котораго данная сдѣлка ка-

вительствующій сенатъ по первому департаменту, въ которомъ онѣ назначаются къ слушанію внѣ очереди и разрѣшаются окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, а при равенствѣ голосовъ—по тому изъ мнѣній, которое принято сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго. Въ великомъ княжествѣ финляндскомъ означенныя жалобы приносятся, въ указанный выше срокъ, въ хозяйственный департаментъ императорскаго финляндскаго сената, въ которомъ онѣ назначаются къ слушанію внѣ очереди и разрѣшаются окончательно. Подача жалобы не останавливаетъ дальнѣйшаго направиленія дѣла, развѣ бы на то послѣдовало особое распоряженіе со стороны правительствующаго сената, или хозяйственнаго департамента императорскаго финляндскаго сената по принадлежности.

5. Вѣнгородскія недвижимыя имущества, подлежащія дѣйствию настоящихъ правилъ, не отчужденныя въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня опубликованія въ статьѣ 3 списковъ по добровольнымъ соглашеніямъ съ лицами, имѣющими право на приобрѣтеніе таковыхъ имуществъ, продаются съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи или соотвѣтствующемъ ему установленію порядкомъ, въ статьяхъ 3 и 4 отдѣла I указаннымъ, и при условіи заблаговременнаго о днѣ сихъ торговъ извѣщенія крестьянскаго поземельнаго банка.

6. Личнымъ кредиторамъ собственника подлежащаго дѣйствию сего отдѣла недвижимаго имущества, права коихъ возникли до 1 ноября 1914 года, не обезпечившимъ своихъ требованій на какомъ либо имуществѣ должника, предоставляется просить подлежащее судебное установленіе, по общимъ правиламъ о подеудности и до наступленія срока платежа по принадлежащимъ имъ обязательствамъ, объ обезпеченіи этихъ требованій на отчуждаемомъ по добровольному соглашенію или имѣющемъ быть проданнымъ съ публичнаго торга недвижимомъ имуществѣ или на причитающейся собственнику этого имущества денежной суммѣ, съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ въ подлежащемъ случаѣ постановленій статей 1825—1827, 1829 и 1831—1833 устава гражданскаго судопроизводства изданія 1914 г.

7. Лежащія на недвижимомъ имуществѣ въ обезпеченіе разнаго рода требованій запрещенія не служатъ препятствіемъ къ его отчужденію по добровольному соглашенію, если уплачиваемое приобритателемъ суммою покрываются означенныя требованія. Въ семъ случаѣ покупная сумма, въ соотвѣтствующей ей части, обращается на поташеніе обезпеченныхъ на имѣніи требованій, хотя бы срокъ платежа по нимъ еще не наступилъ, за исключеніемъ требованій, оспариваемыхъ собственникомъ указаннаго имущества. Въ семъ послѣднемъ случаѣ соотвѣтствующая часть покупной суммы отсылается въ мѣстный окружный судъ для хранения впредь до разрѣшенія спора.

8. Залоговыя и другія вотчинныя обремененія и права, вытекающія изъ договоровъ найма или аренды, установленныя на подлежащія дѣйствию сего отдѣла недвижимыя имущества послѣ 1 ноября 1914 года, признаются необязательными для приобритателя такого имущества съ публичныхъ торговъ.

9. Земельныя владѣнія, которыя только частью своею входятъ въ перечисленныя въ семъ отдѣлѣ мѣстности, подчиняются его дѣйствию въ составѣ всего того пространства, которое, вмѣстѣ съ этою частью замкнуто одною окружною межою.

10. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ немедленное приведеніе настоящихъ правилъ въ исполненіе окажется по условіямъ военнаго времени невозможнымъ, теченіе сроковъ, установленныхъ въ статьяхъ 3—5 сего отдѣла, исчисляется со времени, имѣющаго быть определеннымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, (а въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ—генераль-губернаторомъ), по соглашенію съ высшимъ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ. Въ томъ же порядкѣ составляется списокъ означенныхъ въ сей

статьѣ мѣстностей. Распоряженія эти публикуются во всеобщее свѣдѣніе черезъ правительствующій сенатъ.

11. На мѣстности, перечисленныя въ семъ (IV) отдѣлѣ, не распространяется предусмотрѣнное въ статьѣ 1 отдѣла I настоящаго узаконенія изъятіе для германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ подданныхъ въ отношеніи найма домовъ, квартиръ и иныхъ помѣщеній. Вытекающія изъ договоровъ найма и аренды права утрачиваютъ силу по истеченію года со дня обнаруженія настоящаго узаконенія.

V. По соображеніямъ государственной обороны, дѣйствіе установленныхъ въ статьяхъ 1, 7, 9 и 11 отдѣла IV настоящаго узаконенія правилъ можетъ быть распространяемо, независимо отъ указанныхъ въ томъ же отдѣлѣ IV мѣстностей, на отдѣльныя мѣстности государства Россійскаго, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ постановленій

1. Означенныя мѣстности опредѣляются учреждаемою при военномъ министерствѣ постоянною междуведомственной комисіею, подъ предсѣдательствомъ начальника генеральнаго штаба, въ составѣ начальника морскаго генеральнаго штаба и, по назначенію главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, товарищей министровъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, путей сообщенія и торговли и промышленности, а также товарищей главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣіемъ и государственнаго контролера.

2. Постановленія названной комисіи (ст. 1) представляются военнымъ министромъ въ совѣтъ министровъ, положенія кою по симъ дѣламъ повергаются на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и, заемъ, обнаруживаются, установленнымъ порядкомъ, во всеобщее свѣдѣніе.

3. Означенныя въ статьяхъ 3 и 11 отдѣла IV сроки исчисляются со дня обнаруженія упомянутого въ предсѣдствѣ (2) статьѣ положенія совѣта министровъ.

4. Залоговыя и иныя вотчинныя обремененія и права, вытекающія изъ договоровъ найма или аренды, установленныя на подлежащія дѣйствию сего отдѣла недвижимыя имущества, послѣ обнаруженія упомянутого въ статьѣ 2 сего отдѣла положенія совѣта министровъ, признаются не обязательными для приобритателя такого имущества съ публичныхъ торговъ.

VI. Подъ германскими, австрійскими и венгерскими подданными настоящее узаконеніе разумѣть подданныхъ какъ Германіи, Австро-Венгрии, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ государствъ и частей ихъ, вошедшихъ въ составъ упомянутыхъ державъ.

VII. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ ассигнованія кредитовъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, означенныхъ въ статьяхъ 3—5 и 10—14 отдѣла I и статьѣ 5 отдѣла IV настоящаго узаконенія, а въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ таковыя ассигнованія разрѣшаются по представленіямъ императорскаго финляндскаго сената.

VIII. Установленія подробныхъ правилъ о порядкѣ примѣненія настоящаго узаконенія предоставляется совѣту министровъ.

О землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Министръ юстиціи, 2 февраля 1915 года, предложилъ правительствующему сенату, для республикованія, высочайше утвержденнаго того же числа положеніе совѣта министровъ, о землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

2 февраля 1915 года.

Скрѣпиль: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь И. Горемыкинъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, въ порядкѣ статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), постановить:

1. Волостнымъ, сельскимъ, селеннымъ и мѣрскимъ обществамъ, образованнымъ изъ бывшихъ въ австрійскомъ, венгерскомъ или германскомъ подданствѣ поселенъ-собственниковъ, колонистовъ, поселенцевъ и другихъ иностранныхъ выходцевъ нѣмецкаго происхожденія, либо изъ потомковъ перечисленныхъ лицъ, воспрещается впредь совершение всякаго рода актовъ о приобрѣтеніи права собственности, права залога, а также права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности, равно какъ участіе въ публичныхъ торгахъ на указанныя имущества.

2. Установленное въ статьѣ 1 воспрещеніе распространяется, въ отношеніи приобрѣтенія правъ на недвижимость внѣ городскихъ поселеній, и на отдѣльныхъ лицъ изъ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ, а равно ихъ потомковъ по мужской линіи, принадлежащихъ къ одному изъ нижеслѣдующихъ разрядовъ: а) состоящихъ членами указанныхъ въ статьѣ 1 обществъ, б) числящихся въ составѣ колоній и деревень въ губерніяхъ варшавскаго генералъ-губернаторства и Холмской, в) владѣющихъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 устава крестьянскаго поземельнаго банка, изданія 1912 года, и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, г) перешедшихъ въ русское подданство послѣ 1 января 1880 года или послѣ сего срока въ подданство другихъ державъ и засиль въ русское подданство, а также на товарищества, въ составъ коихъ входитъ кто-либо изъ вышеперечисленныхъ лицъ, и д) утратившихъ недвижимыя имущества вследствие отчужденія добровольно или съ публичныхъ торговъ, на основаніи утвержденного сего числа положенія совѣта министровъ „о прекращеніи землевладѣнія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ“. Означенное воспрещеніе не относится къ приобрѣтенію правъ на недвижимыя имущества въ порядкѣ наследованія.

3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется: 1) на лицъ, удостоившихъ одно изъ нижеслѣдующихъ условий: а) свою принадлежность къ православному исповѣданію отъ рожденія или переходъ въ православіе до 1 января 1914 года; б) свою принадлежность къ славянской народности; в) свое участіе или участіе одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или русскаго флота противъ непріятеля въ званіи офицеровъ или въ качествѣ добровольцевъ, или принадлежность свою или кого-либо изъ означенныхъ лицъ къ числу получившихъ награды за боевыя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ сихъ армій или флота, или смерть одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ на полѣ брани; 2) на вдовъ перечисленныхъ въ пунктѣ 1 лицъ и 3) на временное пользованіе недвижимыми имуществами по договорамъ найма или аренды, заключеннымъ отдѣльными лицами въ качествѣ нанятелей или арендаторовъ на срокъ не свыше шести лѣтъ и, притомъ, внѣ мѣстностей, указанныхъ въ статьѣ 1 утвержденныхъ сего числа правилъ „о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ“. Заключенные означенными лицами до сего времени договоры найма или аренды сохраняютъ свою силу до истеченія указанного въ нихъ срока, но не долѣе шести лѣтъ со дня обнаруженія настоящаго законенія. Договоры найма или аренды, заключенные упомянутыми въ статьяхъ 1 и 2 обществами или товариществами, утрачиваютъ свою силу съ истеченіемъ одного года со дня обнаруженія настоящаго законенія.

4. При совершеніи указанныхъ въ статьѣ 1 актовъ, учрежденій и должностныя лица, совершающія подобныя акты, въ правѣ требовать отъ лицъ, не представившихъ удостовѣренія условий, перечисленныхъ въ предыдущей (3) статьѣ, въ случаѣ возникшихъ сомнѣній, представленія свидѣтельствъ мѣстныхъ губернаторовъ о непринадлежности приобрѣтателей къ лицамъ, подходящимъ подъ дѣйствіе сихъ правилъ.

5. Всякія сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе или обходъ вышеизложенныхъ правилъ, признаются недействительными въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 10—14 отдѣла I утвержденного сего числа положенія совѣта министровъ „о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ“.

6. На надѣльныхъ земляхъ указанныхъ въ статьѣ 1 обществъ, а также лицъ, состоящихъ членами сихъ обществъ, не распространяются дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 18, 19, 19¹, 20, 22, примѣчаніяхъ 1 и 2 къ ней и въ статьѣ 10 съ примѣчаніями къ ней приложения къ статьѣ 16 (прим.) общаго положенія о крестьянахъ (Св. зак., т. IX, особ. прил., кн. II, изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.).

7. Подъ лицами, бывшими въ подданствѣ Германіи или Австро-Венгріи, а также выходцами изъ сихъ странъ, настояція правила разумѣютъ бывшихъ подданныхъ какъ названныхъ державъ, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ государствъ и частей ихъ, вошедшихъ въ составъ упомянутыхъ державъ.

8. Установленіе подробныхъ правилъ о примѣненіи настоящаго законенія предоставляется совѣту министровъ.

О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ.

Министръ юстиціи, 2 февраля 1915 года, предложилъ правительствующему сенату, для расцѣпленія, Высочайше утвержденное того же числа положеніе совѣта министровъ, о прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

2 февраля 1915 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Горемыкинъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, въ порядкѣ статьи 87 основныхъ государственныхъ законовъ (Св. зак., т. I, изд. 1906 г.), постановить:

1. Въ западномъ и южномъ приграничныхъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставляется, въ установленные настоящими правилами сроки, отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній, въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ:

а) въ предѣлахъ стопятидесятиверстной полосы вдоль существующей государственной границы съ Германіею и Австро-Венгріею и принадлежащаго къ сей полосѣ района, замыкаемыхъ линіею названной границы, побережьемъ Балтійскаго моря и Рижскаго залива, рѣкою Западною Двиною отъ ея устья до Двинска, линіею желѣзныхъ дорогъ Двинскъ — Вильна — Лида — Барановичи — Лунинецъ — Сарны — Коростень и далѣе до границы кіевской губерніи, линіею сей послѣдней границы на югъ до пересѣченія съ желѣзнодорожнымъ путемъ Казатинъ — Жмеринка и далѣе линіею желѣзной дороги на Жмеринку, Могилевъ-Подольскій, Окницю и Новоселицы;

б) въ предѣлахъ створестной полосы: 1) къ сѣверу отъ указанной въ предшествующемъ пунктѣ, — начиная отъ устья Западной Двины вдоль побережья Балтійскаго моря съ его заливами до рѣки Торнео, со всеми расположенными противъ сей полосы островами, и 2) на югъ отъ означенной въ пунктѣ а, — вдоль государственной границы въ бессарабской губерніи, по побережью Чернаго и Азовскаго морей съ ихъ заливами, включая всю территорию крымскаго полуострова, и по всей государственной границѣ въ Закавказьѣ отъ Чернаго до Каспійскаго морей.

Віггородскія недвижими имущества, подлежащі дѣйствию настоящихъ правилъ, не отчужденныя въ предоставленные для сего сроки по добровольнымъ соглашениямъ съ лицами, имѣющими право пріобрѣтенія такихъ имущества, продаются съ публичнаго торга.

2. Дѣйствіе статьи 1 распространяется на недвижими имущества, принадлежащія указаннымъ въ настоящихъ правилахъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, какъ на правѣ собственности, такъ и на иныхъ вотчинныхъ правахъ пользования и владѣнія, каковы, наприкладъ чиншевое право, право встройки, наследственной аренды, за исключениемъ лишь разнаго рода пожизненныхъ правъ пользования и владѣнія, возникшихъ до 1 ноября 1914 года.

3. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется какъ на имущества, пріобрѣтенныя волостными, сельскими, селенными и мірскими обществами, образованными изъ бывшихъ въ австрійскомъ, венгерскомъ или германскомъ подданствѣ поселенцевъ-собственниковъ, колонистовъ, поселенцевъ и иностранныхъ хлѣбопашцевъ и изъ потомковъ сихъ лицъ, такъ и на имущества отдѣльныхъ лицъ изъ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ, равно какъ ихъ потомковъ по мужской линіи, принадлежащихъ къ одному изъ нижеслѣдующихъ разрядовъ: а) состоящихъ членами указанныхъ въ сей статьѣ обществъ, б) числящихся въ составѣ колоній и деревень въ губерніяхъ варшавскаго генерал-губернаторства и холмской, в) владѣющихъ землею въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 63 устава крестьянскаго поземельнаго банка (изданія 1912 года), и по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, г) перешедшихъ въ русское подданство послѣ 1 января 1880 года, или—послѣ сего срока въ подданство другихъ державъ и засимъ въ русское подданство, а также на товарищества, въ составѣ коихъ входитъ кто-либо изъ вышечисленныхъ лицъ.

4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на отведенныя указаннымъ въ статьѣ 3 обществамъ и лицамъ по актамъ поземельнаго устройства надѣльныя земли, принадлежатія: 1) лицамъ, удостоившимся одно изъ нижеслѣдующихъ условий: а) свою принадлежность къ православному исповѣданію отъ рожденія или переходъ въ православіе до 1 января 1914 года, б) свою принадлежность къ славянской народности, в) свое участіе или участіе одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или русскаго флота противъ непріятеля въ званіи офицера или въ качествѣ добровольцевъ, или принадлежность свою или кого-либо изъ означенныхъ лицъ къ числу получившихъ награды за боевыя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ сихъ армій или флота, или смерть одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ на полѣ брани, и 2) вдовамъ перечисленныхъ въ пунктѣ 1 лицъ.

5. Въ отношеніи условий отчужденія по добровольнымъ соглашениямъ указанныхъ въ настоящемъ законѣ недвижимыхъ имущества, а при неисполненіи сего—порядка производства на нихъ публичныхъ торговъ, имѣють примѣненіе статьи 2—6 отдѣла 1 и 3—10 отдѣла IV правилъ, установленныхъ въ утвержденномъ сего числа положеніи совѣта министровъ „о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ“, съ тѣмъ, однако, что опредѣленный названными правилами шестимѣсячный срокъ для отчужденія недвижимости по добровольнымъ соглашениямъ увеличивается—для столѣтидесятиверстной полосы (п. а ст. 1) до десяти мѣсяцевъ, а для стовѣрстной полосы (п. б ст. 1)—до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

6. Съ истеченіемъ одного года со дня обнародованія настоящихъ правилъ утрачиваютъ силу все принадлежащія указаннымъ въ статьѣ 3 обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, вытекающія изъ договоровъ найма или аренды права на недвижимыя имущества въ поименованныхъ въ статьѣ 1 мѣстностяхъ. Впредь означеннымъ обществамъ, товариществамъ и лицамъ воспрещается въ этихъ мѣстностяхъ всякое арендованіе или

наемъ такихъ имущества. Постановленія сіи не распространяются на договоры по найму квартиръ, домовъ или иныхъ помѣщеній.

7. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется, независимо отъ указанныхъ въ статьѣ 1 мѣстностей, на установленныя, въ порядкѣ отдѣла V утвержденнаго сего числа положенія совѣта министровъ „о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ“, отдѣльные районы. Въ сихъ случаяхъ указанный въ статьѣ 6 срокъ исчисляется со дня обнародованія соответственнаго положенія совѣта министровъ.

8. Подъ лицами, бывшими въ подданствѣ Германіи или Австро-Венгріи, а также выходцами изъ сихъ странъ, настоящія правила разумѣютъ бывшихъ подданныхъ какъ названныхъ державъ, такъ и всѣхъ отдѣльныхъ государствъ и частей ихъ, вошедшихъ въ составъ упомянутыхъ державъ.

9. Установленіе подробныхъ правилъ о примѣненіи настоящаго законенія предоставляется совѣту министровъ.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 32. 28 января 1915 г.

Ст. 266. Объ утвержденіи таблицъ обмундированія и снаряженія гвардейскихъ казачьихъ частей и измѣненіи статей книги X и XIX свода военныхъ постановленій 1869 года.

Ст. 267. О переводѣ на службу въ войска юнкеровъ военно-топографическаго училища, отчисляемыхъ отъ училища по разнымъ причинамъ.

Ст. 268. Объ измѣненіи положенія объ офицерскихъ экономическихъ обществахъ.

Ст. 269. О принятіи капитала, собраннаго для учрежденія въ военно-топографическомъ училищѣ преміи имени полковника Андроникова.

Ст. 270. О дополненіи ст. 1024, кн. XIX, изд. 1911 года, св. в. п. 1869 года о порядкѣ использования экономіи, образующейся отъ узаконенныхъ отпусковъ топлива.

Ст. 271. О переименованіи классныхъ чиновъ артиллерійскаго вѣдомства спеціальныхъ знаний.

Ст. 272. Объ установленіи ежегоднаго денежнаго отпуска на ветеринарно-лечебное дѣло въ терскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 273. О предоставленіи директору абастуманскихъ минеральныхъ водъ нѣкоторыхъ правъ комеданта водъ.

Ст. 274. Объ установленіи на пятигорской группѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ для офицерскихъ и классныхъ чиновъ, служащихъ по внутреннему управленію сибирскаго казачьяго войска и нуждающихся въ леченіи на минеральныхъ водахъ, трехъ мѣствъ.

Ст. 275. О правѣ на полученіе квартирныхъ денегъ семей военнослужащихъ, получающихъ въ военное время полевые порціоны, въ случаѣ проживанія этихъ семействъ со своими главами.

Ст. 276. Объ установленіи размѣровъ помѣщеній для военно-окружныхъ совѣтовъ и управленій, артиллерійскихъ складовъ и полигоновъ и для ротныхъ дворовъ для нижнихъ чиновъ сихъ управленій и складовъ.

Ст. 277. О порядкѣ удовлетворенія квартирнымъ довольствіемъ подсудныхъ и подслѣдственныхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ.

Ст. 278. О правѣ военно-окружныхъ совѣтовъ утверждать контракты на наемъ помѣщеній для военно-окружныхъ управленій.

Ст. 279. О порядкѣ удовлетворенія квартирными деньгами штабъ-капитановъ, причисленныхъ къ

генеральному штабу, въ періодъ командованія ротами, эскадронами и сотнями.

Ст. 280. О правѣ заурядъ-прапорщиковъ, ушедшихъ въ походъ, на полученіе квартирныхъ денегъ.

Ст. 281. О порядкѣ отвода и оплаты помѣщений для канцелярій всѣхъ учреждений полевого управленія войскъ въ военное время.

Ст. 282. О размѣщеніи ратниковъ государственнаго ополченія во время учебныхъ сборовъ въ казармахъ вѣдомства главнаго управленія по квартирному довольствію войскъ.

Ст. 283. Объ установленіи размѣровъ помѣщений для конно-пулеметныхъ командъ кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ и квартирныхъ за нихъ окладовъ.

№ 33. 28 января 1915 г.

Ст. 284. Объ отмініи салютовъ въ военное время.

Ст. 285. Объ измѣненіи ст. 58 положенія о постройкѣ морской крѣпости Императора Петра Великаго.

Ст. 286. Объ утвержденіи новой табели размѣровъ помѣщений, отводимыхъ отъ казны чинамъ морского вѣдомства.

№ 34. 28 января 1915 г.

Ст. 287. О порядкѣ аттестованія чиновъ военно-тюремныхъ заведеній.

Ст. 288. Объ измѣненіи ст.ст. 541¹, 541², 541³ и 542 кн. XIX св. воен. пост. 1869 года, изд. 1910 года, по ред. прик. по воен. вѣд. 1912 г. № 119 и о введеніи въ ту же книгу ст.ст. 541⁴ и 541⁵ съ примѣчаніемъ.

Ст. 289. О дополненіи временнаго положенія о военно-тюремныхъ заведеніяхъ ст. 131, опредѣляющей порядокъ назначенія завѣдывающихъ хозяйствомъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ.

Ст. 290. О дополненіи ст. 21 кн. XVI, изд. 4, св. воен. пост. 1869 года, примѣчаніемъ 3 о порядкѣ пріема офицерскихъ и классныхъ чиновъ для леченія за счетъ казны въ клинической военной госпиталь.

Ст. 291. Объ обязательной службѣ бывшихъ войсковыхъ стипендіатовъ казачьихъ войскъ, лишенныхъ по различнымъ причинамъ войсковыхъ стипендій во время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Ст. 292. Объ утвержденіи новаго положенія о капиталѣ, учрежденномъ офицерами оренбургскаго казачьяго войска въ ознаменованіе дарованія Высочайшею милостью увеличеннаго жалованья офицерамъ казачьихъ войскъ.

Ст. 293. Объ увеличеніи суммъ на наемъ помѣщениій, канцелярскія и хозяйственныя надобности правленій отдѣловъ астраханскаго казачьяго войска.

Ст. 294. Объ измѣненіи ст. 1455 кн. XIX, св. воен. пост. 1869 года.

Ст. 295. О повышеніи служебнаго положенія команданта крѣпости Кумка.

Ст. 296. О дополненіи ст. 223 кн. IX, изд. 1912 года, св. воен. пост. 1869 года.

Ст. 297. Объ измѣненіи ст. 615, кн. VII, св. воен. пост. 1869 г. о прикомандированіи врачей къ Императорской военно-медицинской академіи.

Ст. 298. Объ отмініи дѣйствія Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта о содержаніи въ усиленномъ составѣ 3-хъ отдѣленій главнаго артиллерійскаго управленія.

Ст. 299. О разрѣшеніи производить изъ военно-тюремнаго фонда главнаго военно-суднаго управленія расходы на удовлетвореніе нѣкоторыхъ потребностей военнаго времени.

Ст. 300. Объ установленіи съ 1915 года ежегоднаго денежнаго отпуска въ 4.000 руб. изъ общаго войскового капитала кубанскаго казачьяго войска на содержаніе, улучшеніе, расширеніе и благоустройство Псекупскихъ минеральныхъ водъ.

Ст. 301. О причисленіи причта церкви Преображенскаго военнаго кладбища къ управленію петроградскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Ст. 302. Объ установленіи денежнаго отпуска изъ

войскового капитала кубанскаго казачьяго войска по 45.240 руб. въ годъ на наемъ прислуги для войсковыхъ больницъ кубанскаго казачьяго войска, съ психіатрическимъ отдѣленіемъ при екатеринодарской войсковой больницѣ и правѣ леченія названной прислуги въ этихъ больницахъ.

№ 35. 28 января 1915 г.

Ст. 303. Объ учрежденіи стипендій имени свѣтлѣйшей княжны А. А. Ливенъ въ елисаветинской женской гимназіи и имени Александра Семеновича Спиридонова въ ремесленной женской школѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Ст. 304. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени Андрея Львовича Керкова, учрежденной въ московскомъ коммерческомъ институтѣ.

Ст. 305. Объ утвержденіи устава московской торговой школы имени братьевъ Солодовниковыхъ.

Ст. 306. Объ утвержденіи устава школы кройки, шитья, изготовленія шляпъ и золото-швейнаго дѣла А. Г. Квитвиной и М. С. Автошниковой въ гор. Москвѣ.

Ст. 307. Объ измѣненіи наименованія и § 1 устава художественно-ремесленной учебной мастерской для дѣтей рабочихъ въ память П. А. Столыпина въ с. Александровскомъ, петроградской губерніи.

Ст. 308. Объ утвержденіи устава школы кройки и шитья А. М. Шишкиной въ гор. Москвѣ.

Ст. 309. Объ измѣненіи наименованія и § устава рисовальныхъ классовъ П. В. Подсенова въ Петроградѣ.

Ст. 310. Объ измѣненіи устава курсовъ кочегаровъ и машинистовъ общества заводчиковъ и фабрикантовъ въ Петроградѣ.

Ст. 311. Объ измѣненіи наименованія и § 1 съ примѣчаніемъ 1 устава классовъ живописи и рисованія Е. Н. Стахѣевой-Кашкадамовой въ Петроградѣ.

Ст. 312. Объ измѣненіи наименованія и § 1 устава женскихъ курсовъ архитектурныхъ знаній Е. Ф. Багаевой въ Петроградѣ.

Ст. 313. Объ измѣненіи наименованія и § 1 съ примѣчаніемъ 1 устава рисовальныхъ классовъ А. Н. Смирнова въ Петроградѣ.

Ст. 314. Объ измѣненіи наименованія и § 1 устава женскихъ художественно-промышленныхъ курсовъ, состоящихъ при женскихъ курсахъ высшихъ архитектурныхъ знаній Е. Ф. Багаевой въ Петроградѣ.

Ст. 315. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи въ память предсѣдателя биржевого комитета Ивана Васильевича Ковригина, учрежденной въ московскомъ коммерческомъ институтѣ.

Ст. 316. Объ утвержденіи устава школы кройки и шитья Е. И. Соловей въ гор. Москвѣ.

Ст. 317. Объ измѣненіи устава семикласснаго коммерческаго училища группы преподавателей въ Москвѣ.

Ст. 318. Объ измѣненіи устава частной торговой школы товарищ. ства преподавателей въ гор. Юрьевѣ.

Ст. 319. Объ утвержденіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской П. Н. Новицкой въ гор. Екатеринодарѣ.

Ст. 320. Объ утвержденіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ И. М. Габдулджанова, П. Э. Лода, И. М. Ложкина, А. А. Морозова, П. Ф. Плещеева и П. П. Шипицына въ гор. Семипалатинскѣ.

Ст. 321. Объ измѣненіи наименованія вечернихъ рисовальныхъ классовъ по столярному дѣлу, учрежденныхъ столярныхъ дѣлъ мастеромъ К. К. Мауриннымъ Стѣбрѣ въ Петроградѣ.

Ст. 322. Объ утвержденіи устава школы кройки, шитья и вязальныхъ рукодѣлій А. Б. Фастъ въ гор. Одессѣ.

Ст. 323. Объ измѣненіи устава частной торговой школы А. А. Камзена въ гор. Феллині, лифляндской губерніи.

Ст. 324. Объ измѣненіи устава торговой школы имени Императора Николая II Петровскаго общества распространенія коммерческаго образованія.

Ст. 325. Обь утвержденіи устава перовской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 326. Обь измѣненіи устава художественно-ремесленной учебной мастерской А. Н. Волжиной въ гор. Рыльскѣ.

Ст. 327. Обь измѣненіи устава и наименованія частнаго женскаго коммерческаго училища Э. Ф. Грюнталь въ Петроградѣ.

Ст. 328. О закрытіи частнаго коммерческаго училища С. Н. Турской въ Петроградѣ.

Ст. 329. Обь утвержденіи правил о стипендіальномъ капиталѣ, учрежденномъ въ городѣ Астрахани при I мужской и маринской женской гимназіяхъ служащими вѣдомства астраханской казенной палаты, въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Ст. 330. Обь утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ могилевской губерніи.

Ст. 331. Обь утвержденіи положенія о капиталѣ имени 6-ой дистанціи службы пути сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, учрежденномъ въ ознаменованіе 50-лѣтія существованія бывш. с.-петербурго-варшавской жел. дороги (выпѣ варшавской линіи сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ), для выдачи стипендій недостаточнымъ ученикамъ начальныхъ желѣзнодорожныхъ училищъ при станціяхъ Двинскѣ и Вышкі.

Ст. 332. О присоединеніи лубинскаго имени графа Орлова-Чесменскаго, общества поощренія рисистаго коннозаводства къ мценскому обществу съ наименованіемъ послѣдняго мценскимъ имени графа Орлова-Чесменскаго, обществомъ поощренія рисистаго коннозаводства.

Ст. 333. О присоединеніи поощрительнаго скакового общества восточной части Задонской степи къ поощрительному скаковому обществу въ ст. Великокняжеской.

№ 36. 30 января 1915 г.

Ст. 334. Обь утвержденіи конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній, заключенной между Россіей и Вельгіей.

Ст. 335. О присвоеніи учрежденной бендерскимъ уѣзднымъ земствомъ стипендіи наименованія: „Въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ“.

Ст. 336. Обь утвержденіи рисунка и описанія форменныхъ знаменъ на фуражку и поясную пряжку учениковъ барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II.

Ст. 337. Обь учрежденіи въ Южной Осетіи при герскомъ храмѣ, состоящемъ приписанымъ къ чирвскому приходу, мужской общины.

Ст. 338. Обь учрежденіи въ сел. Сабунчи, бакинскаго градоначальства, двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 339. Обь учрежденіи въ селеніи Табаруки, тифлисскаго уѣзда и губерніи, сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 340. Обь учрежденіи въ составѣ екатеринбургской, пермской губерніи, уѣздной полиціи должности полицейскаго надзирателя I разряда.

Ст. 341. О переименованіи контроля сибирской желѣзной дороги въ „контроль томской желѣзной дороги“.

№ 37. 30 января 1915 г.

Ст. 342. О перерывѣ и срокѣ возобновленія занятій государственнаго совѣта.

Ст. 343. О перерывѣ и срокѣ возобновленія занятій государственной думы.

№ 38. 3 февраля 1915 г.

Ст. 344. Обь измѣненіи ст. 857, кн. XIX, изд. 1910 г., с. в. п. 1869 г.

Ст. 345. Обь установленіи на время текущей войны для казаковъ запасныхъ сотені, отдѣленій конскаго запаса и особыхъ сотенъ отпуска ремонтныхъ денегъ.

Ст. 346. Обь отпускѣ семейнымъ офицерамъ, эвакуированнымъ изъ дѣйствующихъ армій въ лечебныя

заведенія въ мѣста жительства ихъ семей, суточныхъ денегъ.

Ст. 347. Обь устройствѣ приемныхъ покоевъ при пѣшихъ дружинахъ государственнаго ополченія и о снабженіи ихъ санитарнымъ имуществомъ интендантскаго заготовленія.

Ст. 348. Обь утвержденіи временныхъ штатовъ санитарныхъ инспекцій и морскихъ госпиталей въ кронштадтскомъ, севастопольскомъ и николаевскомъ портахъ.

№ 39. 3 февраля 1915 г.

Ст. 349. О землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ или турецкихъ подданныхъ.

Ст. 350. О землевладѣніи и землепользованіи нѣкоторыхъ разрядовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ.

Ст. 351. О прекращеніи землевладѣнія и землепользованія австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ выходцевъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ.

№ 40. 4 февраля 1915 г.

Ст. 352. Обь утвержденіи устава школы кройки и шитья Н. А. Сѣткиной въ г. Москвѣ.

Ст. 353. Обь утвержденіи устава счетоводныхъ курсовъ при новозыбковской городской торговой школѣ.

Ст. 354. Обь утвержденіи устава общества содѣйствія распространенія коммерческаго образованія среди мусульманъ г. Петрограда.

Ст. 355. Обь утвержденіи устава школы кройки, шитья, изящныхъ рукодѣлій и ремеселъ Н. И. Сорокиной въ г. Москвѣ.

Ст. 356. Обь измѣненіи наименованія ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ бывшихъ учрежденіяхъ министерства финансовъ по части торговли и промышленности.

Ст. 357. Обь утвержденіи устава алексѣевской сельской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 358. Обь утвержденіи устава городскихъ воскресныхъ и вечернихъ рисовальныхъ классовъ при художественно-ремесленной учебной мастерской имени М. В. Попова въ г. Нахичевани на-Дону.

Ст. 359. О дополненіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ рязанской губерніи.

Ст. 360. Обь утвержденіи положенія о капиталѣ имени дорожнаго мастера Казимира Феликсовича Мочульского для выдачи стипендій недостаточнымъ ученикамъ валкскаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго училища.

Ст. 361. Обь утвержденіи положенія о капиталѣ имени инженера путей сообщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Николаевича Борисова, для выдачи пособій служащимъ средне-азиатской желѣзной дороги на уплату за право ученія ихъ дѣтей.

Ст. 362. Обь утвержденіи положенія о капиталѣ имени военнаго инженера Бориса Николаевича Окунева для назначенія стипендій недостаточнымъ ученикамъ асхабадскаго технического желѣзнодорожнаго училища.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

—
Правительствующій сенать.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
21 января 1915 г.

VIII.

1. *Извѣстно ли общему уставу желѣзныхъ дорогъ понятіе о совмѣстной эксплуатаціи двухъ или нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ?*

2. *Если понятіе о совмѣстной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ существуетъ въ законѣ, то подходит ли подъ это понятіе—прохожденіе поезда, подвижной составъ котораго и прилуга принадлежатъ одной*

дорогъ, по рельсовому пути, принадлежащему другой дороге (ст.ст. 9, 12 и 138 уст. жел. дор.)?

3. Если совместная эксплуатация железных дорог существует, то предполагается ли виновность дороги, при совместной эксплуатации которых произошел несчастный случай (2 п. 683 ст. X т. 1 ч.), или виновность их должна быть доказана истцом?

Повѣренный Г. Кушманъ, въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ варшавскій окр. судъ, предъявляя искъ къ варшавско-вѣнской и лодзинской фабричной желѣзнымъ дорогамъ, объяснилъ, что его довѣритель, состоя смазчикомъ въ потерпѣвшемъ крушеніи поѣздѣ варшавско-вѣнской жел. дороги, слѣдовавшемъ по линіи лодзинской фабричной ж. д., получилъ поврежденія тѣла, понизившія его трудоспособность на 70 проц., и такъ какъ за несчастный случай должны нести отвѣтственность обѣ желѣзныя дороги, не предпринявшія мѣръ предосторожности для предотвращения крушенія поѣзда, просилъ судъ высказать съ варшавско-вѣнской и лодзинской фабричной жел. дор. нераздѣльно 3.892 руб. съ 6 проц. со дня предъявленія иска и судебными и за веденіе дѣла издержками.

Окружный судъ удовлетворилъ искивыя требованія, найдя, что въ настоящемъ случаѣ правильно привлечены къ отвѣтственности двѣ желѣзныя дороги, осуществлявшія эксплуатацію предпріятія: одной изъ нихъ принадлежалъ составъ поѣзда, а другой—путь, по которому шель поѣздъ, что эти дороги могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности, если докажутъ, что случай произошелъ не по ихъ винѣ или вслѣдствіе непреодолимой силы, что хотя лодзинская фабричная жел. дорога требуетъ освобожденія ея отъ отвѣтственности, ссылаясь на то, что случай произошелъ не по ея винѣ, а по винѣ варшавско-вѣнской жел. дороги, вагонъ которой въ составѣ поѣзда оказался неисправнымъ, но лодзинская фабричная жел. дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности въ отношеніи истца, тѣмъ болѣе, что роль ея при пропускѣ по своей линіи транзитныхъ поѣздовъ не является только пассивной, и принимать къ пропуску она должна поѣздъ, составъ котораго находится въ полной исправности и ею провѣренъ; предлагаемая же ею экспертиза не можетъ дать непоколебимыхъ данныхъ на счетъ причины крушенія.

Суд. палата признала ходатайство истца о нераздѣльности взыскапія подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ несчастный случай съ истцомъ произошелъ при совместной эксплуатаціи обѣихъ дорогъ,—поѣздъ варшавско-вѣнской ж. д. слѣдовалъ по путямъ лодзинской ж. д.,—при чемъ нельзя вину этихъ дорогъ дробить на части, и обѣ жел. дороги должны отвѣчать нераздѣльно, фактъ же несчастнаго случая ими не оспаривается, а вина ихъ всегда предполагается, и ими не представлено доказательствъ, что несчастный случай произошелъ не по винѣ агентовъ дорогъ или вслѣдствіе непреодолимой силы.

Въ касс. жалобѣ повѣренный варшавско-вѣнской ж. д. указалъ, что рѣшеніе суд. палаты по отношенію къ варш.-вѣнск. ж. д. основано на одномъ лишь соображеніи, а именно, что случай съ истцомъ произошелъ при совместной эксплуатаціи лодзинской и вѣнской ж. д., а потому къ обѣимъ относится предположеніе вины, установленное ст. 683 т. X ч. 1. Между тѣмъ суд. палата не объяснила ни того, извѣстно ли закону понятіе совместной эксплуатаціи вообще, ни того, на какомъ основаніи она пришла къ тому заключенію, что эксплуатація была совместная. Тотъ фактъ, что вагоны, составляющіе сошедшій съ рельсъ поѣздъ, принадлежали варш.-вѣнской ж. д., вовсе не доказываетъ, что эксплуатація была совместная. Въ силу ст. 9 общ. уст. рос. ж. д., жел. дороги обязаны не только пропускать по своей линіи поѣзда другихъ дорогъ, но и перевозить грузы въ вагонахъ, принадлежащихъ даже частнымъ

лицамъ. А развѣ можно изъ этого выводить, что жел. дороги эксплуатируютъ свои линіи съ частными лицами. Такимъ образомъ, суд. палата, основавъ свое рѣшеніе на фактѣ совместной эксплуатаціи и не выяснивъ ни самого понятія совместной эксплуатаціи, ни возможности примѣненія къ настоящему случаю, нарушила ст. 70 у. г. с. Но и самое понятіе совместной эксплуатаціи закону неизвѣстно. На основаніи 9 ст. общ. уст. рос. ж. д., жел. дороги обязаны принимать на свою линію чужіе вагоны и даже поѣзда, но ни въ этой статьѣ, ни въ какой-либо другой не говорится о совместной эксплуатаціи. Взаимныя же отношенія жел. дорогъ въ этихъ случаяхъ, но лишь въ хозяйственномъ отношеніи, опредѣляются, въ силу ст. 12, письменными соглашениями между дорогами или же правилами, изданными совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Такія же частныя соглашенія не могутъ создавать новыхъ, неизвѣстныхъ закону юридическихъ отношеній и распространять свою силу на отношенія жел. дор. съ третьими лицами. Съ другой стороны, основой каждой жел. дор. является, въ силу 138 ст. общ. уст., ея линія; все остальное считается ея принадлежностью. Чужіе же вагоны и чужіе поѣзда пропускаются по линіи на основаніи закона или договора, подчиняются вѣдѣнію владѣльца линіи, который имѣетъ лишь право на вознагражденіе за проѣздъ по своей линіи чужихъ вагоновъ или поѣздовъ. Слѣдовательно, суд. палата, установивъ неизвѣстное закону понятіе совместной эксплуатаціи, нарушила 9, 12 и 138 ст.ст. общ. уст. рос. ж. д. Случай, давшій поводъ къ настоящему иску, произошелъ при эксплуатаціи одной лодзинской ж. д., а потому лишь къ ней можетъ относиться установленное въ ст. 683 ч. 1 т. X предположеніе вины. Варшавско-вѣнская жел. дорога могла бы быть признана отвѣтственною за случай, если бы вина ея была положительно доказана, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ. Судебная же палата, распространивъ дѣйствіе ст. 683 на варшавско-вѣнскую желѣзную дорогу, нарушила прямой смыслъ этой статьи.

Въ касс. жалобѣ повѣренный лодзинской фабричной желѣзной дороги указалъ, что между сторонами безспорно, что на рельсы лодзинской фабричной желѣзной дороги вошелъ такъ называемый, „транзитный“ поѣздъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги, т. е. поѣздъ, весь подвижной составъ коего и вся поѣздная прислуга принадлежали варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ. Съ поѣздомъ этимъ произошло крушеніе на полотнѣ лодзинской дороги; однако послѣдняя заявила на судѣ, что при полной исправности постановки сръбловъ и самого рельсового пути случай съ поѣздомъ произошелъ исключительно вслѣдствіе неисправности подвижного состава поѣзда варшавско-вѣнской жел. дороги, въ подтвержденіе чего сослалась на допросъ свидѣтелей, а затѣмъ, на экспертизу, которая дала бы свое заключеніе на основаніи показаній этихъ свидѣтелей и протоколовъ осмотра. Судебная палата присудила Кушману вознагражденіе за поврежденіе здоровья нераздѣльно съ обѣихъ отвѣтственныхъ дорогъ, не входя вовсе въ разсмотрѣніе вопроса о виновности, или невиновности каждой изъ нихъ, исходя изъ того положенія, что, такъ какъ „случай возникъ при совместной эксплуатаціи обѣихъ отвѣтственныхъ дорогъ“, то будто бы „нельзя дробить на части вину этихъ дорогъ“, что, затѣмъ, „фактъ несчастнаго случая ими (т. е. отвѣтственными дорогами) не оспаривается, вина же ихъ всегда предполагается“. Выводъ этотъ вполне ошибоченъ. Прежде всего, лодзинская желѣзная дорога вовсе не добивалась „дробленія“ вины, имѣвшей послѣдствіемъ крушеніе поѣзда, но она стремилась установить, что крушеніе поѣзда произошло „вслѣдствіе неисправности подвижного состава, принадлежащаго варшавско-вѣнской желѣзной дороге безъ всякой вины ея, лодзинской дороги. Такое ходатайство вполне законно, и отказъ въ немъ,

то есть принципиальное отклонение рассмотрения этого вопроса, равносильно отказу в правосудии. Видь, если бы в данном случае, в качестве ответчицы, была привлечена одна лишь лодзинская дорога, то она, сознавая полнейшую свою невиновность на основании 1382 ст. гражд. кодек., несомненно могла бы охранить свои права путем привлечения к делу варшавско-вѣнской желѣзной дороги и, затѣм, регресса. Если же принять теорию судебной палаты, то достаточно истцу предъявить искъ недѣлимо или солидарно къ обѣимъ дорогамъ, чтобы лишиться ответчика права на регресс, ибо онъ имѣлъ бы противъ себя вступившее въ законную силу рѣшение.

Въ объяснении на касс. жалобы повѣренный истца заявилъ, что, установивъ то обстоятельство, что несчастный случай съ его доверителемъ произошелъ при крушении поѣзда варшавско-вѣнской желѣзной дороги во время слѣдованія его по пути лодзинской желѣзной дороги, судебная палата вполне правильно и согласно разъяснениямъ правительства сѣнаата въ рѣшеніи 1896 г. № 112 признала, что несчастіе произошло при совместной эксплуатаціи названныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего нарушенія ею 711 ст. уст. гр. суд., а равно 9, 12 и 133 ст. ст. общ. уст. рос. жел. дор. не усматривается. Въ виду установленія совместной эксплуатаціи обѣихъ ответныхъ дорогъ, возраженіе повѣреннаго варшавско-вѣнской желѣзной дороги о томъ, что послѣдняя могла бы быть признана ответственной лишь тогда, если бы вина ея была положительно доказана, лишено всякаго правильнаго основанія.

Касс. жалоба повѣреннаго общества варшавско-вѣнской жел. д. оставлена безъ послѣдствій, а относительно лодзинской ж. д. обжалованное рѣшеніе отмѣнено по нарушенію ст. 711 у. г. с.

Изъ иностранной юридической жизни.

Германія и принципъ международнаго третейскаго разбирательства.

Можетъ ли служить поводомъ къ войнѣ гарантирующій чьи-либо привилегіи „клочокъ бумаги“? Постановкой этого вопроса официальная Германія исчерпывающе охарактеризовала свое отношеніе къ основамъ современнаго международнаго права. Состояніе, необходимость котораго засвидѣтельствована была 75 лѣтъ тому назадъ всѣми могущественными европейскими державами, объявляется попросту несуществующимъ. И эту „дипломатическую“ операцію продѣлываетъ ничто же сумняшеся одна изъ державъ-поручицельницъ, въ свое время заявившая *ubi et ubi* устами Отто ф.-Бисмарка, что договоръ 1839 г. навсегда гарантируетъ бельгійской территоріи безусловную неприкосновенность.

Теорія „клочка бумаги“ недолго, впрочемъ, продержалась. Въ правительственной деклараціи рейхстагу она уступила мѣсто признанію неправомѣрности послѣдовавшаго вторженія. Шагъ этотъ въ званъ-де былъ самообороной. Германія стала известными планы противника. Она должна была опередить его. Промедленіе угрожало ей гибелью.

Однако, и это толкованіе оказалось весьма недолговѣчнымъ. Когда, послѣ взятія Льежа, правительство короля Альберта рѣшительно отклонило предложенную ему вѣтцами мировую, выдвинута была третья и послѣдняя версія: Бельгія сама нарушила свой нейтралитетъ. Надо ли говорить, что въ распоряженіи „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, оказалось обширнѣйшее досье, неопровержимо уличающее противника въ этомъ тяжеломъ преступленіи.

Въ основѣ всѣхъ трехъ версій лежитъ, очевидно, одно и то же превращеніе ко великимъ вообще между-

народнымъ обязательствамъ. Въ мирное время еще можно съ ними считаться. Тогда они никому не мѣшаютъ. Но война заставляетъ отбросить, какъ ненужный хламъ, все, что спосособно задержать достиженіе намѣченной цѣли. Когда дѣло доходитъ до когтей, всѣ эти бумажныя церемоніи имѣютъ цѣнность только для того, кто не чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы ихъ игнорировать.

Германское правительство могло бы сослаться на то, что оно и въ спокойное время не обнаруживало особенной склонности ставить себя какія-либо препоны на случай возможнаго столкновенія съ другими державами. Идея мирнаго рассмотренія возникающихъ между народами конфликтовъ, какъ известно, встрѣтила со стороны Германіи весьма энергичный отпоръ. Главнымъ образомъ объ ея оппозицію и разбились тѣ далеко шедшія предложенія, съ которыми выступали за послѣднія пятнадцать лѣтъ Россія, Англія и Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты.

Читатели нашихъ обзоровъ уже знакомы съ общимъ содержаниемъ вышедшей за нѣсколько дней до войны книги Курта Имберга: „Die Stellung der Vereinigten Staaten von Nordamerika zur internationalen Schiedsgerichtsfrage“. Цѣль автора — нарисовать картину исключительныхъ въ этой области заслугъ правительства заокеанской республики. Ему приходится попутно говорить о тѣхъ тяжелыхъ препятствіяхъ, съ которыми должны были считаться Соединенные Штаты. И въ устахъ автора-нѣмца является особенно цѣннымъ признаніе, что во главѣ враждебной идеѣ третейскаго разбирательства кампани неизмѣнно стояла Германія. На уступкѣ она шла не иначе, какъ подъ извѣстнымъ давленіемъ. И онъ никогда не клонились къ расширенію принципа.

На первой гаагской конференціи стояли естественно въ центрѣ дискусіи предложенія русскаго правительства. Статья 8-я проекта о конвенціи стремилась обязать договаривающіяся державы къ передаче на третейское разбирательство всѣхъ спорныхъ предметовъ „se rapportant des questions de droit“, поскольку лишь эти вопросы „не затрагиваютъ ни жизненныхъ интересовъ, ни національной чести заинтересованныхъ сторонъ“. Статья 10-я перечисляетъ далѣе матерія, для которыхъ третейское разбирательство, съ указанною сейчасъ оговоркой, должно было бы стать обязательнымъ.

Представитель Соединенныхъ Штатовъ просилъ исключить изъ русскаго перечня два вопроса, въ которыхъ правительство его страны хотѣло бы сохранить за собой полную свободу. Дѣло касалось специфически-американскаго интереса. Но такъ какъ предложеніе клонилось къ дальнѣйшему ограниченію принципа, то оно и встрѣтило со стороны нѣмецкаго делегата всеобщую поддержку.

Дальнѣйшее показало, чего въ сущности Германія, какъ государство, добивалась. Дебаты по частнымъ вопросамъ пришли къ концу. Но, вопреки всякой логикѣ, проф. Порнъ потребовалъ затѣмъ отклоненія всего § 10-го, какъ содержащаго неприемлемое для его правительства начало обязательности. Это было, въ сущности, ультиматумъ. И, убѣдившись въ такомъ характерѣ нѣмецкаго предложенія, американскій делегатъ Hollis въ свою очередь выступилъ на его защиту, справедливо мотивируя свой шагъ необходимостью довести конференцію до конца въ томъ составѣ, въ которомъ она приступила къ своимъ работамъ. Практическая цѣнность ст. 10-й, — замѣтилъ Hollis, — не настолько велика, чтобы сохраненіе его могло быть куплено цѣною рѣшительнаго разногласія между представленными въ собраніи великими державами. Чегобы сохранить единоголосіе въ общемъ, приходится жертвовать частнымъ, какъ бы оно дорого ни было. Тѣмъ болѣе, что въ благодарность за помощь въ этомъ вопросѣ Германія обѣщаетъ отказаться отъ противодѣйствія учрежденію постояннаго трибунала. А Соединенные Штаты усматривали всегда въ этомъ институтѣ

альфу и омегу всѣхъ домогательствъ въ области третейскаго разбирательства.

Полученная американскими делегатами инструкция дѣйствительно требовала отъ нихъ величайшей настойчивости именно въ вопросѣ о постоянномъ трибуналѣ. Унія всегда съ исключительною горячностью отстаивала эту идею. Успѣхъ ея является вопросомъ чести: „Мы ничего не достигли, если разойдемся, не добившись учрежденія постоянного третейскаго суда“.

Самое энергичное сопротивление Соединенные Штаты встрѣтили опять-таки со стороны Германіи. Въ отвѣтъ на всѣ доводы делегаты послѣдней неизменно предъявляли инструкцію, категорически предписывающую имъ отклонять всѣ соответствующія предложенія. Лишь послѣ очень долгихъ усилій удалось убѣдить нѣмецкое правительство „не расхопаться въ этомъ вопросѣ съ большинствомъ представленныхъ на конгрессѣ державъ, не заявлять себя противникомъ могучаго мирового движенія, каковымъ должна быть признана идея международнаго третейскаго разбирательства“. Отказалось ли германское правительство отъ занятой имъ позиціи подъ давленіемъ американскаго делегата White, который пользовался, несомнѣнно, при берлинскомъ дворѣ весьма большимъ вліаніемъ, или тутъ сыграли роль другіе факторы, это является однимъ изъ самыхъ спорныхъ въ исторіи первой гаагской конференціи вопросовъ.

Извѣстно, что Holls отправился 6-го іюня вмѣстѣ съ Порномъ въ Берлинъ, получивъ порученіе передать статью секретарю ф.-Бюлову письмомъ White. Въ живыхъ словахъ глава американской делегаціи изобразилъ всю тяжесть той отвѣтственности, которую приняла бы на себя германская имперія, доводя до конца свое сопротивление институту третейскаго разбирательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Holls долженъ былъ добиться, по возможности, аудіенціи у Вильгельма II, который находился тогда въ Гамбургѣ. Эта часть миссіи не удалась ему, однако. И Holls вернулся въ Гаагу, не повидавшись съ императоромъ.

Заслугу принятаго въ Берлинѣ рѣшенія White всецѣло приписываетъ американскому вліанію. Противъ этого неоднократно возражалъ пр. Пормъ. „Работа надъ этимъ вопросомъ всецѣло,—по его утвержденію,—сосредоточилась въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и протекла исключительно подъ руководствомъ тогдашняго статсъ-секретаря. Все остальное—басни“. Позднѣе Пормъ еще отмѣтилъ какъ-то, что согласіе Германіи на постоянный трибуналъ послѣдовало „въ силу принятаго императоромъ непосредственнаго рѣшенія“. Онъ не отрицаетъ того, что „наряду съ чисто официальнымъ ходомъ вещей сыграли еще роль другіе факторы“, и что извѣстное значеніе могла, конечно, имѣть въ этомъ смыслѣ также миссія Holls'a. Но толки о томъ, что американское вліаніе явилось опредѣляющимъ, ни на чемъ, будго бы, не основаны. Германское правительство только потому, разумѣется, пошло на уступки, что убѣдилось въ совмѣстности идеи постояннаго трибунала съ особыми интересами Имперіи, на стражѣ которыхъ оно естественно стояло.

Такъ завималась первая гаагская конференція. Въ своемъ заключительномъ актѣ она выразила надежду на то, что вначало ея дѣло будетъ черезъ короткое время возобновлено, и ближайшій конгрессъ благополучно разрѣшитъ вопросы, по которымъ не достигнуто пока соглашеніе. Прошло, однако, нѣсколько лѣтъ безъ того, чтобы въ этомъ направленіи было что-либо сдѣлано. Проявить инициативу созыва второй международной конференціи суждено было Соединеннымъ Штатамъ.

Во главу угла поставленъ былъ на этотъ разъ вопросъ о принципѣ обязательности. Уже на первомъ конгрессѣ голландскій юристъ и делегатъ Asser отмѣтилъ, что оговорка относительно „жиз-

ненныхъ интересовъ и національной чести“, уже какъ таковая, лишаетъ третейское разбирательство всякой обязательности. Опредѣлить удѣльный вѣсъ затронутого интереса можетъ, очевидно, только сама сторона. И если мистеръ Hill, бывший посолъ Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ, спрашиваетъ, почему бы государство не могло поставить на разрѣшеніе особой инстанціи и самый вопросъ о томъ, что примиримо въ данной обстановкѣ съ его честию, то слѣдуетъ ему отвѣтить, что предъ каждымъ народомъ могутъ встать такіа политическія проблемы, которыя совершенно исключаютъ чье-либо постороннее вмѣшательство.

Признаніе самого принципа обязательности общаго, тѣмъ не менѣе, третейскому разбирательству весьма существенныя выгоды, и англо-американскіе представители горячо этого результата добивались. Лидеромъ оппозиціи выступила снова Германія, делегаты которой, воспринявъ аргументацію Ассера, доказывали иллюзорность всякихъ обязательствъ, котърымъ и не слѣдуетъ, поэтому попусту значиться на бумагахъ.

Въ своемъ отвѣтѣ на рѣчь Маршала ф.-Биберштейна американецъ Choate прежде всего указалъ, что если отдѣльныя государства заключаютъ другъ съ другомъ направленные на достиженіе опредѣленной цѣли договоры, то ничто не можетъ помѣшать тому, чтобы это сдѣлано было и въ одномъ общемъ мирномъ соглашеніи. Германскій делегатъ указалъ на недостаточную ясность выраженія „вопросы юридическаго характера“. Но возраженіе это не является въ какой-либо мѣрѣ спеціальнымъ. Недоумѣніе можетъ въ равной мѣрѣ обнаружиться и во всякомъ вообще спорѣ. Несостоятельнымъ является также и доводъ, что одинъ и тотъ же предметъ отличается юридическимъ характеромъ въ конфликтѣ между державами А и В и становится остро политическимъ въ столкновеніи между державами С и D. Нельзя, конечно, отрицать, что одинъ и тотъ же вопросъ, возникающій между тѣми же самыми государствами, приобретаетъ въ различныя времена совершенно различную окраску, что природа его нѣрѣдко опредѣляется внезапно вспыхивающими народными настроеніями. Но изъ этого слѣдуетъ только, что разбирательству каждаго отдѣльнаго случая должна будетъ предшествовать постановка особаго вопроса о характерѣ конфликта. И если обнаружится, что въ спорѣ между С и D преобладаютъ моменты политическаго свойства, то примѣненіе договора станетъ невозможнымъ. Единственная причина, въ силу которой германское правительство предпочитаетъ систему индивидуальныхъ съ каждымъ даннымъ государствомъ соглашеній, заключается въ томъ, что такой порядокъ открываетъ возможность выбирать себѣ партнера. Но все дѣло третейскаго разбирательства покоится только на взаимномъ довѣрїи. Какой-либо иной санкціи, которая гарантировала бы исполненіе договора, не существуетъ. Если же нѣтъ элементовъ этого довѣрїя, то зачѣмъ было тогда делегатамъ всего міра съѣзжаться на этотъ конгрессъ?!

Такъ какъ Германія продолжала, однако, упорствовать въ своей оппозиціи, и требуемое единогласіе не могло быть достигнуто, то пришлось отказаться отъ первоначальнаго проекта, дабы сохранить по крайней мѣрѣ то, что еще поддавалось спасенію. Въ виду того, что по цѣлому ряду вопросовъ третейское разбирательство признавалось допустимымъ безъ всякихъ ограниченій и такъ какъ, съ другой стороны, здѣсь не достигнуто было требуемое единогласіе, то австро-венгерскій делегатъ предложилъ резолюцію, клонившуюся къ тому, чтобы рѣшеніе по англо-американскому проекту было отклонено, а державы, принимающія участіе въ конференціи, подвергли весь предметъ обстоятельнѣйшей разработкѣ и къ опредѣленному сроку уведомили голландское правительство, по какимъ вопро-

самы они согласны допустить обязательное третейское разбирательство.

Против этой острочки горячо протестовал глава американской делегации. Австрийская резолюция способна свести на нѣтъ упорные труды многихъ недѣль. Требовать во всѣхъ случаяхъ единогласія значитъ посягать на свободу конференціи, всѣ усилія которой могутъ разбиться о противодѣйствіе любого изъ ея участниковъ. Правъ, поэтому, итальянскій депутатъ г-р. Торниелли, предложившій принять англо-американскій проектъ большинствомъ голосовъ, съ тѣмъ, чтобы меньшинство получило затѣмъ возможность, въ случаѣ желанія, къ нему присоединиться.

Но делегации Соединенныхъ Штатовъ не суждено было восторжествовать. Всѣ старанія ея парализованы упорствомъ Германіи. Все, что удалось спасти, выразилось въ единогласно принятой 11 октября 1907 г., по предложенію г-р. Торниелли, деклараціи слѣдующаго содержанія:

1) „Признать принципъ обязательнаго третейскаго разбирательства“.

2) „Объявить, что опредѣленные спорные вопросы, въ особенности относящіеся къ интерпретаціи и примѣненію международныхъ договорныхъ соглашеній, являются вполне пригодными для того, чтобы стать безъ всякихъ оговорокъ объектомъ третейской судимости“.

Устами Choate американская делегация заявила, что она считаетъ эту резолюцію весьма рѣшительнымъ, чреватымъ тяжелыми послѣдствіями отступленіемъ отъ позиціи, которую заняла въ вопросѣ о принципѣ обязательности комиссія. Представители Соединенныхъ Штатовъ воздержались, поэтому, отъ подачи голоса, какъ здѣсь, такъ и впоследствии, въ пленумѣ. И точно также, какъ на первой конференціи, они сумѣли добиться компенсаціи въ другой области.

Первый гаагскій конгрессъ не создалъ постоянного судилища. Хотя ъзыванное тогда къ жизни учрежденіе и называлось „Cour permanente“, но все дѣло свелось, по существу, къ листу опредѣленныхъ лицъ, изъ числа которыхъ спорящія стороны должны были въ отдѣльномъ случаѣ выбирать третейскихъ судей. Институтъ этотъ, какъ показала практика, сопряженъ былъ съ весьма большимъ неудобствами, результатомъ чего, должно быть, и явилось, что гаагское судилище лишь очень рѣдко призывалось къ дѣятельности. За восемь лѣтъ существованія предложено было на его разсмотрѣніе всего четыре спора, и двѣ трети изъ шестидесяти значившихся въ спискѣ судей не приступали къ исполненію своихъ функцій. Положить конецъ такому порядку можно, доказывалъ Choate, только учрежденіемъ настоящаго постоянного третейскаго суда, „въ составъ котораго вошли бы лица, проникнутыя чувствомъ судейской ответственности, представляющія различныя правовыя системы и готовыя въ каждый данный моментъ разсмотрѣть спорный случай и разрѣшить его въ соответствии съ началами юридической логики и требованіями справедливости“.

Въ пользу этого требованія американской делегации и удалось склонить Германію. Къ великому изумленію всѣхъ, кто помнилъ занятую нѣмцами въ 1899 г. позицію, Маршалль ф.-Винберштейнъ заявилъ, что и его правительство желаетъ учрежденія подлиннаго постоянного судилища, „въ которомъ оно видитъ не только полезное, но и безусловно необходимое дополненіе къ работамъ первой конференціи“. Существующій трибуналъ не выполнилъ и въ отдаленной мѣрѣ того, что отъ него ожидалось. Производство его слишкомъ продолжительно и сложно. Созывъ суда сопряженъ съ непомерно большими расходами, такъ-какъ составъ его долженъ быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, специально образуемъ. „Подлинный постоянный судъ имѣлъ бы для всѣхъ споровъ автоматическую притягательную силу“.

Не кто иной, какъ Дорнъ, открыто признаетъ, что эта аргументація кореннымъ образомъ противорѣчила торжественнымъ заявленіямъ германскаго правительства на первой гаагской конференціи. Присшедшій переворотъ не болѣе, чѣмъ актъ дипломатической куртуазіи, въ основѣ котораго „лежали чисто политическія причины“. То же самое доказываетъ весьма убѣдительно и Теттенборнъ.

Выступленіе въ пользу постоянного судилища, такимъ образомъ, только уступка. Вынужденный характеръ ея Германія естественно всячески стремилась замаскировать. Но задача эта не могла быть успешно выполнена. Прочный слѣдъ, оставленный имперіей Вильгельма II въ работахъ мирныхъ конференцій, — упорное ея сопротивленіе принципу обязательности третейскаго разбирательства. Только нѣмцкая оппозиція сдѣлала невозможной разработку направленной на достиженіе этой цѣли конкретнаго договора.

ХРОНИКА.

Министръ юстиціи предложилъ прав. сенату, для распубликованія, текстъ удостоившейся 8 мая 1914 г. Высочайшей ратификаціи конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній, заключенной между Россіей и Бельгіей, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, присвокупивъ, что обменъ ратификацій настоящей конвенціи состоялся въ Петроградѣ 2 (15) іюля 1914 года. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 20 конвенціи, она вступила въ силу 2 (15) января 1915 года.

9 сего февраля общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената предстоитъ разрѣшить внесенные министромъ юстиціи слѣдующіе вопросы:

I. Имѣютъ ли право на судебную защиту въ Россіи австрійскіе, венгерскіе, германскіе и турецкіе: А. подданные: а) находящіеся за предѣлами Россіи и б) находящіеся въ ней; Б. акціонерныя общества: а) признанныя по международнымъ соглашениямъ и б) допущенныя къ операціямъ въ Россіи: 1) по Высочайше утвержденнымъ особымъ положеніямъ комитета или совѣта министровъ (Высоч. утвержд. 9 ноября 1887 г. полож. комит. мин., собр. узак. 1888 г., ст. 4), и 2) на основаніи Высоч. утвержд. 8 іюля 1888 г. полож. комит. мин. (собр. узак., ст. 873); В. товарищества полныя и на вѣрѣ: а) незарегистрированныя въ Россіи и б) зарегистрированныя въ ней?

II. Имѣетъ ли кто-либо и кто именно изъ указанныхъ въ предыдущемъ (I) вопросѣ лицъ право выступать на судѣ черезъ повѣренныхъ, и сохраняютъ ли силу довѣренности, выданныя ими до воспослѣдованія Высочайшаго указа 28 іюля 1914 г. (собр. узак., ст. 2104) или послѣ сего срока, и влечетъ ли одинъ фактъ принадлежности довѣрителя къ числу лицъ, указанныхъ въ первомъ вопросѣ, насколько за ними вообще признается право выступать на судѣ черезъ повѣренныхъ, обязанность для суда требовать отъ повѣреннаго доказательствъ сохраненія силы выданной ему довѣренности?

III. Допускается ли предъявленіе въ Россіи исковъ, подсудныхъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ русскимъ судебнымъ установленіямъ, къ лицамъ, упомянутымъ въ первомъ вопросѣ и не имѣющимъ права на судебную защиту, и каковъ порядокъ вызова ихъ по симъ дѣламъ?

IV. Допускается ли подача жалобы (апелляціонной, кассационной или частной) отвѣтчикомъ, имѣющимъ право на судебную защиту, въ состоявшееся уже рѣшеніе или опредѣленіе по иску лица, не имѣющаго нынѣ права на судебную защиту, и, въ утвердительномъ случаѣ, каковы послѣдствія уваженія или неуваженія таковой жалобы?

V. Какое направленіе, и по почину ли суда или по просьбѣ противной стороны, надлежитъ давать нынѣ производящимся въ судебныхъ установленіяхъ гражданскимъ дѣламъ, возникшимъ какъ до, такъ и послѣ восполнѣнія Высочайшаго указа 28 іюля 1914 г. (собр. узак. ст. 2104) и находящимся въ стадіяхъ: а) рассмотрѣнія по существу, б) кассационнаго производства и в) исполненія рѣшенія, когда въ этихъ дѣлахъ участвуютъ не имѣющія права судебной защиты лица: а) въ качествѣ истцовъ и взыскателей, б) въ качествѣ отвѣтчиковъ и должниковъ и в) въ качествѣ просителей, помогающихъ огражденія своихъ правъ въ особомъ порядкѣ, какъ то: понудительное исполненіе по актамъ, охранительное производство и прочія частныя производства?

Поводомъ къ внесенію этихъ вопросовъ въ общее собраніе сената послужило неединообразное разрѣшеніе ихъ судебными установленіями. Такъ, напр., петроградская судебная палата, рассмотрѣвъ 12-го сентября 1914 г. дѣло по апелляціонной жалобѣ нѣмецкаго банка въ Берлинѣ на рѣшеніе петроградскаго окружнаго суда по иску банка къ Смирнову въ суммѣ 5.000 руб., потребовала отъ нѣмецкаго банка внесенія въ 6-мѣсячный срокъ въ депозитъ палаты 570 руб. въ обезпеченіе издержекъ ствѣтчика, согласно п. 5 ст. 571 уст. гр. суд. По этому же дѣлу повѣренный нѣмецкаго банка, присяжный повѣренный Трахтеревъ заявилъ судебной палатѣ, что онъ отказывается отъ довѣренности, выданной ему нѣмецкимъ банкомъ, и просилъ палату освободить его отъ веденія настоящаго дѣла; судебная же палата не нашла возможнымъ освободить его отъ веденія этого дѣла въ виду того, что онъ не извѣстилъ своего довѣрителя о своемъ отказѣ (ст. 252—254 уст. гр. суд.). Затѣмъ, петроградскій окружной судъ по дѣлу Евгенія Геца съ германскимъ подданнымъ Шмюкингомъ призналъ, что такъ какъ, съ изданіемъ Высочайшаго указа 28 іюля 1914 г. объ отнятіи всѣхъ привилегій по конвенціямъ и договорамъ, установленная статьею 2 конвенціи отъ 29 января—10 февраля 1894 г. между Россіей и Германіей привилегія для германскаго подданаго—замѣнять себя въ русскомъ судѣ повѣреннымъ—должна быть признана уничтоженною, то въ виду этого и довѣренность, выданная отвѣтчикомъ Шмюкингомъ, германскимъ подданнымъ, помощнику присяжнаго повѣреннаго Кошанцкому должна счтаться потерявшей съ 28 іюля 1914 г. силу для судебного представительства. Саратовская же су-

дебная палата нашла, что за австрійскими подданными право на защиту русскими судебными установленіями можетъ быть признано лишь въ томъ случаѣ, если окажется, что такое же право признается и въ Австріи, находящейся нынѣ въ состояніи войны съ Россіей (начала взаимности); на этомъ основаніи судебная палата, не располагая официальными по этому предмету свѣдѣніями, обратилась въ министерство юстиціи съ просьбой сообщить ей эти свѣдѣнія. Наконецъ, правительствующій сенатъ по уголовному кассационному департаменту прекратилъ производствомъ дѣло по обвиненію торговымъ домомъ «Германъ и Реймеръ» Трофима Руко по 2 ч. 1357¹ ст. улож. о наказ., хотя и призналъ приговоръ московскаго столичнаго мирового съѣзда постановленнымъ явно неправильно. По мнѣнію сената, допущенная съѣздомъ неправильность въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, ибо обвинителемъ по дѣлу является пребывающее въ Германіи германское общество, которое могло бы охранять въ Россіи свой товарный знакъ только въ силу льготъ, предоставленныхъ германскимъ подданнымъ деклараціею, заключенною между Россіей и Германіею 11—23 іюля 1873 г. Между тѣмъ, Высочайшимъ указомъ 28 іюля 1914 г. дѣйствіе всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ договорами, прекращено, а потому и дѣяніе обвиняемаго по настоящему дѣлу утратило уже нынѣ уголовно-наказуемый характеръ. Судебный же департаментъ правительствующаго сената по дѣлу Эрленбаха разъяснилъ, что за баварскими подданными не можетъ быть въ настоящее время признано право веденія какихъ-либо судебныхъ дѣлъ при участіи повѣренныхъ.

Согласно достигнутому между русскимъ и германскимъ правительствами соглашенію, прекращается преслѣдованіе этими правительствами подданныхъ другой согласившейся стороны, привлеченныхъ къ отвѣтственности за политическія дѣла.

Въ виду состоявшагося соглашенія, послѣдовало распоряженіе о прекращеніи дѣлъ всѣхъ германскихъ подданныхъ, арестованныхъ въ связи съ обнаруженіемъ денежныхъ сборовъ на германскій флотъ.

На-дняхъ у государственнаго контролера П. А. Харитонова состоялся докладъ директора кредитной канцеляріи Д. И. Никифорова по поводу затрудненій, встрѣтившихся при проведеніи въ жизнь Высочайшаго указа 15 ноября 1914 г. о воспрещеніи платежей, причитающихся подданнымъ непріятельскихъ государствъ и вывоза цѣнностей въ эти государства.

Д. И. Никифоровъ представилъ статсъ-секретарю Харитонову перечень вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи названнаго указа, нуждающихся въ какомъ-либо авторитетномъ разъясненіи.

Къ числу такихъ вопросовъ между прочимъ принадлежатъ слѣдующіе: 1) распространяются ли запретительныя постановленія указа 15 ноября 1914 г. на вывозъ векселей при пассажирѣ; 2) подходит ли

подъ понятіе платежа кредитованіе счета въ русскомъ кредитномъ учрежденіи и вачисленіе процентовъ на кредитовый остатокъ непріятельскаго подданнаго или учрежденія, находящагося въ предѣлахъ имперіи; 3) возможно ли производство платежей и расчетовъ съ англійскими филиалами непріятельскихъ кредитныхъ учреждений, поставленныхъ подъ надзоръ правительственныхъ комиссаровъ Великобританіи; 4) какъ относиться къ протесту комиссіонныхъ векселей, выданныхъ по приказу непріятельскихъ подданныхъ или учреждений, находящихся въ предѣлахъ Россіи, или снабженныхъ бланками такихъ же лицъ или учреждений; 5) допустимы ли комиссіонныя порученія непріятельскихъ подданныхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи, по покупке и продажѣ цѣнныхъ бумагъ и по присутствованію въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ русскихъ предпріятій; 6) при какихъ условіяхъ могутъ быть допускаемы списанія съ кредитовыхъ остатковъ непріятельскихъ подданныхъ и учреждений, находящихся въ Россіи, а равно выплаты за ихъ счетъ суммъ русскимъ, дружественнымъ и нейтральнымъ учреждениямъ и поданнымъ по ихъ о томъ приказу или приказу ихъ уполномоченныхъ и т. п.

Стать-секретарь Харитоновъ, выслушавъ соображенія директора кредитной канцеляріи по данному дѣлу, призналъ необходимымъ подвергнуть обсужденію всѣ вопросы по примѣненію указа 15 ноября 1914 года, рѣшеніе которыхъ представляетъ затрудненіе, въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи.

Поступившій на утвержденіе министерства народного просвѣщенія проектъ устава московскаго частнаго юридическаго института подвергся существенному сокращенію. Инициаторы института предполагали провести правило, по которому выдаваемые институтомъ аттестаты по окончаніи курса приравнивались бы къ выпускнымъ университетскимъ свидѣтельствамъ, при чемъ лица, представившія такіе аттестаты, были бы допускаемы къ испытаніямъ въ государственной испытательной комиссіи. Параграфы устава, говорящіе о приравненіи институтскихъ курсовъ къ университетскимъ, и связанныя съ этимъ права исключены министромъ. Министерство внесло также нѣкоторыя измѣненія въ планъ преподаванія и оставило открытымъ вопросъ о предоставленіи слушателямъ института права на отсрочку по воинской повинности. Такимъ образомъ, уставъ московскаго института въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ на утвержденіе, не получилъ его.

Совѣщаніе профессоровъ и доцентовъ юридическаго факультета одесскаго университета рѣшило ходатайствовать объ открытіи въ Одессѣ частнаго юридическаго института съ полнымъ университетскимъ курсомъ. Какъ полагаютъ, въ организационномъ институту примутъ участіе всѣ профессора юридическаго факультета. Въ пѣляхъ возможнаго ускоренія открытія института, рѣшено использовать полученное нѣсколько лѣтъ тому назадъ группою про-

фессоровъ и до сихъ поръ не осуществленное разрѣшеніе на устройство юридическихъ курсовъ.

10 сего января въ соединенномъ присутствіи сената слушалась жалоба присяжнаго повѣреннаго Михаила Евстафьевича Земцова, члена 1-й государственной думы, на опредѣленіе новочеркасской судебной палаты, по общему собранію, отъ 4 октября 1914 г.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. М. Е. Земцовъ былъ принятъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ московскимъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ концѣ 1912 года. Въ 1914 году онъ перечислился въ новочеркасскій округъ, и новочеркасскій совѣтъ также принялъ его. Однако, въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года послѣдовалъ протестъ прокурора новочеркасской судебной палаты, въ порядкѣ надзора, на принятіе Земцова въ сословіе, въ виду судимости и осужденія его по выборгскому процессу. Палата уважила протестъ и отиѣнила постановленіе совѣта.

Сенатъ оставилъ жалобу Земцова безъ послѣдствій, признавъ, что судившійся по статьямъ, грозящимъ ограниченіемъ въ правахъ, и не оправданный, не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ, хотя бы и былъ приговоренъ къ самому малому наказанію.

Дисциплинарное дѣло петроградскихъ адвокатовъ, голосовавшихъ за резолюцію протеста противъ процесса Бейлиса, назначено къ слушанію въ общемъ собраніи департаментовъ петроградской судебной палаты на 21 февраля. Какъ извѣстно, за принятіе резолюціи протеста привлечены были къ отвѣтственности 83 адвоката. Противъ нихъ было возбуждено судебное преслѣдованіе, и въ то же время совѣту присяжныхъ повѣренныхъ было предписано возбудить противъ нихъ дисциплинарное производство. Изъ 83 привлеченныхъ предали суду 25 человекъ, которые окружнымъ судомъ были признаны виновными и приговорены къ тюремному заключенію на сроки отъ 8 до 6 мѣсяцевъ. Совѣтъ въ дисциплинарномъ порядкѣ всѣхъ привлеченныхъ оправдалъ.

Прокуроръ судебной палаты г. Корсакъ это постановленіе совѣта опротестовалъ. Онъ требуетъ наложенія дисциплинарнаго взыскація какъ на тѣхъ 25 присяжныхъ повѣренныхъ, которые признаны виновными и осуждены судомъ, такъ и еще на 15 человекъ, изблотившихъ себя, по мнѣнію прокурора, при дачѣ показаній въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу адвокатовъ.

Назначеніе дисциплинарнаго дѣла адвокатовъ къ слушанію является полной неожиданностью. Среди обвиняемыхъ есть лица, призванныя по мобилизаціи на военную службу. Поэтому предполагалось, что ни дисциплинарное, ни апелляціонное дѣло адвокатовъ не будутъ слушаться въ палатѣ на основаніи извѣстнаго указа о судебномъ мораторіи до окончанія войны.

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты избралъ комиссію, которой

поручилъ собрать матеріалы и составить историческій очеркъ дѣятельности московскаго совѣта по поводу исполняющагося 16 сентября 1916 г. 50-лѣтія его существованія.

На-дняхъ общегородской союзъ приступаетъ къ сформированію штатовъ перевязочно-питательнаго отряда, содержамаго московской адвокатурой. Въ качествѣ уполномоченныхъ поѣдутъ прис. пов. С. А. Левицкій и В. К. Пѣлка. Санитарами будутъ также присяжные повѣренные. Уже записалось 7 человекъ. Въ качествѣ сестеръ милосердія ѣдутъ жены, сестры, дочери адвокатовъ. Содержаніе отряда обойдется въ мѣсяць около 8,000 руб., изъ которыхъ 2,000 руб. обязались вносить участники организаціи, а остальную часть общегородская организація приняла на свой счетъ. На оборудованіе отряда собрано 16,000 р.

Предсѣдатель петроградскаго совѣта прис. повѣренныхъ Н. П. Карабчевскій обратился съ циркулярнымъ письмомъ къ прис. повѣреннымъ, въ которомъ указываетъ, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и комиссія, вѣдающая сословное оказаніе помощи раненымъ, и многочисленная группа товарищей, прибывшая въ общее собраніе 25-го сего января—единогласно пришли къ заключенію о неотложной необходимости организовать и содержать перевозочный отрядъ для доставленія раненныхъ въ лазареты съ поля сраженія на средства присяжной адвокатуры, въ виду чего на этотъ предметъ уже 25-го января была предложена добровольная подписка, давшая въ тотъ же день нѣсколько тысячъ рублей.

Согласно докладу специальной комиссіи, выработанной детальной смѣту, на устройство передового санитарнаго транспорта потребуется около 25.000 рублей. Содержаніе транспорта обойдется около 5.000 руб. въ мѣсяць.

На этихъ дняхъ, для облегченія товарищей, желающихъ сдѣлать пожертвованія, будутъ имъ доставлены подписные листы. Не должно стѣсняться и минимальными пожертвованіями. Всякій дастъ лишь сколько можетъ!

Но желательнo, чтобы всѣ откликнулись, всѣ проявили свое участіе въ осуществленіи неотложнаго дѣла, вызываемаго къ жизни благороднѣйшимъ порывомъ общественной совѣсти.

29 января, по окончаніи сессіи въ XII стѣвленіи московскаго окружнаго суда, присяжные засѣдатели подали предсѣдательствовавшему В. Г. Сысоеву слѣдующее заявленіе:

«Господинъ предсѣдатель. Въ качествѣ представителей общества, привлеченныхъ къ участію въ стравленіи правосудія, мы чувствуемъ себя ответственными за нашу дѣятельность передъ обществомъ и передъ властью, и это сознаніе лежащей на насъ нравственной отвѣтственности побуждаетъ насъ указать главнѣйшія изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ склоняли насъ къ оправданію подсудимаго при доказанномъ учиненіи имъ преступленія. Обстоятельства эти—невозможность при-

говора съ условнымъ наказаніемъ, длительность предварительнаго содержанія подѣ стражей, отсутствіе у насъ права какого бы то ни было участія въ опредѣленіи наказанія или хотя бы только въ рѣшеніи вопроса о зачетѣ въ наказаніе предварительнаго заключенія и, наконецъ, хорошо извѣстное намъ разлагающее вліяніе мѣстѣ заключенія. Освѣдомленные о наказаніи, которое угрожаетъ обвиняемому, мы не считали себя въ правѣ закрывать глаза передъ тѣмъ, что обвиняемаго ожидаетъ; призванные судить по совѣсти, мы, смущаемые голосомъ нашей совѣсти, не рѣшались произнести обвинительный приговоръ тогда, когда такой приговоръ долженъ былъ подвергнуть опасности нравственной гибели того, кто впервые или случайно впалъ въ преступленіе, и тѣмъ самымъ, быть-можетъ, удвоить опасность, носителемъ которой онъ является для общества. По долгу принятой присяги мы не считали себя въ правѣ оправдывать виновныхъ, но когда насъ спрашивали: «Виновенъ ли?», мы въ условіяхъ судебной дѣятельности не могли передать нашей совѣсти значеніе этого вопроса иначе, какъ словами: «Заслуживаетъ ли наказанія?».

Вынося наши приговоры, мы помнили о лежащей на насъ обязанности руководствоваться внутреннимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но мы не могли забыть и того, что на нашъ судъ отданы не только дѣла, но и человекъ.

Привнося вамъ, господинъ предсѣдатель, благодарность за ваше опытное руководство, мы просимъ васъ довести до свѣдѣнія министерства юстиціи содержаніе нашего заявленія.

Къ этому объясненію нашей дѣятельности мы позволяемъ себѣ присоединить одно пожеланіе: здѣсь, въ стѣнахъ уголовного суда, намъ чаще, чѣмъ обычно, приходилось вспоминать, отъ какого великаго зла избавлена Россія запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ; мы всѣ одушевлены желаніемъ, чтобы это запрещеніе осталось навсегда, и надеждой, что вмѣстѣ съ водкой изсякъ одинъ изъ самыхъ губительныхъ источниковъ и порока и преступленій».

По распоряженію главнаго военнаго прокурора, освобожденъ изъ херсонской каторжной тюрьмы безсрочный каторжникъ, сынъ священника Леонидъ Дармоустукъ. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ Дармоустукъ судился по обвиненію въ вооруженномъ нападеніи на хуторъ землевладѣльца елисаветградскаго уѣзда, и оба брата были признаны виновными и приговорены къ смертной казни военно-окружнымъ судомъ. По особому ходатайству казнь имъ была замѣнена безсрочной каторгой.

Теперь выяснились новыя обстоятельства дѣла, и Леонидъ Дармоустукъ освобожденъ подѣ надзоръ полиціи до пересмотра всего процесса. Братъ же его Гавріиль не дожидь до пересмотра дѣла: онъ умеръ въ каторжной тюрьмѣ. Освобожденному Леониду Дармоустуку всего 25 лѣтъ.

Главное тюремное управленіе выпустило отчетъ за 1913 г. Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни вѣ-

домства за этот годъ явился Высочайшій манифестъ 21 февраля, благодаря которому численность тюремнаго населенія сразу упала почти на 20 проц. Къ началу отчетнаго года общее число арестантовъ выражалось цифрой 192.385 чел.

Отчетъ отмѣчаетъ за годъ 13 случаевъ безпорядковъ, 89 случаевъ подкоповъ, проломовъ и взрывовъ, 12 пожаровъ, 4 убійства арестантами чиновъ тюремной стражи, 13 убійствъ арестантами арестантовъ, 57 случаевъ нанесенія арестантами другъ другу ранъ и увѣчий, 43 самоубійства и 78 покушеній на самоубійство. Кромѣ того было 1.169 случаевъ побѣговъ, при чемъ 573 чел. остались неразъсканными.

Больничнымъ леченіемъ пользовались 154.668 арестантовъ. Умерли въ отчетномъ году 4.815 чел.; наибольшее число умершихъ падаетъ на больныхъ туберкулезомъ легкихъ (почти 50 проц.).

Въ Харьковѣ, въ сѣздѣ мировыхъ судей, при разборѣ дѣла Колоса, обвиняшагося въ мошенничествѣ, защитникъ обвиняемаго пом. прис. повѣр. г. Голубничій возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему поговорить съ обвиняемымъ наединѣ. Предсѣдатель С. Л. Рогачевскій разрѣшилъ защитнику использовать свое право, но конвойный солдатъ заявилъ, что «предсѣдатель не можетъ давать такого разрѣшенія». Соглашаясь «разрѣшить» защитнику поговорить съ обвиняемымъ, конвойный потребовалъ отъ предсѣдательствующаго расписку въ томъ, что отвѣтственность за разрѣшеніе защитнику разговора съ обвиняемымъ предсѣдательствующій беретъ на себя.

Далѣе произошелъ такой диалогъ:

Предсѣдательствующій: Хорошо, я выдамъ расписку.

Конвойный: Вы, пожалуйста, выдайте мнѣ расписку сейчасъ же.

Предсѣдательствующій: Хорошо. Отойдите въ сторону и не мѣшайте защитнику переговорить съ обвиняемымъ.

Конвойный: Я хочу, чтобы онъ разговаривалъ громко!..

Предсѣдательствующій:

— Ваше заключеніе, г. прокуроръ?

— Я полагалъ бы считать излишнимъ разрѣшеніе переговоровъ съ обвиняемымъ, въ виду того, что дѣло будетъ отложено разборомъ за неявкой свидѣтелей, — говорить товарищъ прокурора В. Н. Бобровъ.

О происшедшемъ составленъ протоколъ.

Библиографія.

Л. Л. Гервагенъ. Имѣютъ ли международныя соглашенія свойство права? Петроградъ, 1915. Стр. V+69.

Заглавіе брошюры г. Гервагена, съ такою прямотою и непосредственностью ставящее вопросъ, къ которому развернувшіяся передъ изумленными взорами міра событія послѣдняго полугодія не могли не привлечь усиленнаго вниманія, кажется весьма заманчивымъ.

Но того, кто, прельстившись заглавіемъ, ознакомится и съ содержаніемъ брошюры г. Гервагена, ожидаетъ разочарованіе: онъ не найдетъ въ ней ни научнаго освѣщенія проблемы, ни, хотя бы, общепублицистической трактовки ея.

Книжка г. Гервагена раздѣлена на три главы. Первая озаглавлена: „установленіе понятія международного права“, вторая— „война“ и третья— „теорія о народѣ-сверхчеловѣкѣ (sic!) на практикѣ“. И о чемъ только ни говорится въ этихъ трехъ главахъ! На протяженіи 69 страницекъ разгонистаго шрифта помѣщены 74 параграфа самаго разнообразнаго, часто не связаннаго другъ съ другомъ содержанія, иногда съ весьма неожиданными и не всегда понятными заглавіями. Встрѣчаются, напр., и такіа заглавія: „люди другъ другу указываютъ, какъ имъ дѣйствовать“ (§ 10), „для чего дана людямъ способность рѣчи“ (§ 26).

Чтобы дать представленіе объ общемъ тонѣ книги г. Гервагена, мы приведемъ выдержку изъ того же § 26, заглавіе котораго выписано выше. „Способность рѣчи“, поучаетъ г. Гервагенъ, „дана людямъ для того, чтобы они другъ другу помогали въ своихъ стремленіяхъ къ достиженію нравственныхъ цѣлей; чтобы они другъ другу облегчали жизнь и этимъ смягчали невгоды жизни“ (стр. 23). Выдержка эта можетъ служить для характеристики общаго уровня книги.

Рѣшающею для г. Гервагена, въ его основномъ вопросѣ, является слѣдующая аргументація: „самое надежное обезпеченіе уваженія къ праву— какъ союзному, такъ и договорному, а въ томъ числѣ и къ международному,— это слово“. И далѣе: „основаніемъ всякаго права служитъ правовое слово“ (стр. 35). Отсюда, изъ этихъ смутныхъ посылокъ, дѣлается выводъ о правовомъ характерѣ международныхъ соглашеній и о международномъ правѣ, какъ части договорнаго права вообще..

Положенія автора въ такой же мѣрѣ лишены ясности, какъ и языкъ, которымъ они изложены. Для характеристики его опредѣленій можетъ служить такое, напр., опредѣленіе: „собственность, это то обстоятельство, что данное государству данное имущество выдѣляетъ данному человѣку или данному союзу людей, какъ принадлежащее ему“ (стр. 53). А понятіе права опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „право, правовое указаніе, какъ дѣйствовать, это указаніе человѣка какъ дѣйствовать, пользующагося въ данное время въ данномъ кругѣ людей, въ данномъ отношеніи такимъ вышнимъ вѣсомъ, что послушаніе его указаній другимъ людямъ, какъ имъ дѣйствовать, высказаннымъ съ цѣлью, чтобы это указаніе служило руководствомъ для дѣйствія другимъ людямъ даннаго круга, можетъ вызвать, по усмотрѣнію какъ человѣка съ таковымъ вышнимъ вѣсомъ, такъ и его органовъ, насколько они дѣйствуютъ въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ полномочій, нежелательныя для цѣлей слушника послѣдствія“ (стр. 15).

Не ограничиваясь поставленною себѣ задачею, г. Гервагенъ вноситъ предложеніе правно-политическаго характера. Именно, онъ предлагаетъ создать особый международный судъ для разбора, послѣ окончанія войны, обвиненій государствъ въ нарушеніи международнаго договора относительно сносовъ веденія войны, съ тѣмъ, что „если привлеченное къ международному суду государство окажется виновнымъ, то оно подлежитъ карѣ“, которая должна „состоять, какъ въ объявленіи виновному государству порицанія, такъ и въ причиненіи ему какой-либо непріятности“ (стр. 51—52). Какіхъ-либо конкретныхъ путей для осуществленія этой идеи г. Гервагенъ, впрочемъ, не указываетъ.

С. А. Криличевскій.

НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(15—31 января 1915 г.)

Въ интересахъ современной и точной регистраціи новыхъ работъ, редакция обращается къ гг. авторамъ и издателямъ съ просьбой присылать, немедленно по выходѣ, экземпляры выпускаемыхъ ими сочиненій по адресу: Литейный, 28, контора газеты «Право».

I. Общiе вопросы и исторiя права. Биографіи.

С. Веселовскій. Сошное письмо. Исслѣдованіе по исторіи кадастра и пошознаго обложенія Московскаго государства. Т. I. М., 1915. XVI+442 стр. Ц. 3 р.

С. В. Завадскій. Памяти Якова Васильевича Сабурова. *Вѣстн. Гр. Пр.* 1915, 1.

Памятники, относящіеся къ конституціонной исторіи Англiи въ средніе вѣка (взято изъ Stubbs'a Select Charters etc). ГГ. 1066—87, Вильгельмъ I. Казань, 1914. 41 стр.

В. А. Томашевичъ. Учебникъ законовѣднiя для военныхъ училищъ. Вып. I. (Курсъ младшаго класса). М., изд. И. Д. Сытина, 1915. 228 стр. Ц. 1 руб.

Г. А. Энгель. Право и власть. Введеніе въ законовѣднiе. Конспектъ лекцій. Ч. I. ПГ., 1915. 206+IV стр.

II. Государственное и международное право.

В. А. Григорьевъ. Объявляемый указъ. ПГ., 1915. 111 стр. Ц. 1 р. [Изъ „Журн. М. Ю.“, 1914, 7—10].

Кортней Илбертъ. Парламентъ (его исторія, организація и практика). Перев. съ англ. В. Керженцева. ПГ., 1915. („Всеобщая библиотекa“, № 222—24). 192 стр. Ц. 30 к.

Книга „клерка“ (начальника канцелярiи) палаты общинъ трактуетъ объ англійскомъ парламентѣ; изложеніе доведено до послѣдняго времени, кончая актами 1911 г.

М. А. Катковъ. Роль уѣздныхъ предводителей дворянства въ государственномъ управленіи Россіи. Къ вопросу о реформѣ уѣзднаго управленія. (Изъ Учен. Зап. Имп. лицея Цес. Николая). М., 1914. 70 стр.

С. А. Криличевскій. Ред. на „Толковникъ женевской конвенціи“ Овчинникова. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

В. Матвѣевъ. Государственный надзоръ за общиннымъ самоуправленіемъ во Франціи и Пруссiи (прод.). *Уч. Зап. Казан. Унив.* 1915, 1.

Н. И. Щукинъ. Законодательная сессія по русскому праву. Отд. оттиски изъ № 3 (и 4) „Юрид. Зап. Демид. Лиц.“ 1914 г. Ярославль, 1914. 99 стр. Ц. 1 руб.

III. Судъ, адвокатура, нотаріатъ.

И. Блиновъ. „Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лѣтъ“. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1. [Подробное изложеніе содержанія книги].

В. В. А. Ред. на „Судебные уставы“ Н. Озерецкаго. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

А. П. Маноювъ. О приведеніи въ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Проектъ правилъ организаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты. М., изд. Комит. ном. прис. повѣр., 1914. 93 стр.

IV. Гражданское и торговое право и процессъ.

Я. А. Бахмутскій. Уставъ о векселяхъ. Съ разъясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената, опубликованнымъ по 15 мая 1914 г., съ приложеніемъ: 1) Высоч. утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта по проекту Уст. о векселяхъ, 2) правилъ о понудитель-

номъ исполненіи по актамъ и 3) алфавитно-предметнаго указателя. Киевъ, 1914. 154 стр. Ц. 90 к.

А. Бугаевскій. Процессуальныя новеллы. Критическія замѣтки. ПГ., 1915. 36 стр. Ц. 25 к. [Отд. отт. изъ „Права“].

Э. Э. Гей. Протестъ векселей и наиболѣе цѣлесообразная его организація. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

М. А. Горановскій. Вопросы, относящіеся къ утвержденію духовныхъ завѣщаній. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Д. Д. Гриммъ. Переходъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. *Вѣстн. Гражд. Пр.* 1915, 1.

В. Л. Исаченко. Предъявленіе встрѣчныхъ исковъ (Новѣйшія усовершенствованія гражданскаго процесса). *Вѣстн. Гражд. Пр.* 1915, 1.

С. Ф. Каваліоти. Обратное истребованіе взятки. *Вѣстн. Гражд. Пр.* 1915, 1.

С. А. Криличевскій. Довѣренности подъ подозрѣніемъ. *Вѣстн. Гражд. Пр.* 1915, 1.

В. Д. Мочульскій. О поручительствѣ не на срокъ (простою) и на срокъ (срочною). Объ источникахъ 1557 и 1560 ст.ст. т. X ч. 1 св. зак. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Б. В. Никольскій. Къ исторіи дареній между супругами. Исслѣдованіе по римскому праву. Юрьевъ, 1915. XXXII+521 стр. Ц. 5 р.

И. Б. Новицкій. Обычаи гражданскаго оборота въ проектѣ обязательственнаго права. *Вѣстн. Гражд. Пр.* 1915, 1.

Русскій торговый процессъ. Пособіе къ лекціямъ, читаннымъ на юридич. факульт. Московск. унив. и въ Московскомъ коммерч. институтѣ. В. А. Краснокутскимъ. М., изд. студенчesk., 1915. 97 стр. Ц. 1 р.

Сборникъ узаконеній и административныхъ распоряженій, относящихся до торговаго мореплаванія и торговыхъ портовъ. Ч. вторая. Циркуляры, правила и инструкціи (до 1 янв. 1913). Раздѣлы II и III. ПГ., 1914. VII+463 стр.

Е. П. Темчиновскій. Брачное совершеннотіе для лицъ христіанскихъ исповѣданій по русскому праву. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

И. М. Тютрюмовъ. Законы гражданскіе (св. зак. т. X, ч. 1, изд. 1914 г.) Съ разъясн. Правит. Сената и коммент. русскихъ юристовъ (по 1 февраля 1915 г.). Изд. 5-ое, испр. и значит. доп. Т. I [Введеніе, 1, 2 и 3 кн. т. X ч. 1]. ПГ., изд. „Законовѣднiе“, 1915. XX+1413 стр. Ц. за 2 тома 9 р. 50 к.

М. С. Узданскій. Энциклопедическій сборникъ узаконеній и распоряженій по желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ, со включеніемъ общаго устава россійск. ж. д. и международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по ж. д. Вып. III. То же, вып. IV. Варшава, 1914, стр. 449—822.

Ф. Шенвицъ. Строенія какъ недвижимость (ст. 518 гражд. кодекса). *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

V. Уголовное право и процессъ.

В. Берви. Постановка дополнительныхъ вопросовъ въ уголовномъ процессѣ съ участіемъ присяжныхъ заседателей. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

В. Г. Вишневскій. Кассационная практика. Вопросы разрѣшенные уг. касс. деп. Правит. Сената въ 1914 г. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

А. Жижиленко. Ред. на „Условное осужденіе“ Тимашева. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

К. П. Змирловъ. Постѣдствія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для вольнопрактикующаго врача (43 ст. ул. о нак. и 961 ст. уст. уг. суд.). *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

П. А. Ифландъ. Объ оскорбленіи по угол. ул. 22 марта 1903 г. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

К. К. Г. 309 и 482 ст.ст. уст. уг. суд. и отмѣна принятыхъ полиціей и стѣпенительныхъ для третьихъ лицъ мѣръ. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Ал. Маклецовъ. Харьковское общество патроната надъ несовершеннолѣтними. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Отчет по главному тюремному управлению за 1913 г. Ч. I. Объяснения. Ч. II. Приложения. ПГ., 1914. 143+292 стр.

С. В. Познышев. Очерки тормовѣдѣнія. М., 2-ое испр. и доп. изд. Лемана и Плетнева, 1915. 295+III стр.+11 лист. рис. Ц. 2 р.

П. М. Рейхеръ. Нѣсколько случаевъ изъ слѣдственной практики. [Обвинение въ лжедоносъ. Кража бумажника съ 3.500 р. Минувшее]. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

М. П. Чубинскій. Изъ лекцій по уголовному праву. *Изв. Петрогр. Политехн. Инст.*, т. XXII (1914).

VI. Административное и финансовое право.

В. В. Акимовъ. Рец. на „Крестьянское земельное право“ Хауке. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

В. А. Рец. на „Уставъ строительный“ Цыпкина. *Журн. Мин. Юст.* 1915, 1.

Д. И. Грамматикати и П. К. Казаковъ. О повышеніи гербового сбора по закону 4 окт. 1914 г. Пособіе для плательщиковъ. Харьковъ, 1914. 28 стр. Ц. 40 к.

Н. Ивановъ. Дополненіе и измененіе къ уставу о гербовомъ сборѣ (собр. узак. № 308). Одесса, изд. автора, 1914. 15 стр. Ц. 25 к.

Новый законъ о воинской повинности 27 дек. 1914 г. ПГ., 1915. 32 стр. Ц. 10 к.

Сборникъ законовъ о противопожарныхъ мѣрахъ въ Россіи. ПГ., 1914. 232 стр. Ц. 1 р.

Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства о сельскомъ состояніи. Общее положеніе о крестьянахъ (св. зак. особ. прил. къ т. IX изд. 1902 г. и по прод. 1912 г.) Изд. 9-ое, доп. и испр. Земскаго Отдѣла М. В. Д. ПГ., 1914. XXXIX+1118 стр.

И. Т. Тарасовъ. Лекціи по полицейскому (административному) праву. Т. III. Особенная часть. М., 1914. 668+IV стр. Ц. 4 р. 50 к.

VII. Справочники, конспекты, разное.

И. К. Авдѣенко. Временное положеніе о военной пензурѣ въ связи съ дѣйствующимъ Устав. о пенз. и печ. Одесса, 1914. 40 стр. Ц. 40 к.

С. П. Осинскій и А. Г. Шершевскій. Юридическій справочникъ для округа Новочеркасской Судебной Палаты. Ростовъ н/Д., 1914. VIII+48+119+52 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Указатель книгъ и статей по экономическимъ и юридическимъ вопросамъ, появившихся въ Россіи въ первой половинѣ 1914 г. *Изв. Петрогр. Политехн. Инст.*, т. XXII (1914), стр. 1—77.

Уставъ общества правовѣдѣнія и государственн. наукъ при Новороссійскомъ университетѣ. Одесса, 1914. 13+1 стр.

А. А. Честухинъ и Б. Я. Лукинъ. Новые налоги и повышение существующихъ налоговъ. Приложение: Календарь справочникъ для плательщиковъ налоговъ: квартирнаго, промысловаго и налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. М., изд. кн. маг. Бусыгина, 1915. 32+4 стр. Ц. 30 к.

Судебная и судебно-административная практика.

Соединенное присутствіе 1-го и гражд. касс. деп. правительствующаго сената.

Засѣданіе 13 декабря 1914 года.

I.

Искъ Авенира Чемерзина къ исп. об. управляющаго государственнымъ коннозаводствомъ дѣйств. ст. сов. Владимиру Перекрестову о признаніи за истцомъ права на взысканіе съ ответчика 10.466 руб. убытковъ.

Ходатайствуя о признаніи права на взысканіе съ Владимира Перекрестова 10.466 руб. убытковъ, истецъ

подполк. Авениръ Чемерзинъ въ исковомъ прошеніи изложилъ, что отвѣтчикъ, въ качествѣ исп. об. управляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, неправильно утвердилъ постановленіе главной комиссіи по дѣламъ рысистыхъ обществъ, изложенное въ журналахъ засѣданій отъ 25, 26 и 27 ноября 1913 г., въ которомъ постановленіи, между прочимъ, было признано, будто Екаторино Чемерзиной учинены обманныя дѣйствія, выразившіяся въ записи отъ своего имени лошадей, въ дѣйствительности якобы ей не принадлежавшихъ. Это постановленіе, утвержденное отвѣтчикомъ, состоялось по представленію распорядительнаго комитета императорскаго петроградскаго общества поощренія рысистаго коннозаводства, признаваго нотариальный актъ купли-продажи, на основаніи коего онъ, истецъ, продалъ Екаторинѣ Чемерзиной 36 лошадей, сдѣлкой фиктивной. Главная комиссія, не будучи судебнымъ учрежденіемъ и не имѣя въ своемъ личномъ составѣ такихъ лицъ, которыя являлись бы профессиональными судьями съ юридическимъ образованіемъ и специальными для судебныхъ дѣлъ познаніями, и вовсе не обставивъ разбираемый вопросъ состязательными принципами, разрѣшила, въ существѣ своемъ, вопросъ чисто-судебнаго свойства о фиктивности или мнимости упомянутой нотариальной сдѣлки, которая, по мнѣнію той комиссіи, лишь наружно прикрывала сохраненіе владѣнія тѣми лошадьми за ними, истцомъ, съ сдѣлкой умышленнаго обхода постановленія той же главной комиссіи отъ 27 февраля 1913 г., каковымъ постановленіемъ ему было запрещено навсегда заниматься рысистымъ дѣломъ. Придя къ выводу, что дѣйствія Чемерзиной, выразившіяся въ записи отъ своего имени на бѣгъ тѣхъ лошадей, ей, по мнѣнію комиссіи, не принадлежавшихъ, должны быть признаны обманными и влечь за собою, сверхъ прочихъ личн. дѣлъ Чемерзиной послѣдствій, также послѣдствія для тѣхъ лошадей, которыя были предметомъ тѣхъ обманныхъ дѣйствій, главная комиссія постановила: а) лошадей, обжавшихъ на призы только отъ имени Чемерзиной, какъ записанныхъ отъ имени ея, которой тѣ лошади не принадлежали, лишитъ выигранныхъ имъ призовъ и послѣдніе передать лошадямъ, принадлежавшимъ на слѣдующихъ мѣстахъ; б) лошадей, перечисленныхъ въ вышесказанной сдѣлкѣ, заявленныхъ лишь отъ имени Чемерзиной въ періодъ времени отъ 6 апрѣля по 17 сентября 1913 г., какъ бывшихъ объектомъ обманныхъ дѣйствій, лишитъ права участія въ розыгрышѣ призовъ навсегда; тѣхъ же лошадей, которыя за упомянутый періодъ времени были заявлены на призы и бѣжали на призы, будучи записаны совместно отъ имени Чемерзиной и другихъ лицъ, или отъ имени только другихъ лицъ, или же вовсе не были заявлены на призы и не бѣжали на призы, никакимъ карательнымъ мѣрамъ не подвергать. Въ числѣ лошадей, лишенныхъ права участія въ розыгрышѣ призовъ навсегда, оказались, по мнѣнію истца, 16 наиболее цѣнныхъ лошадей, чѣмъ и причиняетъ ему, истцу, указанный выше убытокъ, такъ какъ онъ лишился возможности подучить, какъ заводчикъ, пятипроцентное отчисленіе въ свою пользу отъ тѣхъ призовъ, которые когда-либо выиграютъ лошади его завода, совершенно независимо отъ того, въ чьихъ бы рукахъ тѣ лошади ни находились.

Въ своемъ объясненіи на исковое прошеніе отвѣтчикъ В. Перекрестовъ изложилъ, что мнѣніе истца о томъ, что приговоръ комиссіи отъ 25—27 ноября 1913 г. имѣлъ своимъ предметомъ признаніе фиктивности сдѣлки, заключенной между Чемерзинными, и что запрещеніе Чемерзиной заниматься рысистымъ дѣломъ и дисквалификація ея лошадей послѣдовали благодаря признанію указанной сдѣлки фиктивной, — основано на недоразумѣніи. Въ дѣйствительности, главная комиссія не имѣла и не могла имѣть въ виду разрѣшенія вопроса о фиктивности сдѣлки, заключенной Чемерзинными, и такое разрѣшеніе не получило бы никакого практическаго результата, такъ какъ, по справедливому указанію истца, рѣшеніе этого вопроса подлежитъ исключительно вѣдѣнію судебной власти. Главная комиссія поставила на свое рѣшеніе лишь вопросъ о томъ, не является ли эта сдѣлка, между прочимъ, обходомъ приговора комиссіи отъ 27 февраля 1913 г., которымъ Чемерзинну

было запрещено навсегда заниматься рысистым дѣломъ, причѣмъ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ утвердительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не входя въ обсужденіе вопроса о фиктивности сдѣлки, заключенной между Е. и А. Чемерзинными, коммиссія признаетъ установленнымъ, что договоромъ этимъ прикрито сохраненіе владѣнія лошадьми за А. Чемерзиннымъ, съ цѣлью парализовать дѣйствіе приговора главной коммиссіи отъ 27 февраля 1913 г., каковымъ приговоромъ А. Чемерзину было запрещено заниматься рысистымъ дѣломъ навсегда. Согласно § 104 устава общества поощренія рысистаго коннозаводства, въ случаѣ подозрѣнія администраціею общества владѣльцевъ лошадей въ какихъ-либо обманныхъ дѣйствіяхъ, вице-президентъ вноситъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе распорядительнаго комитета, который, подробно обследовавъ всѣ обстоятельства дѣла, передаетъ его съ своимъ заключеніемъ въ главную коммиссію по дѣламъ рысистыхъ обществъ. Такимъ образомъ, всякія обманныя дѣйствія владѣльцевъ лошадей могутъ быть предметомъ обследованія со стороны администраціи общества и влечь за собою ту или иную мѣру воздѣйствія. Затѣмъ, согласно § 152 устава сего общества, лица, которымъ по приговору главной коммиссіи навсегда запрещено заниматься рысистымъ дѣломъ, лишаются также права записывать лошадей на подписки, призы и заклады, выдерживать лошадей и участвовать въ розыгрышѣ призовъ, т. е. такимъ лицамъ запрещается и личная спортивная дѣятельность, которая признается вредною для интересовъ общества. Въ данномъ случаѣ дѣло Чемерзиной возникло вслѣдствіе ея заявленія, что 14 апрѣля 1913 г. она купила у Чемерзина лошадей, въ уплату за которыхъ обязалась отдать Чемерзину весь приплодъ 1913 г., рожденный въ ея, Чемерзиной, заводѣ. Между тѣмъ приговоромъ главной коммиссіи отъ 27 февраля 1913 г., утвержденнымъ 6 апрѣля того же года, Чемерзину было запрещено навсегда заниматься рысистымъ дѣломъ, при чемъ весь приплодъ, рожденный въ заводѣ Чемерзина послѣ вступленія приговора въ законную силу, былъ лишенъ права принимать участіе въ розыгрышѣ призовъ. Желая знать, когда заводъ Чемерзина перешелъ къ Чемерзиной, общество дважды предлагало послѣдней представить доказательство перехода къ ней завода ея племянника Чемерзина, но Чемерзина такихъ доказательствъ не представила. Эти обстоятельства и послужили для распорядительнаго комитета общества основаніемъ для обследованія вопроса о томъ, кто въ дѣйствительности является фактическимъ владѣльцемъ лошадей, записываемыхъ Чемерзиной отъ своего имени, причѣмъ, комитетъ пришелъ къ заключенію, что Чемерзина лишь записываетъ лошадей отъ своего имени, дѣйствительнымъ же владѣльцемъ ихъ, осуществляющимъ ранѣе запрещенную ему дѣятельность, является истецъ по настоящему дѣлу Чемерзинъ. Съ этимъ заключеніемъ согласилась и главная коммиссія, вынесшая приговоръ о запрещеніи Чемерзиной заниматься рысистымъ дѣломъ, съ лишеніемъ ея призовъ, выигранныхъ лошадьми, записанными отъ ея имени, и съ дисквалификаціей ея лошадей. Онъ же, отвѣтчикъ, ознакомившись съ обстоятельствами дѣла и приговоромъ главной коммиссіи и признавая его исполнѣ правильнымъ и по существу и съ формальной стороны, утвердилъ его, руководствуясь § 150 устава рысистыхъ обществъ.

Прав. сенатъ въ искѣ Чемерзину отказалъ, возложивъ на него въ пользу Перекрестова издержки судебного производства.

II.

Искъ бывш. околоточнаго надзирателя севастопольской городской полиціи Семена Михайлова къ таврическому губернскому правленію, въ лицѣ вице-губернатора Павла Масальскаго, старшаго совѣтника Константина Русанова и врачебнаго инспектора Павла Алячкова, о взысканіи 3.659 руб. убытковъ.

Семенъ Михайловъ въ исковомъ прошеніи изложилъ, что, состоя на службѣ околоточнымъ надзирателемъ севастопольской городской полиціи, онъ 9 марта 1906 г. несправедливыми дѣйствіями бывш. севастопольскаго

полицеймейстера Гоффемберга былъ уволенъ со службы; вслѣдствіе же возбужденной имъ, истцомъ, жалобы на неосновательное увольненіе его со службы, Гоффембергъ возбуждилъ противъ него уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ присвоеніи и растратѣ взысканныхъ имъ по службѣ налоговъ: городскихъ—15 руб., больничныхъ—2 руб. 85 коп., и государственныхъ квартирныхъ—5 руб. 92 коп., и по неосмотрительности таврическаго губернскаго правленія онъ, истецъ, былъ преданъ суду за это преступленіе по п. 3 ч. 1 ст. 354 улож. о нак., но приговоромъ симферопольскаго окружнаго суда отъ 5 декабря 1909 г. былъ признанъ невиннымъ въ указанномъ преступленіи и по суду оправданъ. Не провѣривъ фактовъ, на коихъ было основано обвиненіе, и предавъ его, истца, суду, таврическое губернское правленіе этими неосмотрительными дѣйствіями причинило ему убытокъ, такъ какъ со дня поступленія на него отъ Гоффемберга доноса (8 декабря 1906 г.) и взятія отъ него одновременно съ симъ подписки о невѣздѣ изъ г. Севастополя и до 23 февраля 1910 г., когда ему объявлено было распоряженіе прокурора окружнаго суда объ освобожденіи его отъ указанной подписки, онъ, истецъ, какъ находящійся подъ судомъ и слѣдствіемъ, лишенъ былъ возможности поступить на должность и потерялъ все свое состояніе. На этомъ основаніи, Михайловъ просилъ взыскать съ участвующихъ въ неосмотрительномъ преданіи его суду должностныхъ лицъ, — вице-губернатора Масальскаго, старшаго совѣтника Русанова и врачебнаго инспектора Алячкова, — 3659 руб. 99 коп. убытковъ, причиненныхъ лишеніемъ его возможности зарабатывать обычнаго для него 60 руб. въ мѣсяцъ (за 3 года, 2 мѣсяца и 14 дней—2303 руб.) и истощеніемъ имѣющихся у него средствъ (—1351 руб. 99 коп.).

Прав. сенатъ исковое прошеніе Михайлова оставилъ безъ разсмотрѣнія.

Отвѣты редакціи.

Подписнику № 4051.

Дѣйствительно ли нотаріальное духовное завѣщаніе, подписанное за неграмотнаго завѣщателя несовершеннолѣтнимъ рукоприкладчикомъ?

При нотаріальномъ порядкѣ совершенія духовныхъ завѣщаній подписаніе послѣднихъ за неграмотныхъ завѣщателей посторонними рукоприкладчиками основывается, въ виду ст. 1036 т. X ч. 1, на ст. 113 нотар. полож., которая не исключаетъ несовершеннолѣтнихъ отъ рукоприкладства за неграмотныхъ (рѣш. 1883 г. № 118; ср. рѣш. 1899 г. № 101). И если соблюдено требованіе, предписанное въ ч. 2 ст. 113 нотар. пол., то вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписнику № 31.

Съ какого времени дѣйствуетъ ст. 939¹ улож. о наказ. — со времени ли опубликованія закона 26 іюня 1913 года или съ 1 января 1914 года?

Съ 1 января 1914 года, ибо съ этого момента, согласно отд. XV закона 26 іюня 1913 года, введенъ повсемѣстно въ дѣйствіе раздѣлъ Д. закона 15 іюня 1912 года, посвященный измѣненіямъ въ уложеніи о наказ., — въ каковомъ раздѣлѣ и помѣщена ст. 939¹ ул. о нак.

Подписнику № 5699.

Возможно ли совмѣщеніе должности юриконсультанта общества взаимнаго кредита съ должностью члена правленія того же общества?

По закону препятствій не имѣется. Правленіе уполномочено на завѣдываніе и управленіе всѣми вообще дѣлами общества, распредѣленіе же дѣлъ по отдѣльнымъ родамъ ихъ между отдѣльными членами правленія зависить отъ ихъ взаимнаго между собою соглашенія.

Подписчику № 196.

Усыновитель—вдова сына поручика, до замужества мещанка. Усыновляемый—мещанинъ. Получаетъ ли усыновляемый через усыновление званіе мѣщанскаго почетнаго гражданина, если въ законѣ есть указанія на то, что жена не сообщаетъ своего званія ни мужу, ни дѣтямъ, а между тѣмъ законъ не запрещаетъ усыновленіе и женщиною?

Если поручикъ имѣлъ права личнаго дворянства (ст. 47 п. 1 зак. сост.), то его сынъ, какъ потомственный поч. гражданинъ (ст. 511 п. 1), сообщалъ права своего состоянія своей женѣ (ст. 3), которая сохранила ихъ и во вдовствѣ. При такихъ условіяхъ, усыновленіе мѣщанина вдовой, потомственной почетной гражданкой, подходитъ подъ специальное правило статьи 153 т. X ч. 1 св. зак. о приобрѣтеніи усыновляемыми отъ усыновителей—пот. поч.

гражданъ — правъ личнаго почетнаго гражданства, при чемъ, очевидно, никакаго конфликта съ правиломъ ст. 3 зак. сост., по которому жена не сообщается дѣтямъ правъ своего состоянія, не происходитъ, такъ какъ права усыновителя и усыновленнаго различны.

Подписчику № 6447.

Если отцу 52 года, первый сынъ его принятъ въ войска въ 1912 году, то имѣетъ ли право на льготу, и какую, второй (и послѣдній) сынъ, призванный въ 1914 году?

Если первый сынъ, по времени поступленія на службу и роду послѣдней (ст. 171 уст. воин. пов.), по подлежалъ возвращенію со службы въ 1915 году, то 2-й сынъ въ призывѣ 1914 года долженъ былъ получить льготу 2 разряда (п. 2 ст. 48 уст. воинск. пов.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ касс. деп. Правит. Сената.

На 11-е февраля, по апелляц. отд.

Отзывы: Романа Свирина на приг. вилен. с. п. 2 ч. 103 ст. уг. ул.; Асцатура Гарибова на приг. тифлисск. с. п. 346, 1489 ст. ул. о нак.

Рапортъ тифлисск. с. п. отъ 12-го дек. 1914 г. за № 40751 по вопросу объ испол. надъ Иваномъ Сафоновымъ приг. отъ 16-го октября 1912 г.

На 12-е февраля, по 4 отд.

Жалобы: Варига и др. валков. м. с. 155 ст. уст. о нак.; Евсеѣва ташкентск. с. п. 1525 ст. ул. о нак.; Подолякина петроградск. с. п. 1629 ст. ул. о нак.; Янушевскаго одесск. с. п. 354 ст. ул. о нак.; Дорофеева Иркут. с. п. 354 ст. ул. о нак.; Алякритекаго и пов. Архангельскихъ москов. с. п. 282 ст. ул. о нак.; Кововалова москов. с. п. 172 ст. уст. о нак.; Исаева москов. с. п. 377 ст. ул. о нак.; Скобло и др., въ числѣ 13 человѣкъ, москов. с. п. 124 ст. уг. ул.; Касабовыхъ тифлисск. с. п. 1666 ст. ул. о нак.; Габіева петроградск. с. п. 1034⁴ ст. ул. о нак.; Леня одесск. с. п. 362 ст. ул. о нак.; Адамовича и др. одесск. с. п. 102 ст. уг. ул.; Полевика московск. с. п. 377 ст. ул. о нак.; Красновыхъ казанской с. п. 1464 ст. ул. о нак.; Люби петроградск. с. п. 1535 ст. ул. о нак.; Перегудова Иркут. с. п. 1098 ст. ул. о нак.; Нисенбаума и др. Иркут. с. п. 1666 ст. ул. о нак.

Протесты: жалоба Степового и прот. тов. прок. харьковск. с. п. Степового 354 ст. ул. о нак.; тов. прок. вилен. с. п. Босаго и др. 1642 ст. ул. о нак.

На 12-е февраля, по 5 отд.

Жалобы: Третьякевича том. о. с. 1 ч. 1484 и 1 ч. 1483 ст. ул. о нак.; Черновина саратов. о. с. 1523 ст. ул. о нак.; Омельченко и др. том. о. с. 13 и 4 п. 1453 ст. ул. о нак.; Тюленева и др. екатеринодар. о. с. 1 ч. 940 ст. ул. о нак.; Буновой екатеринодар. о. с. 1414 ст. ул. о нак.; Калинскаго новочеркасск. с. п. 2 ч. 1535 ст. ул. о нак.; Басина и др. казан. с. п. 1171 ст. ул. о нак.; Бессарабова таганрогск. о. с. 2 ч. 1483 ст. ул. о нак.; Шефтеля москов. с. п. 1171 ст. ул. о нак.; Малисова митаво-бауск. м. с. 1174 ст. ул. о нак.; Файнштейнъ петроград. с. п. 1171 ст. ул. о нак.; Кагана витеб. о. с. 1174 ст. ул. о нак.; Борца витеб. о. с. 1174 ст. ул. о нак.; Герпенштейна измайльск. м. с. 1174 ст. ул. о нак.; Поликарпа Шестопалова усть-медвѣд. о. с. 174 ст. уст. о нак.; Лехціера вѣвск. с. п. 1171 ст. ул. о нак.

Протесты: тов. прок. саратов. о. с. отъ 8 декабря Мвиухъ-Карповой 142 ст. уст. о нак. и объясн. защ.

послѣдн. на касс. прот.; тов. прок. самар. о. с. Филатова 1464 ст. ул. о нак.; тов. прок. новочеркасск. о. с. Марченко 3 ч. 1655 ст. ул. о нак.; тов. прок. усть-медвѣдцк. о. с. Глазкова 1 ч. 1654 ст. ул. о нак.

На 13-е февраля, по 2 отд.

Жалобы: Николаичука летичев. м. с. 169 и 1 п. 170¹ ст. уст. о нак.; Урбановичъ опред. одесск. гор. м. с. отъ 3-го сен. 1914 г.; Иванова петроград. о. с. 1525 ст. ул. о нак.; Пѣвцова владимир. о. с. 940 ст. ул. о нак.; Берманъ вилен. о. с. 172 и 169 ст. уст. о нак.; Сливака херсон. м. с. 129 ст. уст. о нак.; Самборскаго летичев. м. с. 177 ст. уст. о нак.; Родзевича вилен. гор. м. с. 129 ст. уст. о нак.; Пирожка херсонск. м. с. 174 ст. и 180 ст. уст. о нак.; Принца и др. винницк. м. с. 177 ст. уст. о нак.; Тарасюка винницк. м. с. 177 ст. уст. о нак.; Королева петроград. о. с. 13 и 4 п. 1453 ст. ул. о нак.; Ковиномати симферопольск. м. с. 29 и 31 ст. уст. о нак.; Ангелова и др. одесск. уѣзд. м. с. 169 ст. уст. о нак.; Ратушняка винницк. м. с. 2 ч. 1483 ст. ул. о нак.; Фишера вилен. гор. м. с. 169 ст. уст. о нак.; Кувейко вилен. гор. м. с. 42 и 31 ст. уст. о нак.; Гассарта и др. одесск. гор. м. с. 142 ст. уст. о нак.; Файнгера одесск. гор. м. с. 142 ст. уст. о нак.; Цваль опред. петроград. ст. м. с. отъ 13 декабря 1914 г.; Самсонова опред. харьков. с. п. отъ 5 декабря 1914 г.; Хроновскаго. минск. о. с. 2 ч. 1484 ст. ул. о нак.; Куропатвы могилевск. м. с. 2 п. 170 ст. уст. о нак.; Поладопуло постан. предсѣд. бердянск. м. с. отъ 19 ноября 1914 г.; Скуратовскаго радомысльск. м. с. 180² ст. уст. о нак.; Эндена минск. о. с. 1489 и 2 ч. 1490 ст. ул. о нак.; Безсмертнаго опред. каменецъ-подольск. о. с. отъ 8 ноября 1914 г.; Лавриненко опред. елисаветградск. о. с. отъ 19 ноября 1914 г.; Горовскаго и др. минск. о. с. 169 ст. уст. о нак. и 1656 ст. ул. о нак.; Вольфбейма летичев. м. с. 173 ст. уст. о нак.; Буткевича виленск. гор. м. с. 136 ст. уст. о нак.; Гусева и др. одесск. гор. м. с. 131 ст. уст. о нак.

Протесты: тов. прок. харьков. с. п. и опред. отъ 1 декабря 1914 г. по д. Домова; прок. симферопольск. о. с. Семидѣлихина 1 ч. 1454 ст. ул. о нак.; тов. прок. вилен. с. п. Колесника 1, 2 и 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул.

На 13-е февраля, по 3 отд.

Жалобы: Сидорова владимирск. о. с. 1533 ст. ул. о нак.; Литвиненка и др. роменск. м. с. 169 ст. и др. уст. о нак.; Попасенко и др. екатеринославск.

о. с. 170 ст. уст. о нац.; Гана митаво-бауск. м. с. 118 ст. уст. о нац.; Мельника гадячск. м. с. 173 ст. уст. о нац.; Клейна газенпотъ-гробинск. м. с. 29 ст. уст. о нац.; Кобца валковск. м. с. 1483 ст. уст. о нац.; Дѣдусенко харьков. гор. м. с. 177 ст. уст. о нац.; Жуйченкова москов. ст. м. с. 135 ст. уст. о нац.; Доленко лохвѣцк. м. с. 169 и 170 ст. уст. о нац.; Бондаревыхъ волчанск. м. с. 1483 ст. ул. о нац.; Федины лубенск. о. с. 1632 ст. ул. о нац.; Дремлева острогожск. о. с. 1483 ст. ул. о нац.; Мухѣйкиной рязанск. о. с. 942 и 236 ст. ул. о нац.; Гудзенко тарашан. м. с. 26 и 29 ст. уст. о нац.; Гольфота кишин. м. с. 29 ст. уст. о нац.; Шапошниковой новomosков. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Вакулы кобелякск. м. с. 32 ст. уст. о нац.; Ганжыныхъ прилуцк. м. с. 32 ст. уст. о нац.; Денисова москов. ст. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Дадькина москов. ст. м. с. 173 и 176 ст. уст. о нац.; Ковиной москов. ст. м. с. Ковдратьевыхъ и др. 142 ст. уст. о нац. и заяв. Покульской и др.; Шило харьков. гор. м. с. 177 ст. уст. о нац.; Аравскаго екатеринослав. о. с. 1692 ст. ул. о нац.; Пять и др. пирятинск. м. с.; Богомолова смоленск. о. с. 1609 ст. ул. о нац.; Быстрова и др. петроград. ст. м. с. и допол. приг. отъ 19 дек. 1914 г. 1357 ст. и др. ул. о нац.; Лобойко харьков. уѣзд. м. с. 1483 ст. ул. о нац.; Левицкаго кремнечугск. м. с. 31 ст. уст. о нац.; Хашитова казан. м. с. 177 ст. уст. о нац.; Уалино и Бродской петроград. ст. м. с. 26 и 29 ст. уст. о нац.; Семакина и др. курск. о. с. 89 и 97 ст. уг. ул.; Файзуллина казан. м. с. 176 ст. уст. о нац.; Коростылева и др. александров. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Хромова владимѣрск. о. с. 170 ст. уст. о нац.; Юкина воронеж. о. с. 1455 ст. ул. о нац.; Нанкевича верхнедѣпров. м. с. 131 ст. уст. о нац.; Шматка лубен. м. с. 287 ст. ул. о нац.; Перепелицы богодухов. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Ковалева бѣлгород. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Левина бѣлгород. м. с. 169 и др. ст. уст. о нац.; Паршина рижско-вольмар. м. с. 29 и 31 ст. уст. о нац.; Антифеева доп. 2 окр. м. с. 29 ст. уст. о нац.; Бѣлокопя кобелякск. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Комракова москов. ст. м. с. 46 ст. уст. о нац.

Протесты: тов. прок. москов. о. с. Соломонова 1449 ст. и др. ул. о нац.; тов. прок. лубенск. о. с. Лысаго 1609 ст. ул. о нац.; тов. прок. петроград. о. с. петроградск. ст. м. с. Флорина 104 ст. уст. о нац.

На 14-е февраля, по 1 отд.

Жалобы: Рытенко ростов. на-Д. м. с. уст. акц.; Арпѣевой воронежск. о. с. уст. акц.; Медвѣдовой воронежск. о. с. уст. акц.; Гола екатериносл. уѣздн. м. с. 923 ст. уст. акц.; Хохровскаго александрійск. м. с. уст. акц.; Купе венденъ-валекск. м. с. уст. акц.; Рязскихъ воронежск. о. с. уст. акц.; Данилова воронежск. о. с. уст. акц.; Бѣликова екатеринослав. о. с. уст. акц.; Рибенберга глуховск. м. с. уст. акц.; Дицмана рижско-вольмарск. м. с. уст. стр.; Бружа рижско-вольмар. м. с. стр. уст. и 29 ст. уст. акц.; Козиброды кремев. м. с. стр. уст.; Мельниковой черниг. м. с. уст. акц.; Виноградова нижегородск. гор. м. с. 1204 ст. уст. акц.; Лимоникъ одесск. гор. м. с. уст. тамож.; Меньшова нижегород. о. с. стр. уст.; Смагина ачаневск. м. с. 1127 ст. уст. акц.; Разумѣва верхнедѣпровск. м. с. уст. акц.; Афендульева вилен. гор. м. с. стр. уст.; Котелевскаго екатеринод. м. с. уст. акц.; Микуленасъ рижско-вольмар. м. с. уст. акц.; Ервекюльга перново-феллин. м. с. стр. уст.; Мойзиса уманск. м. с. стр. уст.; Винеровъ черкасск. м. с. уст. акц.; Козовника харьков. уѣзд. м. с. уст. акц.; Губичева харьков. уѣздн. м. с. 1134 ст. уст. акц.; Губичевой харьков. уѣздн. м. с. уст. акц.; Бабакова пятигор. м. с. уст. акц.; Горбатьхъ путивльск. м. с. 26 ст. уст. акц.; Федорокувой бердичев. м. с. уст. акц.; Эйкальмана ушицк. м. с. 1114 ст. уст. акц.; Пекарскаго сквирск. м. с. уст. акц.; Калихмана и др. каменецк. м. с. уст. акц.; Волонина нижегород.

о. с. 10 и 11 ст. зак. 20 дек. 1911 г.; Гендиной стародуб. м. с. уст. акц.; Чистяговой новгородск. о. с. уст. акц.; Герасимова великолуцк. о. с. уст. акц.; Рѣдькиной мариупольск. м. с. уст. акц.; Останюкъ гроднен. о. с. уст. акц.; Финкенфуса туквумъ-талсенск. м. с. уст. акц.; Колесникова славяносербск. м. с. 1202 ст. уст. акц.; Донверъ славяносерб. м. с. уст. акц.; Останина великоустюжск. о. с. 1114 ст. уст. акц.

На 14-е февраля, по 6 отд.

Жалобы: Ягнеша чернигов. м. с. 169 и др. ст. уст. о нац.; Титаренко чернигов. м. с. 170 ст. уст. о нац.; Мащенко ростов. на-Д. м. с. 173 ст. уст. о нац.; пов. Орлатаго мариупольск. м. с. 142 ст. уст. о нац.; Есимонтовскаго мглин. м. с. Щигорцова 169 и др. ст. уст. о нац.; Пастушенка звенигород. м. с. 1483 ст. ул. о нац.; Красильникова доп. 1 окр. м. с. 169 ст. уст. о нац.; Подгавцевой лонск. 1 окр. обл. войска доп. м. с. 177 ст. уст. о нац.; Хмужнскаго варшав. гор. м. с. 135 ст. уст. о нац.; Черги и др. васильков. м. с. 170¹ ст. уст. о нац.; Стеценковъ чернигов. м. с. 136 ст. уст. о нац.; Комарица и др. кременецк. м. с. 170 и др. ст. уст. о нац.; Айзенберга варшав. гор. м. с. 176² и др. ст. уст. о нац.; Кесельмана овручск. м. с. Ковтонюка 287 ст. ул. о нац.; Грундлянда варшав. гор. м. с. 512 ст. ул. о нац.; Рапортъ пред. сосницк. м. с. отъ 24 января 1915 г. № 45, о невозмож. образ. сост. присут. по д. о Митрофанѣ Олейникѣ 169 ст. уст. о нац.

Протесты: прот. тов. прок. кievск. о. с. Прицкера 1612 и др. ст. ул. о нац.

РЕЗОЛЮЦИИ.

24-го января, по 6 отд.

Жалобы отъѣи. и возвращ. въ тотъ же с. для нов. разсмотр. въ друг. составѣ присутствія: Павла Беркенштадта на приг. варшав. гор. м. с. 159 ст. у. у. с.; Антона Бондаря на приг. каневск. м. с. 174 ст. у. у. с.; Осипа Шичкуса на приг. сувалкск. 2 окр. м. с. 159 ст. у. у. с.; Петра Данилевскаго на приг. вѣжинск. м. с. 174 ст. у. у. с.; Михаила Ягодки на приг. стародубск. м. с. 159 ст. у. у. с.; Федора Терещенко на приг. бердичевск. м. с. 130 и 170 ст. у. у. с.; Федора Душина на приг. конотопск. м. с. 159 ст. у. у. с.; Афанасія Громатченко и Степана Ковалева на пригов. таганрогск. м. с. 159 ст. у. у. с.

Протесты: тов. прок. черкасск. о. с. по обв. Гордѣя Павленко 912 ст. у. у. с.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Судебный департаментъ.

На 9-е февраля, по 2 эксп.

Апелляціонныя по искамъ: И. Анченкова къ торг. д. „А. Бурхардъ“ 5.296 р. 50 к. съ проц.; Г. Антонокакиса къ добров. флоту 6.000 р. съ проц.; Р. Десанна съ П. Вирава по векселямъ 11.376 р. съ проц.; торг. д. „Джексонъ и Гоггардъ“ въ Гулѣ (Англія) къ А. Осминну 3.478 р. 16 к. съ проц.; О. Кретчъ къ петроградско-волжскому лѣсопр. общ. и С. Молесову 10.000 р.; о свойствѣ неост. А. Пахомова; И. Блусова къ В. Волкову о 5000 р. съ проц.; Ф. Баженова къ И. Юдну о 12.252 р.

Частныя: по жалобамъ на петроградск. коммерч. судъ: пов-хъ Х. Небе, пр. стр. Кричевскаго, и акц общ. металл. заводовъ бывш. бр. Шидтъ; акц. общ. бергскихъ заводовъ и др., пр. стр. Хортика; А. Кар-

тау; пов. В. Львова, пр. стр. Вайндундъ; пов. правленія русск. противопожарнаго акц. общ., пр. стр. Минкевича; пов. П. Филла, пр. стр. Асоскова; пов. російск. транск. и стр. общ., пр. стр. Топорова; пов. петроград. гор. управы; пр. стр. Хадламова; пов. Г. Шавердова, пр. стр. Горьлика; пов. Е. Егорьевой (по сценѣ де-Горнъ), пр. стр. Быховскаго; пов. А. Смирновой, пр. стр. Масингзона; пов. А. Вязменскаго, пр. стр. Рубашева; конк. учр. по д. торг. д. „Д. А. и Г. Дементьевы, П. В. Васильевъ и К^о“; Ф. Самойлова; пов. М. Монсеева, пр. стр. Ковалевскаго; весост. П. Жукова; М. Карабанова; пов. М. Рудакова, пр. стр. Гартштейна; пов. Ш. Розова, пр. стр. Бомзе; пов. Ф. Шульцъ, пр. стр. Стучка; пов. петрогр. бирж. комм. артели, пр. стр. Соколова; пов. А. Шилина, пр. стр. Монфрида; пов. Н. Захарова, пр. стр. Воронкова.

На 10-е февраля, по 4 эксп.

Апелляціонныя: по жалобамъ петрогр. бирж. полудневской артели, пр. стр. Мандельштама и пов. тов. „Ф. и Г. бр. даменскіе“; пр. стр. Елпатьевскаго на рѣшеніе петрогр. комм. суда о взыскаііи съ артели въ пользу тов. 28.423 р. 53 к. съ проц.; по жалобѣ пов. Бьюли, пр. пов. Кинга, на рѣшеніе петр. комм. суда по иску пов. комм. Дрягилей, пр. пов. Шифера съ Бьюли 4.181 р. 19 к.

Частныя: по жалобѣ И. Букастова на петрогр. губ. правленіе о возобновленіи межевыхъ знаковъ; объ озид. умств. способностей; Ильяшенко; Наумовой-Минаевой; Григорьева; Н. Митропольскаго; И. Митропольскаго; Бѣлокопытовой; Саврасова; Леонтовичъ; Михайленко; Сорокина; Силкина; Омилановичъ; Банцеева; Сапожникова; Тихомирова; Трубниковой; Иванова; Обнорскаго; Шаумана; Аврамова; Николина; Зайчука; Милорадовича.

На 11-е февраля, по суд. департаменту.

Частное дѣло по предложенію исп. обяз. обер-прокурора судебнаго д-та прав. сената, основанному на ордерѣ г. министра юстиціи отъ 11 декабря 1914 г. за № 58893.

На 12-е февраля, по 1 эксп.

Апелляціонныя: по искамъ: А. Федорова и Л. Ледухова къ сѣверному пароходному обществу о 1.700 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 5.700 р.; А. Федорова и Л. Ледухова къ сѣверн. пароходн. обществу о 7.297 р. 46 к. и по встрѣчному иску о 16.800 р.; торг. фирмы „Густавъ Андерсонъ“ къ Б. Гаузнеру о 2.380 р. 80 к.; фирмы „компанія Румели“ къ товар. пивоварен. завода бывш. Санценбахеръ о 3.500 р.

Частныя: по девяти жалобамъ: И. Штиггольда, торг. д. „Вакошъ и Шардтъ“, южно-русс. общ. торговли аптекарск. товарами и др., по дѣлу объ учрежденіи адм. по д. Е. Гальперинъ; по жалобѣ пов. Л. Уманскаго, пр. стр. Бугаевского; по д. о несост. И. Табачника; по жал. пов. С. Гофмана, пр. стр. Нотеса на одесск. комм. судъ; то же; о продажѣ и залогѣ имѣній: Эдельштейнъ; Ульяновыхъ; Алешко; Лазарева; Косякова; Александровыхъ; Хмуренко; Салищева; Щербаня; Кононовой; Мужеръ; Скуратовыхъ.

Второе общее собраніе.

На 14-е февраля.

Апелляціонное: по иску А. Прозоровой къ А. Прозорову 22.529 руб. 15 к. съ проц.

Частныя: А. Жуэна; петроградской казенной палаты, по дѣламъ Кузнецовой съ Петровыми; Афанасева съ Володинымъ; фабрики „Букъ“ съ Бала-

шевымъ; Зайцева съ Давыдовой; моск. каз. пал. по дѣламъ Кусикова съ Васильевымъ; тов. „Бр. Елисѣевы“; Черненко съ Лайковымъ; Крупеникова съ Еременко; Мурысова съ Пташниковымъ; Кошелева съ Смирновымъ.

Гражданскій касс. департаментъ.

На 10-е февраля, по 1 отд.

Палатскія: Малчевскаго съ Демьяновичемъ; Ромера съ Коцебу; тиресп. гор. общ. банка съ Мухиной; Дмитриевой съ Дмитриевой; Протокоповой съ опекой Дюенъ; тов. свекло-сах. зав. Яроповичи объ имущ. Литвика; Гвоздева съ Агриковой и др.; Петрушка съ Хромыхъ; насл. В. Максимова съ Сапожниковымъ; Вятковскаго съ Шварцъ и Эглертомъ.

Сѣздовыя: Бомбинскаго съ Гаю; Фука съ Варшатакымъ; Гайденвурцеля съ Регульскимъ; Пацныяка и др. съ Воцкомъ; Дзвонковскаго съ Никитинымъ; Ковальчевскаго и др. съ франко-русс. гор. общ.; Гица съ Мальбинымъ; Кляперзака и др. съ коммис. опоченск. уѣзда; Козаровицкаго съ Жоффрїо; Паерли съ Морозовымъ; Тома съ Янковскимъ; люблиновской судосб. кассы съ Кришunasомъ; Трублаевича съ Рутбергомъ; Сидоновъ и др. съ Кузьковымъ; Кокоця и др. съ Онуцакомъ; Лишица съ Воровичемъ; Войняковъ съ Степневымъ; Гольдберга съ Гриномъ; Серцинскаго съ Пержиною; Шабелина съ Заводскимъ; Огоцнхъ съ Полякъ; Маршалекъ о разд. насл. С. Маршалекъ; Кельмеля съ Рудзиномъ; Бродскаго съ Драпкинымъ; Котларевскаго съ Чекановымъ; Габеръ съ Баганомъ и др.; опеки Панчево съ Тоцкой; Чубинскаго съ Адамчикомъ; богосл. общ. потреб. съ Гутермахеръ; Стругацкаго съ Курьинскимъ; Пакульскаго съ парох. общ. „Кратеръ“.

На 10-е февраля, по 2 отд.

Палатскія: упр. жел. д. съ Еременко; Малышевой; Кукушинымъ; Шлаевымъ; Микешъ; упр. варшав.-в. ж. д. съ Цѣлякомъ; Смородскаго съ упр. южныхъ ж. д.; Екимовыхъ съ упр. ник. ж. д.; Голодныхъ съ анон. общ. одесск. конно-жел. д.; Гора съ упр. севастоп. трамв.; Иогоржевской съ упр. самаро-влат. ж. д.; Жеребецкаго съ упр. юго-зап. ж. д.; Мепаридзе съ упр. закав. ж. д.; упр. южн. жел. д. съ Ивановымъ; Осина съ общ. кит.-вост. ж. д.; Квардаковой съ общ. моск.-каз. ж. д.; Алексѣевыхъ съ упр. жел. д.

Сѣздовыя: упр. жел. д. съ Решаломъ и др.; Широковымъ; Крейзеромъ; Давыдовымъ; Минухинымъ; Цивьяномъ и др.; Маргулесами; Найдою; Найдичемъ; Гузовичемъ; Бѣловымъ; Володарскимъ; упр. привис. ж. д. съ Шерешевскимъ и др.; то же; Тененбаумомъ; Гордономъ; Лейбовичемъ и др.; то же; то же; Троецкимъ; упр. варш.-вѣнск. жел. д. съ Берковичемъ и др.; то же; то же; Гринбергомъ; Маргулеса и др. съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Гросбергомъ; тов. александр. сах. и раф. зав.; Кранцемъ; Холодовскимъ; Бурманомъ; Гросбергомъ и др.; то же; Гавзбургомъ и др.; Уникелемъ и др.; Ващекинымъ; то же; упр. сызр.-вяз. жел. д. съ Никольскимъ и др.; упр. сѣв.-зап. ж. д. съ Шерешевскимъ; Гринберга съ упр. варш.-вѣнск. жел. д.; Крола съ упр. южн. ж. д.; упр. южн. жел. д. съ Файнбергомъ; Басова съ общ. владик. жел. д.; общ. моск.-в.-рыб. жел. д. съ Квилю; Бреманозъ и др. съ упр. жел. дор.; упр. сѣв. ж. д. съ Рубинсономъ; упр. либ.-ром. ж. д. съ торг. д. бр. Меркулевыхъ и Кенина.

На 10-е февраля, по 3 отд.

Палатскія: Сушкевича по д. о его несост.; Эльберта и др. съ Краевскимъ; Станкова съ Гуссъ; Лопаткина и Дрюкова о прод. недв. им.; Климовой съ имущ. ум. Баташова; Певзнера съ Постникомъ; Хохлова съ конк. Мерзлютина; Ивановкой съ

нмущ. Иванкова; то же; Деревичера съ Коноп-
вымъ; уральск. отд. гос б. по д. о несост. Осипо-
вой; конк. Пирумова съ торг. товарищ. Мюнхъ и
Вейсъ; волог. епарх. женск. уч. о распр. ден. ум.
Попова; Априамовой съ Фореръ; Фирсова съ Кацо-
вичемъ.

Създовья: Массера съ Кожушекъ; Валсамаки съ
Погорьловымъ; Пригожина съ Мальцевымъ; Эйманъ
съ 2 общ. вз. кр.; Стригалевымъ; то же; со вто-
рымъ кав. общ. вз. кр.; то же; Бесснекъ вт. ф.
„Эмиль Гагенъ“ съ Барашковымъ; опеки надъ им.
ум. Кигеля-Кизлера съ нмущ. ум. Валицкаго (девять
дѣлъ); Артемова съ Маркинымъ; Голованевского съ
Жученко; Остапченко съ Крюковскимъ; то же;
Глиманна съ Лозовскимъ; Ахвердовой съ Эйхталъ;
Малина съ Вексларскимъ; Лянцера съ опекой За-
морюева; Гуревича съ Гальпериномъ и др.; Кофмана
съ Авнеромъ; Степанова съ торг. д. Мейзелъ и Ма-
зоръ; Фукса съ Червоненкисомъ; то же; Екпменко
съ Семеновымъ; Феоктистовъ съ Долгушинымъ; Сер-
гиенковыхъ съ Безкровнымъ; Леви съ Уминимъ; Пи-
липенко съ Грушко; Мхитарьяна съ Курнышевымъ;
Языкова съ Языковой; то же; Шаповалова съ Коно-
ненко; Нефжаша съ Тарасенкомъ; Ступела съ То-
каремъ; торг. д. бр. Заславскихъ съ Флейшманомъ;
Могила съ насл. М. Могила и др.; Долгова съ Ша-
бановымъ; Авраменко съ Пожаромъ; Ванлиса съ ли-
товск. сельско-хоз. тов. въ Мариамполь; Тупмалова
съ торг. тов. Гуревъ, Склянинъ и бр. Карповы; Му-
дрика съ Чарнекимъ; Гективна съ Гушанскимъ; За-
вохи съ Зимовымъ; Харабиберова съ Гольдштейн-
номъ; Ремизова съ Ремизовой; Беккера съ Осипо-
вымъ и др.

На 10-е февраля, по 4 отд.

Палатскія: общ. юго-вост. ж. дор. съ Митинимъ;
Рукинымъ; Осынки съ общ. юго-вост. ж. дор.; вост.
общ. тов. сѣл. съ упр. ж. д.; общ. сѣв.-дон. ж. дор.
съ Кривоносой; Ходжаева съ упр. зак. жел. дор.;
Гаскель съ общ. моск.-киев.-вор. жел. д. упр. сѣв.
жел. д. съ Давыдовымъ; Карпова съ упр. моск.-бр.
ж. д.; упр. ж. д. съ Максименко; Цироговымъ; Мак-
симовымъ; Михайловой съ упр. ннк. жел. дор.; упр.
юго-зап. жел. д. съ Морозовымъ (б. р.); белг. общ.
моск. конво-ж. д. съ опекой Михайлова.

Създовья: упр. ж. д. съ Уманскимъ; Семіонтков-
скаго съ упр. ков.-влад.-вол. воен. ж. д. упр. прив.
ж. дор. съ Райзой; Рафаловичемъ торг. д. Франсъ
Фуксъ и С-ья; Рубиновичемъ; Виренбаумомъ и др.;
(3 дѣла); Турнякомъ; Маргуліесомъ и др.; то же; На-
таномъ; Берковичемъ; Гальперномъ; Рубиновичемъ;
Маргуліесомъ; Шубой; то же; Шерешевскимъ; Лейбо-
вичемъ; Беренштейномъ и др.; упр. варш.-вѣнск.
ж. д. съ Маргуліесомъ и др.; (4 дѣла); Гальперномъ
и др.; Рубинштейномъ; Эйзенберга съ упр. прив.
ж. д.; Адамковича и др. съ упр. сѣв.-зап. жел. дор.
сызр.-вяз. ж. д. съ Найдичемъ; Голубчика и др. съ
упр. полѣск. ж. д.; то же; Рубиновича съ упр. прив.
ж. д.; Веллеръ и др. съ общ. моск.-каз. ж.д.; Окуня и др.
съ общ. влад. жел. дор.; Махверъ съ упр. ригор.-орл.
ж. д.; Самойлова и др. съ упр. южн. жел. д.; то же;
упр. юго-зап. ж. д. съ Фуксомъ.

На 11-е февраля, по 5 отд.

Палатскія: московской к. п. по дѣламъ: Карно-
вой; Сушкина; Лобанова; Видова; Посникова; Сафо-
новой; Тараканова; акц. общ. „Динамо“; гор. Самари
съ Инчинимъ; о-ва кр.-нъ с. Мысовъ съ лаишевскимъ
гор. о-вомъ; о-ва кіевской гор. ж. д. съ гор. Кіевомъ;
пермской к. п. по д. Губкина; душеприкаш. Нечаева-
Мальцева и петроград. к. п.; гор. Гомеля съ Цыри-
нымъ; гор. Кіева съ о-вомъ кіевской гор. ж. д.;
уфимской к. п. по д. Дурасова; орловской к. п. по д.
Фесенко; гор. Петрограда по д. Павлова; самарской
к. п. по д. Федорова; симбирской к. п. по д. Кра-
совскаго; рязанской к. п. по д. Голошанова; калуж-

ской к. п. по д. Богомолова; гор. Саратова по д.
опеки Деметьева; калужской к. п. по д. Введен-
ской; Устрякова; петроградской к. п. по д. кп. Обо-
ленскаго-Нелединскаго-Мелецкаго; харьковской к. п.
по д. Лукьяновой; самарской к. п. по д. Вѣхова;
Императорск. московскаго воспитательнаго дома съ
гор. Москвой; 16 донскаго казачьяго полка съ гор.
Полтавой; могилевской к. п. по д. Миреръ; Калюшина
съ гор. Астраханью; гор. Кишинева съ Медерау;
астраханской к. п. по д. Перфильевой; Хухрикова съ
гор. Москвой; петроградской к. п. по д. Куприянова;
Жаркова; рязанск. двор. о-ва по д. Еврейковой;
видленской к. п. по д. Поклевскаго Козелль; опеки Ря-
бова съ гор. Козловомъ.

Създовья: Матусова; прокуратори П. П. по д.
Деммериха; Федорова съ гор. Вольскомъ; петроград.
к. п. по д. Огурцова и о-ва „Старый Дононъ“; Викто-
рова и Бубелло; гор. Казани съ Усовымъ; полтавск.
к. п. по д. Заславца; пензенск. губ. зем. съ Лапа-
евымъ; Ловьянова съ гор. Гомелемъ; моск. к. п.
по д. Сизякова и Волопянова; Корбуль и Гуторо-
вичъ съ гор. Херсономъ; опеки Фурсова съ гор. Го-
мелемъ; опеки Писаренко съ г. р. Гомелемъ; опеки
Исаченко съ гор. Гомелемъ; опеки Слесаренко съ
гор. Гомелемъ; мисской к. п. по д. Сыркина; Осипо-
выхъ и Порецкой; гродненской к. п. по дд.: Добро-
говскаго; Степанюка; Немьенскаго; Кацевича и др.;
Волчка.

а 11-е февраля, по 6 отд.

Палатскія: правл. общ. моск.-каз. ж. д. съ сим-
бирскимъ губ. прис.; упр. забайк. ж. д. съ Золотаре-
вымъ; упр. александр. жел. д. съ Лебедевымъ; упр.
жел. дор. съ Савичемъ; ливн. комисс. по д. К^о На-
дежда; Романовымъ; Мориковскимъ; Тимонинимъ
(онъ же Савинъ); Прокопенко; тов. нефт. пр. бр. Но-
бель съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Лей-
вичемъ; правл. общ. моск.-киев.-вор. ж. д. съ Вой-
наховскимъ; Степанова съ упр. сѣв. ж. д.; общ. кит-
вост. ж. д. съ Косьянчукомъ.

Създовья: упр. прив. ж. д. съ Бернштейномъ и
др.; Троецкимъ; Капеланамъ; Афанасова съ упр. сызр-
в. ж. д.; то же; упр. сѣв. ж. д. съ Подгурской; Лей-
бовича и др. съ общ. варш.-в. ж. д.; тов. Проводникъ
съ упр. ригор.-орл. ж. д.; упр. варш.-в. ж. д. съ Лей-
бовичемъ и др.; то же; Берковичемъ и др.; Ферстеремъ
и др.; упр. жел. д. съ Мерейио; Зоговаловымъ; Абра-
мовичемъ и др.; общ. владик. жел. д. съ Левиной и
др.; упр. юго-зап. ж. д. съ Гросбергомъ и др.; Штерн-
бергомъ и др.; Рубиновича съ упр. варш.-в. жел. д.;
Каплавъ и др. съ упр. прив. ж. д.; Гросберга и др.
съ варш.-в. ж. д.; Молдавскаго съ упр. южн. ж. д.

На 11-е февраля, по 7 отд.

Палатскія: Лукина съ упр. средне-аз. ж. д.; общ.
ряз.-ур. ж. д. съ Ивановымъ; Варфоломѣевымъ-Фла-
минимъ; упр. сам.-зл. ж. д. съ Зубковымъ; общ.
моск.-каз. ж. д. съ парох. общ. Кавказъ и Мерку-
рий; самарск. удѣлн. окр. съ упр. ташк. ж. д.; общ.
юго-вост. ж. д. съ Гринченко; Климовымъ; Асѣевымъ;
упр. прив. ж. д. съ росе. трансп. и страх. общ.; упр.
екатер. ж. д. съ Власенко; Стрѣлковымъ; Луневымъ;
Немировскаго съ общ. юго-в. ж. д.; симб. губ. пр. съ
общ. моск.-каз. ж. д.; опеки Зейфманъ съ общ. ряз-
ур. ж. д.; упр. жел. д. съ Чмутовымъ; акц. общ.
Гергардъ и Гей съ общ. моск.-каз. ж. д.

Създовья: Кринскаго съ упр. прив. ж. д.; упр.
южн. ж. д. съ Варшавскимъ; Френкелемъ; Рапопор-
томъ и др.; упр. варш.-в. ж. д. съ Шерешевскимъ;
Шухатовичемъ и др.; Наймаркомъ; Родаомъ и др.;
Гринбергомъ; торг. д. „П. Форостовскій“ и др. съ
упр. ригор.-орл. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Келюсомъ;
Лейбовичемъ и др. (3 дѣла); Вергансомъ; Шмуско-
вича съ упр. ригор.-орл. ж. д.; Амигина съ упр. южн.
ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Березинимъ; Пинеса
съ упр. жел. д.; Якоби съ упр. прив. ж. д.

На 12-е февраля, по 8 отд.

Палатскія: тифл. конт. госуд. банка о разм. дачи Шамбети; Назаренко и др. о разм. с. Ильинскаго; козьмодемьянск. гор. общ. о разм. д. гор. Козьмодемьянска; кут. упр. земл. и госуд. имущ., Бжвелія и др. о разм. дачи Хета; медвѣжьевского общ. съ хрещатинскимъ общ.; Афанасьева и др. съ Мичуринскими и др. о землѣ; нач. смол.-вит. упр. земл. и госуд. имущ. о разм. озера Свинло; общ. кр. с. Котова о разм. д. с. Котова; старо-каменск. сельск. общ. о разм. земли кармалинскаго сельск. общ.; общ. кр. с. Ново-Покровскаго съ Савинскимъ; общ. дер. Кадыровой и др. съ общ. кр. д. Чуракаевой и др.; барско-каратаевск. сельскихъ обществъ о разм. д. с. Троицкаго.

Създовья: Померанца съ Реутъ; Порватова съ Воронцовою; Небольсина съ Чистяковой; Бондаря съ Вондаремъ; Шестакова съ Дикаревымъ; Ревуцкаго и др. съ Юнкомъ; общ. кр. с. Ладыжна съ Громовымъ (2 дѣла); Герасимова съ Волгаревымъ; Мацкина съ Влюмштейномъ; Будновой съ Даттель; Вондаря съ Воронками; Колдобскаго съ Подбрезой; Велишко съ Гаузеромъ; Поляковича съ Сколдуцкимъ.

На 12-е февраля, по 9 отд.

Палатскія: Ковальскаго съ Поплавскимъ; Баяндровой и др. съ тифл. армян. Катуске во имя Св. Богородицы церкви; Мейнертъ съ русск. страх. общ. Помощь; Мегвинова съ тифл. гор. упр.; Кафафовой съ Страховымъ; сарат. губ. земства съ Красовскимъ; Полянскаго съ моск. общиной христіанъ древне-правосл.-кавал. вѣроисп. и благочестія старо-поморск. согл.; Илларионова съ церковью Спаса Пресображенія волоколамск. у.; Кваріани съ михайл. двор. зем. банкомъ; Швецова съ общ. кр. д. Новой-Вороной; херс. дух. к. о Степановой; Гартунгъ съ Шуминой; Дзюбинныхъ съ Дьяковой; кишиневск. дух. к. съ Поповымъ; ф.-Гейзеръ съ Куницкимъ; общ. кр. д. Патоки съ мѣщ. землевлад. г. Брянска; Гольштейна съ Менке; Макарова съ страх. тов. Саламандра; Араратьяна съ сурьб.-геворкской церк.-прих. школой.

На 12-е февраля, по 10 отд.

Палатскія: Дидевичъ съ Тесли; Мирводиной съ Кирьяновымъ; Хайкевичъ съ Каганомъ; Месаксуди съ Месаксуди; Шелагиной съ Масловой; Вайнштейна на дѣйствія судебного пристава; Кожинной съ Кожинной; Морозова съ Мотовой; Красавина съ Кормилицынымъ; Заблвиной съ Никитинымъ; Шевченко съ Корниловымъ; Веллеръ съ Кислинской; Тарасовой съ Коробьиной.

Създовья: Клименко съ Дегтяревой; Бреннера съ Фивкельштейномъ; Гриченко съ Языковой и друг.; Воскобойникова съ Галатовой; Ярошенковъ съ Ярошенками; конкурснаго упр. по д. Волкова (о недѣйств. торг.); Дроздовской съ Кирдникъ; Грецовъ съ тов. „бр. Струковы“; Боженова съ Боженковымъ; Вервера съ Шикомъ; Степаненко съ Ходенковой; Молчанова съ аleshковскимъ сельск. общ.; члена тов. Кричевскаго и К^о Гельмана на дѣйств. с. прист.; Штейнберга съ Брововскимъ; Равкиндъ съ Корсакомъ; Распоповой съ Распоповымъ; Хайкина съ Фокинымъ; торг. дома „Г. С. Просодуновъ и К^о“ на дѣйствія суд. прист.; Ивановой съ общ. „Карлъ Лоповицъ“; Тимищенко съ Короткими и друг.; Форостенко съ Усенковой; Реженова съ Теркуловымъ и друг.; Турлапова съ Турлаповымъ.

На 13-е февраля, по 11 отд.

Палатскія: Трофима съ Венедиктовой (объ ост. б. р.); Картошкина съ торг. д. Альбертъ Якоби и Зоргагенъ; Мухина съ алексеевск. горнопром. общ.; Вѣлаго съ акц. общ. Эдуардъ Арнсъ и К^о; Вино-

градова съ Ершовымъ; Крыловой съ тов. мануф. Щербаклова С-ей; Шмелева (онъ же Шмеленко) съ морск. вѣд.; Чипаса съ нач. балт. судостр. и мех. зав.; Пюйраво съ торг. тов. В. І. Соловьевъ; гл. арт. упр. съ Чернышевой Андреевымъ; Холкина съ Корниловой; Тимофеева съ Иогансонъ Глушкова съ Очерскимъ заводуупр. гр. Строганова; Запольскихъ съ Камскимъ акц. общ.; Синакоева съ кавк. общ. для добыч. и обраб. солод. корня; Крамарчика съ мор. вѣд. Чулкова съ Марковымъ; общ. для разраб. кам. соли и угля въ южн. Росс. съ Михальченко; Булагака съ Логвиновскимъ; тов. мануф. насл. Зубкова съ Евтѣевымъ; Віровскаго съ Корьяковымъ; Безьязычнаго съ Шустовымъ; Кульвинскаго съ Рутковскимъ; Квѣцинскихъ съ Голло (о приостановл.).

Създовья: Янковскаго съ Безякъ; Токарева съ Степанковской; Балаева съ Филатовымъ; Цимбалюка съ тов. Е. и А. Ясунинскимъ; Калитина съ Покорской; Билинскаго съ Чеховскими Княгиницаго съ общ. потр. с. Вагрияновецъ; Лаврешенковой съ Пашковымъ; Дидиченко съ Тимофеевымъ; Кусова съ Кокоевымъ; Эпштейна съ Горвицемъ; Хотбенкова съ Ландесманомъ; Друцкаго-Любецкаго съ Плишко; Полищукъ съ Шворакомъ; Ди-Поллоне съ Вартаньянскимъ; Вѣльчева съ Хаджиковымъ; Петрова съ Политовымъ; Косторныхъ съ Жигальцевой; Вашковича съ Солтановичемъ; Гуторовичей съ Екельчиномъ; Контовисъ съ Корѣвскимъ; Соцуна съ Яценнымъ; бельг. акц. общ. рост.-на-Д. трамвая съ Савицкимъ; Тарасова съ Мишилевичъ.

На 13-е февраля, по 12 отд.

Палатскія: Мозгового съ Мятлевымъ; Арбузова съ Федуловымъ; Рыкова съ Лессигомъ и др.; Яковлева съ Лессигомъ и др.; Грибовскаго съ Еськовымъ; Комликовой и др. съ Федченко; Сабинскаго съ Ксенофонтовой; Шмальца съ Шардтомъ; Цявловской и др. съ Цявловскимъ; Добрякова и др. съ Шейберъ; Николаева съ Балазовой; Колнаковъ съ коня. Панова; Имп. моск. общ. поощр. рыс. коннозав. съ Новиковымъ; Танылбаева съ Шнейдеромъ; Тимофеева съ Шляковымъ (объ ост. б. р.); Марголдса съ туркест. торг.-пром. тов. К. М. Соловьевъ и К^о.

Създовья: Каганова съ Лукашемъ; кievск. каз. пал. по д. Лившица съ Пашенко; Верозуба съ Готлибами; Молчанова съ Генераловой; Маркевича съ Малиновской; Токаревыхъ съ Гудыменко; Дряна съ Шаповаломъ; Галкина съ Пучковой; Пономарева съ онекой Куликова и др.; Дауко съ Пацерой; Дуба съ Ефимовой; Лооръ съ Цельмъ; Бондаря съ Жабѣдовыми; акц. общ. К^о Зингеръ съ Тисленковымъ; Ильченко съ Медвѣдемъ; Стригалева съ Волковымъ; Полякова съ Гребенниковъ; общ. гр. Аксайской ст. съ Яновымъ; Войченко съ Ковальчукомъ; Кудряцева съ Чулковымъ; Нероды съ Фигуровскимъ; Галкина съ общ. гражд. ст. Старочеркаской; Пономаренко съ Сугакомъ; Хаваевыхъ; мелеховск. ст. общ. съ Николаенко; тоже; Корженко; Вернштейна съ Лысопоненко; Кекелидзе съ Кавлашвили; Кравченко съ Глѣбовыми; Ютиныхъ; Соколовичъ съ Розовой.

На 14-е февраля, по 13 отд.

Палатскія: упр. завак. жел. д. съ Колотиловымъ; комм. банка въ Варшавѣ съ Боржевскимъ; Пиоруна съ Кобержицкой; Берковича съ упр. зак. жел. дор.; супр. Децка съ Новинскимъ; тов. парох. бр. Каменскихъ съ Хамзинымъ; Ляхомской съ варш. общ. вз. страх. отъ нещ. случ.; Човгуна съ упр. юго-зап. ж. д.; Радченко, по мужу Улазовской, съ Кулачко-Коревскимъ.

Създовья: Тарловскаго съ Тарловскимъ; опеки Личбарскихъ о разд. н. Личбарскаго; Либенбаума съ Млодзинскимъ; Попова съ Хитровымъ; Пецыка по д. о прод. недв. Микульскаго; Вайнштейна по д. о прод. недв. Вахтера; Буткова съ Мельхинимъ; Мацѣвскаго съ Мацѣвскимъ; Эльбаума съ Рыковой;

Калиновской съ Здоровымъ; Кураса съ супр. Ярма-
лами; Чеснокова и др. съ Чесноковыми; Коцюлка о
р. н. Коцюлка; Крепова съ Альберштейномъ; Кри-
жановскаго съ Ракомъ; Эйзенмана съ Ферстеромъ;
Шкопинскихъ по д. о распр. д. Хабеля; Кравчука
съ Власюковой; Осубка о р. н. Дурлика; Клившевой
съ Клишевой; Левинштейна съ Левинштейномъ;
Вохнякъ о р. н. Вохняка; Роковъ о р. н. Роковъ;
момянскаго сельск. общ. съ Вондаремъ; Бабинымъ;
Попудрабко; велюнскаго костельн. дозора съ Бара-
новскимъ; Облонь о р. н. Властика; Вагриновскаго
съ Потаповымъ; Пекарской о р. н. Баргохи; акц.
общ. мальц. зав. съ Дубинскимъ; Фрайзингеромъ;
Хабросъ о р. н. Хаброса; Заславскаго по д. Волохина
съ Рынскимъ; Народицкаго съ Гауками; Ольшев-
скаго съ насл. Хаберь и др. (три дѣла); Андрияша
съ Андрияшами; тоже; Кравченко съ Кравченко.

РЕЗОЛЮЦИИ.

26-го января, по 1 отд.

Отмѣнены рѣшенія по дѣламъ: админ. по д. тов.
Науманъ и К^о 332, 333, 339 и 711 ст. у. г. с.; Поли-
нарскаго 105, 129 и 142 ст. у. г. с.; Щепанскаго
129 и 142 ст. у. г. с.; Горлайчука 129 и 142 ст. у. г. с.;
Сурдыковскаго 129 и 142 ст. у. г. с.; Павлячика 81,
129 и 142 ст. у. г. с.; Саензакъ 2265 ст. гр. код.; Ва-
ховскаго 105 и 129 ст. у. г. с.; Мусея 142 и 181¹ ст.
у. г. с.; Гамбургера 105 и 129 ст. у. г. с.; Олеха 129,
142, 181 и 333 ст. у. г. с.; Вагн 860 и 922 ст. гр.
код.; Сова 1304 ст. гр. код.; Любелецкой 129, 142
и 1490 ст. у. г. с.; инж. Александровъ 2826 ст. св.
зак. гр. и 36 и 37 ст. т. XI св. зак.; Подкосоцель-
наго 827 ст. гр. код.; Яца 131 ст. у. г. с.; Лознов-
скаго 778 и 835 ст. у. г. с.; дѣла: Манюкина, Ноль,
Карповича, Романовича, ф. Бруно Кецлеръ, Вуйниц-
каго, Айхеля, Солярека, Вальвержъ, Цѣсельскаго,
Зитмана, Гольдина, Махейко, Миэльи, Вломинныхъ,
Свѣчякова, Данилова и Гоголина исключены.
По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ
последствій.

26-го января, по 2 отд.

Отмѣнены рѣшенія по дѣламъ: управленія жел.
дор. съ Матюшкинымъ 706 и 711 ст. у. г. с.; съ
Звягинцевымъ 95 и 129 ст. у. г. с.; съ Тотьевскимъ
129 и 142 ст. у. г. с.; съ Либаномъ 81, 129 и 142 ст.
у. г. с.; варш.-вѣнской ж. д. съ ф. Либровичъ и
Бергонъ 65 ст. у. г. с.; съ Аугенлихъ—129 и 142
ст. у. г. с.; Малацкаго 129 и 142 ст. у. г. с.; Фрум-
кина 81, 129 и 142 ст. у. г. с.; Зябрева 81, 129 и
142 ст. у. г. с.; упр. южныхъ ж. д. 81 и 444 ст. у.
г. с.; общ. владикавк. ж. д. съ Коробковымъ 129 и
142 ст. у. г. с.; упр. привислинскихъ ж. д. съ Шере-
шевскимъ 129 и 142 ст. у. г. с.; общ. юго-зап. ж. д.
съ Подищуками 129 и 142 ст. у. г. с.; Левинсона 102
ст. у. ж. д.; дѣло Киммельъ исключено.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ
последствій.

26-го января, по 3 отд.

Отмѣнены рѣшенія по дѣламъ: опеки Меньшова
683 и 419 ст. т. X ч. 1; Сапуна 515, 526 и 711 ст.
у. г. с.; упр. сызрано-виземской ж. д. съ Федоровымъ
129 и 142 ст. у. г. с.; рязанско-уральской ж. д. съ
Струмалю 53 и 110 ст. у. ж. д.; съ бр. Ляпина 73
и 135 ст. у. ж. д.; общ. московско-киево-вор. ж. д.
съ Лихиньимъ 129 и 142 ст. у. г. с.; упр. южныхъ
жел. дор. съ Варшавскимъ и Файнбергомъ 53 и
110 ст. у. ж. д.; торг. д. Рубинштейнъ съ с-ми 129
и 142 ст. у. г. с.; общ. московско-каз. ж. д. 9 и 129 ст.

у. г. с.; упр. привислинскихъ ж. д. съ Лейбовичемъ
72 и 53 ст. у. ж. д.; съ Равичемъ 129 и 142 ст.
у. г. с.; съ Лейбовичемъ 53 ст. у. ж. д., 129 и 142 ст.
у. г. с.; общ. владикавказской ж. д. 129 и 142 ст.
у. г. с.; Левита 689 ст. у. г. с.; Шварцмана 60, 53 и
110 ст. у. ж. д.; юго-западныхъ ж. д. съ Бронфма-
номъ 49, 61, 53 и 110 ст. у. ж. д.; съ Беккеромъ 81,
129 и 142 ст. у. г. с.; упр. варшавско-вѣнской ж. д.
съ Рутштейномъ 129 и 142 ст. у. г. с.; съ Гурвицемъ
53 и 110 ст. у. ж. д. 129 и 142 ст. у. г. с.; съ Котта
72 и 53 ст. у. ж. д.; съ Новогрудскимъ 53 и 110 ст.
у. ж. д., 129 и 142 ст. у. г. с.; общ. юго-восточныхъ
ж. д. 53 и 110 ст. у. ж. д.; Мельникова 129 и 142 ст.
у. г. с.; Гисина 129 и 142 ст. у. г. с.; Решаль 53 и
110 ст. у. ж. д.; Гельштейна § 2 прав. о ср. дост.;
Гиндбурга 129 и 142 ст. у. г. с.; общ. московско-
винд. рыб. ж. д. 129 и 142 ст. у. г. с.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ
последствій.

27-го января, по 4 отд.

Отмѣнены рѣшенія по дѣламъ: Привлоскаго
711 ст. у. г. с.; Генкель 23 ст. уст. векс.; Торсуева
544 ст. уст. суд. торг. и 711 ст. у. г. с.; Королькова
711 ст. у. г. с.; Кагана 131 и 169¹ ст. у. г. с.; Мат-
вѣева 23 ст. уст. векс.; Шойхета 142 ст. у. г. с.;
Аваха 129 и 142 ст. у. г. с.; Бабаева 129 и 142 ст.
у. г. с.; Клингерманъ 129 и 142 ст. у. г. с.; Нахшу-
нова 3 и 14 ст. уст. векс.; Сагайда 142 и 181¹ ст.
у. г. с.; Абалямова 77 ст. уст. векс.; Абабковой п. 2
ст. ст. 3 и 14 уст. векс.; Анасовича 129 и 142 ст.
у. г. с.; тов. Якинскихъ 23, 33, 36 и 47 ст. уст.
векс.; Шамо 9 ст. у. г. с.; Бабаева 142 ст. у. г. с.;
Иваненкова 142 и 181¹ ст. у. г. с.; Гурджиева 142 ст.
у. г. с.; Уманскаго 129, 142 и 181¹ ст. у. г. с.; объ-
явлены резолюціи по дѣламъ Волошина съ торг. д.
Оськинь и Соколовъ; отм. рѣш. по нар. 142 и 181¹ ст.
у. г. с.; дѣло Савостьяновой передано на уваженіе
присутствія д-та; дѣла: Блюхеръ фонъ-Вальштатъ,
Иктина, Эйсманъ исключены; жалобы Помазанова,
Васильева и Половой оставлены безъ разсмотрѣнія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ
последствій.

Объявленія.

Юбил. знаки

50 лѣтій

Судебныхъ Установленій

высл. нал. плат. См. цѣны № 52 и
№ 3 „Право“. Пр.-кур. безплатно. Зн.
ювелирн. работы высш. кач.—внѣ
конкурренціи. Кромѣ того высл.

зн.: универ. *увеличен.* разм.—новость—и обыкнов.
разм.; учил. Правовѣд.; Демид. юр. Лицея; должн.
цѣпи М. Ю.; юбил. Земск. учрежд.; докт.; инженери.
и др. Медали 300 лѣтій Дома Романовъ; Имп. А. III и
др. Ордена. Ленты. Колодки. Требуя пр.-кур., слѣд.
указать, какой зн. нуженъ.—Петроградъ, Дегтярный
переулокъ, № 1—8, кв. 40. Контора Ив. Юргенсъ.

1—3 № 141.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Безруковъ, Никита, кр.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 142.	Петроградск. к. с.
Воловикъ, Хая-Сара Ефимова, куп., т. д. „Воловикъ и Ко“.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 140.	Сумск. о. с.
Горбачевъ, Гавріилъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 138.	Костромск. о. с.
Громыко, Николай Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ личн. и им. по умалишен. Р. VII, ст. 53.	Гомельск. с. с.
Ильина, Евдокія Васильева.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 56.	Петроградск. с. с.
Ковоноенко, Федоръ Никифоровъ, кр.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 58.	Петроградск. с. с.
Корепановъ, Виталій Степановъ, канд. на еемск. нач.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 54.	Пермск. гор. с. с.
Кржиминская, Анна Иванова, дв.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 139.	Каменецъ-подольск. о. с.
Либке, Елена Ниянтина, вд. инж.-техн.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 55.	Петроградск. с. с.
Масловскій-Богдановъ, Алексѣй, мѣщ.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 57.	Петроградск. с. с.
Михайлова, Анна Васильева, ж. тур. подд. винногостр. т-во „Михайловъ и Ко“.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 135.	Иркутск. о. с.
Симонова, Наталія Петрова, кр.	С. о. 29 января № 9. Опек. надъ л. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 59.	Петроград. с. с.
Тимофеевъ, Николай Владиміровъ.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 134.	Острогжск. о. с.
Тумясанцъ, Иванъ Тимофеевъ, куп. (онъ же Оганесь).	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 137.	Кіевск. о. с.
Хотимскій, Соломонъ Борисовъ.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 136.	Иркутск. о. с.
Шанина, Анна Автономова, мѣщ.	С. о. 29 января № 9. Несост. должн. Р. VI, ст. 141.	Петроградск. к. с.
Блюменау, Елена Данилова, купч.	С. о. 2 февраля № 10. Опек. надъ л. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 60.	Московск. с. с.
Зеленцовъ, Прохоръ Николаевъ.	С. о. 2 февраля № 10. Опек. надъ л. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 61.	Московск. с. с.
Киселевъ, Георгій Ивановъ, кр.	С. о. 2 февраля № 10. Опек. надъ л. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 62.	Московск. с. с.

Въ № 46 „Права“ за 1914 г., въ списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности, вкратцѣ досадная опечатка:

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Кобляковъ, Нотель Зелковъ, мѣщ.	Вологодск. о. с.	Кобленцъ, Кафталъ Зелковъ, мѣщ.	Витебск. о. с.
Сальникъ, Матисъ Петровъ.	Винницк. о. с.	Силенькъ, Мартинъ Петровъ.	Витебск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Назаретская, Марія Викторова, жена полк.	С. о. 29 января № 9. Прекр. опека. (учрежд.—с. о. 1911 г. № 80), за смертью. Р. VII, ст. 32.	Московск. дв. опека.
Малисъ, Шліома-Ювель-Уриновъ.	С. о. 29 января № 9. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 22), за смертью. Р. VIII, ст. 29.	Одесск. гор. с. с.
Тишинъ, Матвѣй Николаевъ, куп.	С. о. 29 января № 9. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 67) призн. неостор. Р. VIII, ст. 31.	Астраханск. о. с.
Ханинъ, Нохимъ-Ицко Яковлевъ.	С. о. 29 января № 9. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 24), призн. неостор. Р. VIII, ст. 30.	Харьковск. о. с.

Дыхне, Ицка Нафтуловъ и Хава Юйнова.	С. о. 2 февраля № 10. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 90) за получ. кред. удовольств. Р. VIII, ст. 35.	Кіевск. о. с.
Ивановъ, Василій Еремѣевъ, арт. Имп. театр.	С. о. 2 февраля № 10. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 45), за смертью. Р. VIII, ст. 36.	Московск. с. с.
Матковъ, Иванъ Ивановичъ.	С. о. 2 февраля № 10. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 84), въ виду исправл. въ образъ жизни. Р. VIII, ст. 34.	Ростовск. яросл. г. с. с.
Солецкая, Марія Богданова.	С. о. 2 февраля № 10. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 86), за смертью. Р. VIII, ст. 33.	Одесск. гор. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ворожкой, Филипомъ Степановымъ, кр.	Ворожкѣ, Михаилу Самойлову, кр.	С. о. 29 января № 9. У лебединск. нотар. Перекрестова, 20 марта 1914 г. № 797. Р. IV, ст. 55.	Мир. судья 3 уч. лебединск. окр.
Квилицъ, Владиміромъ Федоровымъ.	Квилецъ, Лидіи Адриановой.	С. о. 29 января № 9. У курск. нотар. Клейнъ, 8 авг. 1914 г. № 6701. Р. IV, ст. 58.	Мир. судья 5 уч. курск. окр.
Толстовой, Ниною Филиповою, ж. прапорщ.	Толстову, Александру Иванову.	С. о. 29 января № 9. У валуйск. нотар. Татаренко, 1 февр. 1913 г. № 349. Р. IV, ст. 57.	Острогожск. о. с.
Торговымъ домомъ „П. И. Матягина и-ки“.	Зелинскому, Василію Иванову.	С. о. 29 января № 9. У семипалатинск. нотар. Лучинина, 17 сент. 1913 г. № 6005. Р. IV, ст. 56.	Мир. судья 1 уч. семипалатинск. окр.
Антоновой, Любовью Николаевой, куп.	Мулину, Ивану Косьмину, ст. сов.	С. о. 2 февраля № 10. У багумск. нотар., 22 ноября 1914 г. Р. IV, ст. 64.	Петрогр. ст. мир. судья 48 уч.
Бабаевыми, Семеномъ и Михайломъ Ивановыми.	Шмелеву, Дмитрію Николаеву.	С. о. 2 февраля № 10. У московск. нотар. Траустель, 15 іюля 1914 г. № 8904. Р. IV, ст. 60.	Мир. судья сръб-тенск. уч.
Бреславскимъ, Павломъ Петровымъ.	Кулешову, Ивану Николаеву, мѣщ.	С. о. 2 февраля № 10. У галичк. нотар. Алякритскаго, 28 ноября 1914 г. № 2020. Р. IV, ст. 69.	Костромск. о. с.
Бѣлымъ, Сергѣемъ Ивановичемъ, каз.	Корчикову, Николаю Михайлову.	С. о. 2 февраля № 10. У екатеринодарск. нотар. Зусермана, 14 марта 1913 г. № 1300. Р. IV, ст. 85.	Мир. судья 1 уч. екатеринодарск. окр.
Ванифатовой, Вѣрой Дмитриевой.	Хоменку, Ивану Николаеву, прис. пов.	С. о. 2 февраля № 10. У полтавск. нот. Джигеля, 28 сентября 1911 г. № 14793. Р. IV, ст. 66.	Мир. судья 12 уч. полтавск. окр.
Гуровымъ, Яковомъ Ивановичемъ, кр.	Хоменчевскому, Тимофею Михайлову, кр.	С. о. 2 февраля № 10. У еленскаго нот., 25 октября 1911 г. № 2577. Р. IV, ст. 83.	Мир. судья 5 уч. хоперск. окр.
Джебладзе, Степаномъ Алексѣевымъ.	Двалишвили, Спиридону Петрову.	С. о. 2 февраля № 10. У екатеринодар. нотар. Зиссермана, 21 іюля 1914 г. № 5539. Р. IV, ст. 82.	Мир. судья 3 уч. екатеринодар. окр.
Зильбербергомъ, Рафаэлемъ Абрамовымъ.	Печатникову, Нахману Абрамову.	С. о. 2 февраля № 10. У петроградск. нотар. Харичкова, 13 февр. 1913 г. № 1546. Р. IV, ст. 75.	Петроградск. ст. мир. судья 40 уч.
Иконниковой, Надеждою Ильиной, вл. л. п. гр.	Фруктову, Сергѣю Александрову, дв.	С. о. 2 февраля № 10. У петроградск. нот. Шмидта, 28 октября 1914 г. № 7898. Р. IV, ст. 74.	Петроградск. ст. мир. судья 59 уч.

000191501

ЮФ СПВГУ